

С. М. Воробьев

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Монография

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2016

УДК 343.6
ББК 67.408.11
В75

Рецензенты:

С. А. Комаров, доктор юридических наук, профессор;
А. В. Тюменев, кандидат юридических наук, доцент.

Воробьев, С. М.

В75 Моральный вред и психическое насилие: общее и особенное [Текст]: монография / С. М. Воробьев. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – 185 с.

ISBN 978-5-4446-0828-9

В монографии рассматриваются вопросы взаимосвязи такого антисоциального явления, как противоправное психическое насилие в отношении граждан и причиняемого в результате его морального вреда, их негативное воздействие на объекты уголовно-правовой охраны – личность, общество, государство; приводятся аргументированные определения понятия психического насилия, классификация морального вреда, предложения по совершенствованию российского законодательства, направленные на предотвращение распространения в обществе психического насилия, минимизацию его негативных последствий.

Книга рассчитана на студентов, слушателей, аспирантов, адъюнктов и преподавателей вузов юридической и психологической специализации, а также может использоваться лицами, осуществляющими правоохранительную и законодательную деятельность.

УДК 343.6
ББК 67.408.11

ISBN 978-5-4446-0828-9

© Воробьев С. М., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Развитие государства и права неизбежно предопределяет гармоничное взаимодействие институтов гражданского общества и правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности граждан. Ежегодно в России совершается более двух миллионов преступлений различной тяжести, последствия которых негативно сказываются на потерпевших и обществе. При этом людские потери неминуемо приводят к тягостным психическим страданиям как индивидуального, так и общесоциального характера. Пагубные последствия преступлений обуславливают понижение уровня доверия граждан к правоохранительным органам и другим институтам государственной власти. В результате этого возможно возникновение своеобразной цепной реакции, приводящей к неотвратимым последствиям: преступления – негативные последствия (непосредственные и опосредованные) – дискредитация органов государственной власти – социальная напряженность – социальный взрыв.

В процессе минимизации негативных преступных последствий важна роль государства в реализации компенсационной и восстановительной функции права, их обеспечении со стороны властных структур, в том числе правоохранительных. И, безусловно, в решении данного вопроса государство должно опираться на мнение потерпевших по установлению справедливой компенсации причиненного преступлением вреда и вынесению адекватного наказания преступникам. Государственный механизм охраны прав и свобод человека должен быть направлен на оптимальное обеспечение защиты нарушенных преступлениями прав граждан, восстановление социальной справедливости. Это не простой и даже архисложный вопрос, требующий конструктивного диалога государства с обществом, принятия компромиссного обоюдодоплезного решения. Связующим звеном в этом должны являться институты гражданского общества, эффективность функционирования которых сегодня уже доказана. Грамотный и правильный подход в этом направлении позволит, на наш взгляд, изменить вектор социальной справедливости не только в отношении государства, но и граждан, пострадавших от преступлений.

Современный человек живет в крайне сложной обстановке с позиции психического благополучия. Он сталкивается с вечными коррелятами развития человечества: добро и зло. Последнее влечет за собой алчность, беззаконие, преступность, насилие, нигилизм, межнациональные конфликты, войны и в конечном итоге уничтожение жизни. В сегодняшних непростых условиях жизни человек самостоятельно производит оценку фактов добра и зла, то есть того, что отвечает содержанию требований нравственности, и того, что противоречит им. Каждый из нас стоит на перепутье этих двух наиболее общих понятий морального сознания. Нельзя при этом, как наблюдается в последнее время, винить постоянно во всех наших бедах только государство и власть. Гражданам, независимо от их социального положения, необходимо осознавать меру своей личной и нравственной ответственности, несмотря на различный уровень индивидуального правосознания, определяемого, в частности, как социально-экономическими условиями жизни общества, так и его культурно-правовыми, демократическими традициями. Пренебрежение и несоблюдение мер ответственности способствует образованию неблагоприятных последствий, связанных с распространением морального зла. Вместе с тем психическое благополучие общества предопределяет стабильное развитие государства, уменьшение случаев девиантного поведения субъектов права, гармоничное развитие личности и нации. Данное обстоятельство обуславливает выработку научно обоснованных новеллистических изменений и дополнений в российское законодательство в целях противодействия распространению в обществе насилия, в том числе психического, что соответствует положениям ст. 21 Конституции Российской Федерации, согласно которым, в частности, ни один человек не должен подвергаться пыткам, насилию, иному жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также противоправным медицинским, научным или другим опытам.

Глава 1

ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

§ 1. Социальная обусловленность распространения психического насилия в России

Состояние современных отношений, складывающихся в мире и в России в частности, заставляют нас задуматься о состоянии защищенности российских граждан от различных психотравмирующих ситуаций, сопровождаемых психическим насилием над личностью и причинением различного рода вреда, в том числе психического. На наш взгляд, любое преступление, ставящее под угрозу жизнь, здоровье и существование человека, способствует возникновению психотравмирующей ситуации. Это вызвано тем, что человек, по своей природе, связан не только с материальной составляющей, определяющей его как биологический вид, но и с нематериальной (духовной) стороной. Последняя доминирует над материальной, так как физиологическое здоровье человека напрямую зависит от его психического состояния. Психика человека определяет его индивидуальные психологические свойства, обуславливающие темперамент; человеческая психика отличает нас от других биологических особей. Кроме того, все совершаемые преступления неблагоприятно воздействуют на психологическое состояние общества и благополучие нации. В этой связи в 2001 году 49-й Всемирной ассамблеей ВОЗ по проблемам здравоохранения была принята важная резолюция WNA49.25, в которой выстроена мировая стратегия борьбы с насилием, констатируется причинение им серьезного ущерба (проявляющегося сразу или в будущем) здоровью людей, в том числе их психическому состоянию, а также социальному развитию международного сообщества¹.

Проблемы психологического благополучия российских граждан в последнее время не остаются без внимания общественности. Так, в

¹ См.: Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга. Женева-Москва, 2003. С. 24.

июле 2015 года в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания, посвященные психическому здоровью нации. Евгений Велихов, почетный Секретарь Общественной палаты Российской Федерации, открывая слушания, отметил, что сохранение психического здоровья граждан на данный момент должно стать первоочередной задачей для нашей страны с учетом всех проблем в психиатрии. По мнению участников слушаний, психические расстройства зачастую сопутствуют, или даже предшествуют сердечно-сосудистым нарушениям, усугубляя тяжесть последних. Например, риск развития коронарных событий у лиц с депрессией повышается в 1,8 раза. Алкоголизм, наркомания, депрессия, суицид, психосоматические расстройства являются отражением социально-экономического состояния общества. Депрессия стала тихой эпидемией, поражающей все социальные слои социума. По прогнозу ВОЗ в 2020 году депрессивность станет второй причиной нетрудоспособности населения планеты после ишемической болезни сердца. За последние 50 лет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизилась на 60 %, от онкологических – на 15–30 %, в зависимости от конкретных форм, а смертность от суицидов не изменилась. При этом известно, что 90 % самоубийств вызваны именно психическими расстройствами, от которых в сущности нет эффективных лекарств.

Участниками слушаний подчеркивалось, что проблема диагностики и лечения депрессивных расстройств выходит за рамки психолого-психиатрических дисциплин и становится общемедицинской. В этой связи необходимо: выработка и принятие государственной комплексной программы по выявлению и профилактики депрессий; внедрение разработанных психологической наукой знаний и методов при осуществлении своевременной профилактики и коррекции стресса, его негативных последствий¹.

По оценке А. В. Юревича, 20–25 % населения России страдают психическими заболеваниями, а 70 % живут в состоянии затяжного психо-эмоционального стресса, вызывающего рост депрессий, реак-

¹ Сохранение психического здоровья граждан должно стать приоритетной задачей для России. URL : <http://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/30135> (дата обращения: 15.09.2015.).

тивных психозов, тяжелых неврозов, психосоматических расстройств, психических срывов и т. п.¹

Крайне неблагоприятная для российского общества обстановка способствует нахождению его в состоянии, названном французским социологом-позитивистом Эмилем Дюркгеймом (1858–1917) «аномией» (социологическое и социально-психологическое понятие, обозначающее нравственное психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом буржуазного общества, противоречием между провозглашенными целями (богатство, власть, успех) и невозможностью их реализации для большинства. Выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, преступности (теория аномии разработана американским социологом Робертом Мертоном)².

По мнению Д. В. Сочивко и Н. А. Полянина, это объясняет возникновение многих современных социальных проблем: кризис нравственности и правового сознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, цинизм, ценностный и правовой нигилизм. Вследствие этого наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирование безразличия к окружающему, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде³.

С точки зрения профессора В. Н. Кудрявцева, микросреда, в которой находится человек, в условиях современного кризиса в экономике, социальной и духовной жизни испытывает особую напряженность, подвержена конфликтам; в обществе и особенно в микросреде возникает аномия с присущим ей разрушением правовых и нравственных норм. Преимущественно это становится возможным в результате негативного воздействия на сознание людей фактов неспра-

¹ См.: Юревич А. В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки // Вопросы психологии. № 2. 2015. С. 33.

² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 61.

³ См.: Сочивко Д. В., Полянин Н. А. Молодежь России, образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009. С. 182–183.

ведливости, безнравственных поступков, нередко поощряемых окружающими, а иногда и представителями власти. В формировании личности весьма значима роль государственных решений, которые в некоторых случаях бывают ошибочными, принимаемыми вразрез с мнением населения.

Такие обстоятельства способствуют формированию у человека устойчивого мнения о ничтожности общечеловеческой морали, бессилии права, а затем и к его противопоставлению социальным, нравственным и правовым нормам. Существующие в обществе противоречия различным образом влияют на личность: формируют позитивный или антиобщественный образ жизни, разнообразные, в том числе аморальные взгляды и поступки. В итоге образуется временное или устойчивое рассогласование личности со средой, лежащее в основе большинства форм преступного поведения¹.

Состояние преступности в Российской Федерации указывает на необходимость обеспечения государством безопасности граждан и защиты нарушаемых преступлениями их прав. Это связано в частности с тем, что последствия преступных деяний могут оказывать воздействие как непосредственное, так и опосредованное на психику человека. Непосредственное воздействие имеет место при наличии потерпевшего, опосредованное – в случае испытывания гражданином состояния незащищенности со стороны государства от преступлений.

В январе – декабре 2015 года на территории России зарегистрировано 2 388 476 преступлений. В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составил 22 %. При общем росте количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений возросло на 36,3 % количество преступлений террористического характера, на 28,5 % – экстремистской направленности. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 439 459 839 тыс. руб., что на 25,1 % больше аналогичного показателя прошлого года. Не раскрыто 1 047 099 преступлений, что на 5,9% больше, чем за аналогичный период 2014 г. Из общего коли-

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 18.

чества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходилось 22,5 %¹.

Наличие отрицательных, противоречивых показателей, связанных с наличием нераскрытых преступлений, прямо влияет на формирование негативного (нестабильного) суждения общества о деятельности правоохранительных органов и других институтов государственной власти.

Социологические опросы населения, проводимые Левада-центром в период с 2004 по 2012 гг. показывают, что в разные года от 41 до 48 % россиян относились скорее к работе правоохранительных органов с опасением; от 15 до 25 % определенно относились с опасением и только от 4 до 6 % определенно доверяли, и от 21 до 26 % скорее доверяли работе правоохранительных органов².

Одним из примеров функционирования на территории России преступных сообществ, деструктивно воздействующих на граждан, ставших впоследствии потерпевшими, является деятельность секты – «бог Кузя». 10 сентября 2015 года были задержаны организаторы этой псевдорелигиозной секты и их помощники. В московских квартирах по семи адресам проводились обыски, в ходе которых изъято около 43 млн рублей и свыше 100 тыс. долларов США, специфическая литература и экзотические животные, содержащиеся в ненадлежащих условиях. К тому же были изъяты персональные компьютеры и тетради с «бухгалтерскими» данными, свидетельствующими о незаконной деятельности секты по завладению деньгами людей³.

По данным РПЦ, адепты данной секты предлагали людям заказать молебны на все случаи жизни, а также требы на расстоянии. Ее руководитель (Кузя), несколько лет назад провозгласивший себя богом, практиковал физическое и психологическое насилие над сектантами и обогащался за счет практически бесплатной работы своих

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2015. С. 5–8.

² См.: Левада-центр. URL : <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennyye-instituty/pravookhranitelnye-organy/doveryaete-li-vy-pravookhranitelnyim-orga> (дата обращения: 15.09.2015).

³ См.: ТАСС: информационное агентство России. URL : <http://www.tass.ru/proisshestviya/2273577> (дата обращения: 15.09.2015).

адептов¹. Кузя – 37-летний уроженец подмосковного Долгопрудного Андрей Попов. В детстве у него были только попугай и краб, а он всегда мечтал о зверинце. Мечта исполнилась. В одной квартире ежедневно собирались около 60 адептов, низведенных до рабски-животного состояния. А в другой, площадью 200 кв.м., размещался зоопарк, созданный на деньги приверженцев. По мнению одной из жертв секты, ее руководитель отличный оратор, психолог, представлявшийся слепым провидцем (прикидывался незрячим). Сначала он говорил все по Библии, а потом начал вкраплять в сознание сектантов свои идеи (например утверждал, что аборты разрешены, поскольку убитый в утробе ребенок в прошлой жизни сам был убийцей). В секте человека «ломали» психологически (на так называемых «выдрах» обсуждали каждый шаг адепта, «выдирали» из него всю связь с внешним миром). Вследствие этого сектанты бросали работу, чтобы все время посвящать «богу», оставляя семьи, малолетних детей, потому как Кузя убеждал, что все близкие – демоны².

Со слов научного сотрудника Института психологии РАН Р. А. Прокопшина, Попов – не сумасшедший, а мошенник, который глумился над своими приверженцами и над их верой. Образ бога – это роль, к которой он шел от простого церковного служки, поняв, что на религии можно зарабатывать деньги. Путь от мелкого мошенника до властного садиста он прошел именно ввиду безнаказанности. Это обуславливается тем, что за харизматичным лидером, как правило, стоит группа единомышленников, «раскручивающая» его как бренд. Среди них есть и люди с точным расчетом, не исключая и лиц, во власти которых оберегать этот бизнес от проблем с законом³.

Состояние психического здоровья населения волнует не только отдельно взятые государства, но и международное сообщество. В частности, Всемирной организацией здравоохранения еще в начале

¹ См.: Загвоздина Д. Кузя против РПЦ. URL : <http://www.gazeta.ru/social/2013/04/12/5253653.shtml> (дата обращения: 15.09.2015).

² См.: Налбандян Л. Трагические тайны секты «бога Кузи». URL : <http://www.sobesednik.ru/investigation/20130515-tragicheskie-tainy-sekty-boga-kuzi> (дата обращения: 15.09.2015).

³ См.: Там же.

2000-х годов был подготовлен ряд методических разработок, касающихся сферы психического здоровья населения земного шара. В них наряду с практическими рекомендациями содержится статистическая информация, отражающая проблемы в данной сфере, осознание которых приводит многих представителей мирового сообщества к мысли о том, что защита психического здоровья населения является всеобъемлющей проблемой.

Так, доля психических расстройств составляет практически 12 % глобального бремени болезней, так 2020 году можно ожидать, что на их долю будут приходиться около 15 % лет жизни, утраченных вследствие инвалидности. Установлено, что максимальную тяжесть психических расстройств несут люди молодого возраста – наиболее продуктивная группа населения. Это вызывает тревогу, потому что люди, страдающие психическими заболеваниями, сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией во всех частях света¹.

В мире 121 млн людей страдают депрессией, 70 – алкоголизмом, 24 – шизофренией, а 37 млн – деменцией (слабоумием). Однако до последнего десятилетия другие приоритеты и отсутствие современных методов оценки тяжести психических расстройств способствовали тому, что душевные страдания миллионов людей, их семей и лиц, осуществляющих уход, оставались незамеченными повсеместно. В ближайшие десятилетия прогнозируется увеличение бремени психических расстройств. Депрессия станет второй наиболее распространенной причиной инвалидности во всем мире. В странах с недостаточно развитой системой оказания психиатрической помощи более всего вероятен резкий рост психических заболеваний населения. Впечатляющие результаты деятельности в области снижения показателей младенческой смертности и борьбы с инфекционными заболеваниями, особенно в развивающихся странах, способствуют тому, что в ближайшем будущем люди будут достигать возраста, когда повышается риск развития психических расстройств. Можно ожидать, что продолжительность жизни людей с психическими расстройствами

¹ См.: Контекст психического здоровья. Свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья / под рук. Мишеля Фанка. Женева. 2006. С. 2.

будет увеличиваться, а это, в свою очередь, скажется на повышении числа людей старшего возраста, страдающих от депрессии и слабоумия.

Среди других причин увеличения бремени психических расстройств – быстрая урбанизация населения, межнациональные столкновения, разного рода катастрофы, а также изменения, происходящие на макроэкономическом уровне. Параллельно процессу урбанизации увеличивается число бездомных, растет нищета, концентрация населения, загрязняется окружающая среда, подрываются семейные устои и утрачивается социальная поддержка, что представляет собой факторы риска развития психических расстройств.

Все большее число людей во всем мире живут в условиях вооруженных конфликтов, общественных беспорядков и стихийных бедствий, приводящих, в частности к вынужденному переселению, росту смертности. У людей, сталкивающихся с насилием, вероятность развития психических нарушений, таких как посттравматическое стрессовое расстройство и депрессии, возрастает, что может способствовать злоупотреблению психоактивными веществами и алкоголем, а также повышению уровня суицидов¹.

Во многих странах оказываются лишь минимальные услуги населению по охране его психического здоровья. Медико-социальная помощь по месту жительства недоступна в 37 % стран. Некоторые основные психотропные препараты недоступны на уровне первичного медико-санитарного звена почти в 20 % стран, а в остальных их доступность значительно варьируется. В 70 % стран приходится менее одного психиатра на 100 000 человек².

В 25 % стран, где проживает примерно 31 % населения мира, не существует общенационального законодательства в области психического здоровья, хотя в странах с федеральной системой правления на уровне субъектов федерации могут быть приняты законы по охране

¹ См.: Контекст психического здоровья / под рук. Мишеля Фанка. С. 12.

² Повышение качества охраны психического здоровья. Свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья / под рук. Мишеля Фанка. Женева. 2006. С. 2.

психического здоровья. В странах с действующим законодательством в данной области отечественные законодательные акты приняты после 1990 года. Примерно в 15 % стран соответствующее законодательство вступило в силу до 1960 года, т. е. до того, как стали доступны основные ныне практикуемые методы лечения. Однако наличие действующего законодательства в области психического здоровья не гарантирует автоматически защиту прав человека применительно к лицам с психическими расстройствами. Более того, в таком законодательстве отдельных стран содержатся положения, ведущие к нарушению прав человека¹.

Несмотря на широкое признание актуальности национальной политики в области психического здоровья, на основании собранных ВОЗ данных выяснилось, что в 40,5 % стран отсутствует политика в области психического здоровья населения, а 30,3 % стран не имеют какой-либо программы в этом направлении².

Процесс защиты психического здоровья людей государствами и мировым сообществом не случаен, поскольку нарушение состояния здоровья человека преступлениями, неминуемо связано с нарушениями его естественных прав и свобод, защита которых предусмотрена различными правовыми нормами.

Сами идеи и принципы естественного права ориентированы на человека, на требования его достойного существования. Ориентированность к правам, свободам, достойной жизни человека – свидетельство нравственного содержания естественного права, так как полноценная жизнедеятельность членов гражданского общества подразумевает превалирование добра в его противодействии злу. Естественному праву адекватны те нравственные ценности, которые практически обращены к каждому человеку, его приоритетным жизненным

¹ Законодательство в области психического здоровья и права человека. Свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья / под рук. Мишеля Фанка. Женева. 2006. С. 2.

² Политика, планы и программы в области психического здоровья – обновленное издание. Свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья / под рук. Мишеля Фанка. Женева. 2006. С. 2.

интересам. Личностный потенциал естественного права усиливается тем обстоятельством, что оно обращено к свободной личности, исповедующей духовно-нравственные жизненные начала, отвергающей зло в любой его форме¹.

Идеи насилия и борьбы с ним интересовали не только государство, но и его социальные институты, например церковь и право. Разносторонний механизм рассмотрения насилия не случаен. Этому, на наш взгляд, есть всевозможные объяснения, потому как понятие «насилие» вообще и понятие «психическое насилие» в частности эволюционировали с развитием общества и его институтов. Применительно к государству насилие исторически первоначально рассматривалось в качестве инструмента массового принуждения, порабощения, устранения неудобных лиц с помощью силы. В современных условиях жизни государство применяет насилие в целях борьбы с явлениями, дестабилизирующими деятельность государства – преступность, массовые беспорядки, попытки государственных переворотов, войны, и другими. При этом насилие приобретает законную силу и в «руках» государства выступает ответной реакцией на отрицательную силу или зло. Свое отражение государственное насилие находит в правовых предписаниях уполномоченных субъектов (армия, правоохранительные структуры и др.). Использование государством насилия неслучайно, потому как отрицательные явления, обозначенные выше, могут обуславливать массовое психическое насилие в отношении населения или всеобщую истерию.

По мнению З. Фрейда, индивиды в своей массе приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы. Есть идеи и чувства, которые проявляются или превращаются в действие только у индивидов, соединенных в массы. Психологическая масса есть провизорное существо, которое состоит из гетерогенных элементов, на мгновение соединившихся, точно так же как клетки организма своим соединением создают новое существо с качествами совсем

¹ См.: Гринь А. В. Соотношение естественного права и правовых законов в условиях развития гражданского общества (теоретические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2014. С. 12.

иными, чем качества отдельных клеток. При этом З. Фрейд выделял два признака коллективной души, такие как «социальный страх» и «заражаемость»¹. Современному обществу есть кого бояться, ибо у него имеется множество различных противников, воздействующих на спокойную жизнь людей и их психологическое благополучие.

Сегодня противником выступает не государство, поскольку им утрачивается монополия на насилие. Право применения насилия явочным порядком взяли на себя негосударственные организации и группировки – носители и проповедники новой «культуры Калашникова», основанной на оправдании вооруженного насилия, призванного вызвать массовый страх и панику населения целых государств².

Наглядным примером распространения насилия является современная нетрадиционная война, то есть война, связанная с применением средств невооруженного насилия. Однако в научной литературе нет однозначной точки зрения по этому поводу. Так, А. А. Дремков под нетрадиционной войной понимает особые явления общественной жизни, представляющие собой активное противоборство сторон (стран, коалиций, государств, политических течений, социальных слоев и групп) с использованием не боевых средств насилия во имя достижения решительных политических, экономических или иных целей, приводящие к глубоким изменениям в жизни государств (политических сил) – участников такого противоборства³.

Одной из форм нетрадиционной войны является «гибридная война». По мнению автора концепции «гибридной войны» американского военного аналитика Фрэнка Г. Хофмана, гибридные угрозы включают в себя ряд различных режимов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и криминальный беспорядок.

¹ См.: Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб., 2013. С. 11, 13–14.

² См.: Чмыхун Н. Трансформация насилия: о сущности современной нетрадиционной войны // Белорусская думка. № 6. 2009. С. 86.

³ См.: Дремков А. А. Нетрадиционные войны: сущность, проблемы, перспективы // Военная мысль. 1998. № 2. С. 71–76.

Гибридные войны бывают и мультиузловыми, осуществляемыми как государствами, так и различными негосударственными акторами (участники мировой политики, которые могут влиять на процессы, происходящие в мире). Эти мультимодальные/мультиузловые действия могут вестись отдельными подразделениями посредством выполнения оперативных, тактически направленных и скоординированных заданий в рамках основных боевых действий для достижения синергетического эффекта (возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет эмерджентности, то есть системного эффекта) в физическом и психологическом измерениях конфликта. Результаты могут быть получены на всех уровнях войны¹.

Большую ставку в гибридной войне государства делают на бизнес и создаваемые им структуры, вовлекаемые в различные военные операции. Речь идет о так называемых частных военных компаниях (ЧВК), которые представляют собой открыто «сращиваемую» структуру – государства и бизнеса (французский «Secorex», британская Drum, израильская Levdan, американская Blackwater (XEServicesLLC)). Практически все современные военные конфликты не обходятся без участия ЧВК. К тому же не исключено, что ставку на ЧВК делают государства и в гибридной затяжной войне. Заинтересованные в создании подобных структур государства оказывают им покровительство, лоббируют их и свои интересы.

По мнению И. Л. Трунова, из-за неопределенного юридического статуса контрактников, их невозможно привлечь к суду. Наемники ЧВК работают по долгосрочным контрактам в качестве советников и технических специалистов. Преступления наемников коммерческой организации не подпадают под разряд военных преступлений, потому что международные нормы, документы и конвенции имеют рекомендательный характер, как и Международный кодекс поведения для частных поставщиков услуг безопасности².

¹ См.: Хофман Ф. Г. Гибридные угрозы: переосмысление изменяющегося характера современных конфликтов // Геополитика. 2013. Вып. 21. С. 56.

² См.: Трунов И. Л. Частные наемные армии, крупный кровавый бизнес // Представительная власть. 2013. № 5-6 (124-125). С. 21.

Именно первая фаза «гибридной войны», по убеждению командующего войсками Западного военного округа А. Сидорова, была развязана США и союзниками против России в целях умышленной дестабилизации обстановки в стране политическими и экономическими мерами¹.

Вместе с тем зарубежные аналитики приводят противоположную информацию. Так, по мнению английского аналитика Джоната Маркуса, есть все основания полагать, что любопытная форма военных действий, которую применяет сегодня Россия по отношению к Украине, в один прекрасный день может быть применена и против них. Некоторые называют эту, очевидно, новую форму военных действий гибридной войной. Сегодня в НАТО думают главным образом о том, что ей можно противопоставить. Гибридная война – это сплав открытой и тайной военной мощи, комбинация провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них².

Сложная международная обстановка, наличие внешней угрозы безопасности России, трудная экономическая и социальная ситуация в стране трансформируют общественное сознание, что способствует разрастанию психического насилия среди населения. Данную проблему можно рассматривать с учетом положений известного диалектического закона – единство и борьба противоположностей, раскрывающего источник самодвижения и развития объективного мира и познания. По нашему мнению, необеспечение государством должного уровня безопасности, психического благополучия своих граждан обуславливает распространение такого явления, как дискредитация государственной власти. При этом нами не преследуется цель осуществления критики государственного строя Российской Федерации, органов власти и каких-либо политических процессов, происходящих как в нашей стране, так и за рубежом.

¹ См.: Перемитин Г. Командующий ЗВО заявил о начале гибридной войны против России. URL : <http://www.top.rbc.ru/politics/24/04/2015> (дата обращения: 17.09.2015).

² См.: Маркус Д. Гибридная война Путина – головная боль НАТО. URL : http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (дата обращения: 17.09.2015).

Для зарождения в социуме названной формы дискредитации должны иметься объективные причины, которые, на наш взгляд, связаны с состоянием социальной напряженности в обществе и государстве. Вместе с тем дискредитация выступает одной из ключевых фаз социальной напряженности. Исходя из взаимосвязи данных явлений можно предположить, что социальная напряженность создается для того, чтобы вызвать дискредитацию власти, произвести надлом устоявшихся ценностей, менталитета, общественного мнения о государственных институтах и т. д. Поэтому целесообразно рассмотрение ряда проблемных вопросов, касающихся социальной напряженности, так или иначе, пересекающейся с психическим насилием и дискредитацией.

Социальная напряженность, по мнению некоторых авторов, в частности А. В. Дмитриева, В. Н. Кудрявцева, представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени. Относительно приведенного определения профессор В. Н. Кудрявцев уточняет, что социальная напряженность может быть вызвана не только стремлением достижения какой-либо цели, но и разного рода ошибками и некомпетентностью лидеров¹.

В тоже время В. О. Руковишников связывает социальную напряженность с индикатором социального кризиса, конфликта. Она, по его рассуждению, возникает в случаях, когда кризисные явления еще не проявляются в предельно обозначенном виде, когда отсутствует отчетливо осознаваемое противостояние по линии «мы-они», и исчезает лишь тогда, когда кризис разрешен или конфликт исчерпан².

По мнению А. Н. Сухова, под социальной напряженностью следует понимать массовый адаптационный синдром, отражающий степень физиологической, психологической и социально-психологической адаптации различных категорий населения к труд-

¹ См.: Дмитриев А. В. Конфликтология : учеб. пособие. М., 2000. С. 108; Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 43.

² См.: Руковишников В. О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 8.

ностям, хронической фрустрации¹ (психологическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности. Проявляется в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности. Реакцией на фрустрацию может быть, в частности агрессивность в поведении и т. п.)².

По суждению П. Д. Чернобая, социальная напряженность возникает вследствие неудовлетворенности основных, в данном случае социальных потребностей человека; поскольку полностью удовлетворить, насытить человеческие потребности невозможно, то, естественно, существует определенная фоновая неудовлетворенность – напряженность³.

Потенциально любая социальная напряженность может быть связана с возникновением социального конфликта. Ее детерминантами могут быть различные факторы объективного и субъективного характера. Объективные факторы (политические, экономические, социальные, религиозные, культурные, национальные и др.) обуславливают развитие как внутренних, так и внешних отношений государства и стабильное развитие человека. Субъективные факторы (общественное и личное мнение людей, уровень их мировоззрения, правосознания, правовой культуры, воспитания) непосредственно определяют поведение людей и настроение в обществе.

Доказательством существования и влияния названных факторов на социальную напряженность является разработанная в 1991 году на основе исследований, связанных с перестройкой общества и событий, происходивших в бывших советских республиках, концепция о социально-стрессовых расстройствах отдельной социальной группы. В рамках Концепции предпринята попытка установления причин социальной ломки огромной массы людей. Впервые были рассмотрены с социально-гуманитарных позиций дифференциально-диагностические

¹ См.: Социальная психология : учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова. М., 2001. С. 243.

² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1447.

³ См.: Чернобай П. Д. Социальная напряженность // Социс. 1992. № 7. С. 94.

признаки и клинические проявления социально-стрессовых расстройств. В качестве основных психогенно-актуальных причин таких заболеваний у большинства людей психологами были названы негативные социально-экономические изменения, вызванные политической ситуацией.

В ходе исследований было установлено, что ухудшение качества жизни, сложные материальные ситуации, бедность россиян, бывших выходцев из советских республик, оказывали меньшее влияние на развитие социально-стрессовых расстройств в сравнении с духовным неблагополучием. Именно оно стало стрессогенным фактором в результате навязывания людям чуждых жизненных ценностей, ломки стереотипов, смены представлений о добре и зле, приведшим к повышенной заболеваемости, болезненности и смертности от сердечно-сосудистой патологии русскоязычного населения республик бывшего СССР – России, Украины, Белоруссии, Армении.

Последствием негативных социальных потрясений у больших групп людей являются состояния психической дезадаптации и психоэмоционального перенапряжения. Растянувшись во времени, они приводят к развитию невротоподобных расстройств и невротозов, диабета, язвы, гипертонии и многих других психосоматических заболеваний¹.

Крайняя негативная точка социальной напряженности – совершение при ее нарастании преступлений, отличающихся, в частности жестокостью и циничностью, из которых более опасны – акты терроризма. Современный терроризм не имеет лица, границ, национальности и религии в силу его транснациональности и сверхидеалистичности. Террористические организации, в частности исламистские, не нуждаются в поиске спонсоров, скорее последние сами их находят. Террористами движут бесчеловечные идеи, а масштабы и конкретные места планируемых террористических акций практически неизвестны. Под прикрытием ислама они повсюду вовлекают в свои группи-

¹ См.: Чурилова Т. М., Топчий М. В. Социально-стрессовые расстройства как показатель макропсихологического состояния общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы Междунар. конф. «Общество, наука, инновации». М., 2014. № 8 (67). Ч. 2. С. 134–137.

ровки кандидатов, которые после соответствующей психологической обработки и ускоренной теоретической подготовки, став последователями радикального ислама, вливаются в их ряды. Проповедуя крайний радикализм, террористами игнорируется то обстоятельство, что никакая из мировых религий не строится на идеях убийства, рабства и жажды наживы.

Советом Безопасности ООН 15 августа 2014 года принята резолюция 2170 о борьбе с джихадизмом как важнейшим источником международного терроризма¹. Это было вызвано действиями в Ираке и Сирии экстремистской организации, называвшейся «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), а теперь – «Исламским государством» (ИГ). Преподнося себя как самую решительную, жестокую организацию, главари ИГ путем широкомасштабной вербовки новых боевиков, в том числе посредством Интернета, довели в 2014 году численность ее сил до 50 тысяч человек, включая не менее 12 тысяч боевиков – иностранцев, джихадистов – интернационалистов². По сведениям ФСБ России, в ноябре 2015 года в рядах боевиков ИГ было около 7 тысяч уроженцев стран СНГ, из них почти 2 тысячи россиян³. Изуверства и бесчинства, чинимые террористами в отношении населения захваченной ими части территории Ирака и Сирии, стали одной из причин, породивших перемещение миллионов людей в другие страны, в том числе и европейские. Среди беженцев, как известно, есть посланцы ИГ, что повышает вероятность осуществления террористической угрозы международной безопасности.

По оценкам экспертов американской RandCorporation, если в конце 2008 года ИГ «зарабатывала» около миллиона долларов в месяц, то в 2014 году ее доходы превышали 3 миллиона долларов в

¹ См.: Организация Объединенных Наций. URL : <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2014> (дата обращения: 17.09.2015).

² См.: Блинов А. Борьба с джихадистами и потворство джихаду. URL : <http://www.ng.ru/dipkurem/2014> (дата обращения: 17.09.2015).

³ См.: Пронин И. Горная тропа Кавказ – Сирия // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 12.

день¹, основным из источников которых была как и ранее, так и в 2015 году незаконная торговля нефтью, большей частью сирийской.

Все это свидетельствует о том, что ИГ является наиболее опасной международной террористической организацией.

Ввиду проведения российскими вооруженными силами противотеррористической военной операции в Сирии по просьбе ее легитимного руководства, ИГ – халифат объявил России джихад (священную войну), как и другим участникам антитеррористических коалиций, что может привести к распространению джихада и по всему западному миру. Угроза мести со стороны ИГ – это серьезный вызов. Она может быть реализована, в частности, посредством терактов на российской территории боевиками ИГ из числа россиян, получивших боевой опыт, дополнительную мотивировку и вернувшихся в Россию, и их единомышленниками «симпатизантами ИГ». По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу на 24 декабря 2015 года, в список российских физических лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму, вошло 4,931 тысячи человек. В числе их как участники боевых действий, так и граждане, обвиняемые в финансировании терроризма, в частности организации ИГ, запрещенной в России².

Всем идеологическим доктринам исламского радикализма присущ ряд признаков, отличающих их от традиционного коранического ислама:

- непримиримость к светскому обществу, стремление к его замене «исламским», основанным на законах шариата;
- недопустимость раздельного существования религии и государства;
- отрицание единства мировой цивилизации с противопоставлением исламского мира всему остальному международному обществу;

¹ См.: Белянинов К. Кошелек для террориста // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 10–11.

² См.: Росфинмониторинг. URL : <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-ast> (дата обращения: 28.12.2015).

– отрицание ключевых положений международного права: территориальной целостности государств, незыблемости государственных границ;

– опора на силовые методы политической борьбы для реализации своих целей;

– готовность активно сотрудничать с откровенно националистическими (сепаратистскими) и другими экстремистскими силами¹.

Ситуация социальной напряженности представляет собой опасное состояние среды, вызываемое явлениями и процессами природного, техногенного или социального характера, нарушающими нормальный уклад жизни населения, безопасность его функционирования и развития, создающие криминогенные ситуации на определенной территории в определенный период времени. Криминогенные ситуации как результат действия социальной напряженности характеризуются:

– совершением в их условиях преступлений, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны (чаще всего жизнь, здоровье, собственность, общественная безопасность, общественный порядок, мир и безопасность человечества);

– высоким уровнем латентности преступлений и низким уровнем их раскрываемости;

– несоответствием информации первичной регистрации результатам статистической отчетности раскрытия и расследования преступлений;

– интенсивностью тяжких и особо тяжких преступлений;

– частотой вооруженных сопротивлений представителям власти;

– ростом хищений, в том числе огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств;

– сочетанием стихийных эксцессов с действиями организованных групп при совершении взрывов, погромов, поджогов, разрушений и т. п.

Преступления, совершаемые в ситуациях острой социальной напряженности, как правило, обусловлены:

¹ См.: Красинский В. В. Салафизм как идеологическое ядро исламистских радикальных структур // Современное право. 2015. № 1. С. 129.

- дезорганизацией деятельности органов государственной власти, в том числе правоохранительных структур;
- беспомощностью и уязвимостью людей, пострадавших от природных и социальных катастроф;
- ослаблением факторов социального контроля над процессами жизнедеятельности общества;
- появлением бездомных и безработных лиц;
- обострением нужды.

В условиях острой социальной напряженности возрастает уровень конфликтности в межличностных отношениях; разрываются устоявшиеся социальные связи; ослабляется сдерживающее воздействие общественного мнения; активизируется вынужденная миграция населения¹.

Разрастание экстремизма и терроризма в религиозной сфере является реакцией не только на тяжелые социально-экономические условия существования или следствием неспособности адаптирования к новым реалиям жизни определенных групп населения, и своеобразной формой выражения их социального протеста, но и результатом вполне закономерного общеисторического процесса развития человечества². Радикальные общины пополняются за счет молодых людей, которых толкают на это материальная и социальная неустроенность, безработица, невозможность продолжить образование. Принятие салафизма (интеллектуальное и политическое исламское движение, выступающее за возвращение к первоосновам религии, что обусловило и другое его название – «исламский фундаментализм») означает для них удовлетворение социальных потребностей (уважение

¹ См.: Ларин В. А. Особенности детерминации преступности факторами социальной напряженности и меры по их нейтрализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 149–150.

² См.: Багишев З. А., Оганесян С. С. Главное оружие борьбы с терроризмом – идеология // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006. № 4. С. 19.

окружающих, взаимопонимание, моральную и материальную поддержку, защиту)¹.

Названный выше философский закон (его разработка нашла отражение в трудах о диалектике немецкой классической философии, в частности в работе Г. Гегеля «Наука логики», 1812–1816 гг., где на объективно-идеалистической основе представлена систематическая теория диалектики. Впоследствии классиками диалектического материализма, раскрывшими противоречие между диалектическим методом и идеалистической системой Гегеля, его диалектика была переработана на материалистической основе (Маркс К., Энгельс Ф. «Немецкая идеология», 1845–1846 гг.). Дальнейшее развитие материалистическая диалектика получила в трудах В. Ленина («Философские тетради», 1914-1916 гг.) имеет важное значение для построения современного общества, политической и правовой системы как для отдельно взятой страны, так и для мирового сообщества.

Обратимся к рассмотрению проявления философского закона – единство и борьба противоположностей в преломлении с существующей в стране проблемой – обозначенной формы дискредитации. Постановка этой проблемы, связанной с функционированием данного закона, действие которого сказывается на состоянии процесса насилия внутри государства, вызывается влиянием ряда обстоятельств, способствующих возникновению такого антигосударственного явления, как дискредитация власти: условий развития общества; наличия внутренних угроз для деятельности органов государственной власти; присутствия внешних угроз осуществлению государственной политики, определяемой стабильностью работы органов государственной власти и жизнеобеспеченностью населения.

В доказательство действия этого закона с позиции философского осмысления мира на микро- и макроуровне приведем следующие до-

¹ См.: Такушинов Ш. Н. Исследование причин религиозного экстремизма в молодежной среде в Карачаево-Черкесской Республике // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма : материалы II Всерос. науч.- практ. конф. М., 2012. Т. 2. С. 138.

воды. Во-первых, жизнедеятельность людей весьма разнообразна, поскольку протекает на фоне различных ситуаций, сопряженных с добром и злом. Во-вторых, существует вечное противоборство мира добра и мира зла, которое пребывает вокруг нас и в самих нас, то есть эта борьба осуществляется и на микроуровне, и на макроуровне, а может быть и вообще существует за пределами человеческого бытия.

Микроуровень. Совершаемые поступки в зависимости от духовных качеств человека различны – добрые или предосудительные (у верующих последние считаются грехом). Каждый человек в своей жизни сталкивается с противостоянием добра и зла в самом себе, поэтому пытается разобраться со своими проблемами, требующими разрешения. Несмотря на то что все люди индивидуальны, любого человека можно рассматривать в качестве биопсихологической системы, которая постоянно развивается и пытается противостоять различным факторам негативного воздействия (например: стресс, воспринимаемый каждым человеком по-разному, зависимость от табакокурения или алкоголя, наркотиков и другие обстоятельства). В человеке постоянно идет какая-то борьба, возможно, борьба с самим собой.

Макроуровень действия значимого для нас закона диалектики напрямую зависит от микроуровня, который, в свою очередь, непосредственно связан с жизнедеятельностью и каждого человека, и группы людей. Макроуровень можно рассматривать с позиции глобального осмысления мира или какого-нибудь общества. При этом мы исходим из того обстоятельства, что мир един для всех людей вне зависимости от пола, возраста, расы, национальности, политических взглядов и убеждений, вероисповедания и других дискриминационных начал.

Известно, что глобальные проблемы могут являться весьма опасными для мирового сообщества, а их неразрешение может привести к уничтожению всего живого на Земле. К числу таких проблем можно отнести, в частности, наличие угрозы – ядерной, природно-климатических и техногенных катастроф, вооруженных конфликтов, ксенофобии, транснациональной преступности, терроризма, роста инфекционных заболеваний. Соотношение этих явлений с названным

философским законом можно показать с помощью следующего примера. Так, угроза ядерной катастрофы может происходить в едином пространстве, т.е. на Земле, а сами ядерные взрывы могут быть проявлением ядерной или военной политики государств, обеспечивающих свои суверенитет и безопасность посредством имеющегося ядерного щита. Государства, обладающие ядерным оружием, различны, и проводимая ими политика, также не однозначна. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность ядерного терроризма. В результате создается противостояние как с друг другом, так и с нашей планетой в целом. Только благодаря ядерному сдерживанию и возможности взаимного уничтожения мир удается удерживать от новой мировой войны. Поэтому в противостоянии ядерных держав или их союзов с другими странами отдается предпочтение экономическим и политическим методам, как например, намеренная западная дезинформация общественного мнения о роли, играемой Россией в событиях на Украине, вплоть до ведения ею войны с последней, и в этой связи применение противороссийских экономических санкций.

Именно вследствие действия рассматриваемого закона диалектики, согласно которому основу всякого развития составляет противоречие – борьба (взаимодействие) противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций, находящихся вместе с тем во внутреннем единстве и взаимопроникновении, в ходе противоборства добра и зла последнее получило некоторый временный перевес, что привело к заметной деформации ценностной системы общества, релятивизации его основных духовных и нравственных интересов. Иначе говоря, в сознании людей стерлась в определенной мере грань между добром и злом. Последствия этого известны, в частности XX век показал, на что способен человек, вооруженный научно-техническими достижениями, но лишенный нравственного стержня. ГУЛАГ, Освенцим, Хиросима и Нагасаки – вот одни из «главных» вех этого столетия¹. Ценность человека в таких условиях теряет смысл существования. Человек становится инструментом для реализации политических антигу-

¹ См.: Киселев Г. С. Статья человечеством (сознание Постмодерна). М., 2004. С. 25.

манных идей, направленных на уничтожение неугодных политической элите людей.

Доказательством бесчеловечности могут служить факты истребления заключенных в период массовых репрессий (1937–октябрь 1941 гг.), в частности следующий: «Приговоренных «готовили» в трех комнатах барака, расположенных анфиладой. В первой комнате – «сверяли личность», раздевали, обыскивали. Во второй – раздетых связывали. В третьей – раздетых и связанных огревали ударом деревянной «колотушки» по затылку. Оглушенных до потери сознания грузили в машину человек по сорок и накрывали брезентом. Члены «бригады» исполнителей садились сверху. Если кто-то из лежащих под брезентом приходил в себя, его «успокаивали» повторным ударом «колотушки». По прибытии на полигон людей сбрасывали по одному в заготовленную яму, на дне которой стоял М. Он лично стрелял каждому в затылок, пропуская человек по 200-250 за смену»¹.

Весь мир устроен таким образом, что названный закон функционирует постоянно, в том числе вокруг нас, в природе, например, одна особь противостоит другой, где сильный одолевает слабого, потому как всем живым движет борьба за выживание, что являет собой закон естественного отбора. При нахождении этого закона в диалектической взаимосвязи с законом «единство и борьба противоположностей» они определяют развитие как биологической, так и социологической составляющей индивидов.

Следует отметить, что действие закона «единство и борьба противоположностей» обуславливается деятельностью людей, либо явлениями, создаваемыми ими в процессе развития общественных отношений, например конкуренция: человека перед человеком, пола, возраста, религий, организаций, бизнеса, армий, силовых структур, партий, министерств, регионов, административных образований, властей, государств и пр. Перечисленное образует микро- и макросистемы, объединенные в одну взаимосвязанную единую систему – государство. Можно представить, что будет с такой системой, испытывающей надломы, трещины вследствие находящихся в постоянной

¹ См.: Полищук М. Л. Великое вопрошание. Философия на весах истории: эссе. М., 2012. С. 100.

борьбе составляющих ее систем. При этом не исключено, что такие социальные потрясения могут вызвать возникновение иных негативных для общества явлений, например дискриминацию по половому признаку.

Борьба полов – это вечная проблема, имеющая свои корни со времен наших библейских прародителей – Адама и Евы. Однако любое государство обязано устанавливать и соблюдать общие приоритеты для граждан вне зависимости от пола, каковыми считаются равенство и свобода в осуществлении их прав и интересов. Поэтому никакие ограничения, в том числе по половым признакам, не могут препятствовать человеку реализовывать свои права в общественных отношениях, кроме предусмотренных законом. Помимо того, любое государство должно реализовывать политику защиты детородной функции женщин, материнства и детства ввиду большой смертности людей от различных неблагоприятных факторов, с которыми зачастую трудно бороться властям.

Одной из важных государственных задач Российской Федерации является завершение создания такой политической системы, структуры социальных гарантий и защиты граждан, модели экономики, которые вместе составят единый, постоянно развивающийся и одновременно-устойчивый и стабильный, государственный организм, способный безусловно гарантировать суверенитет России и благосостояние граждан, отстаивать справедливость и достоинство каждого человека, правду и доверие в отношениях государства и общества¹. Адекватное восприятие гражданами политической стратегии государства, программных содержания и целей деятельности органов власти способствует политической активности общества, его благополучию и стабильности. Государственная власть должна видеть опору в своих гражданах, доверять им и наоборот. Именно на взаимном доверии и на благих делах должна строиться борьба с противоположностями. Соответственно граждане и власть должны быть едины в пре-

¹ См.: Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы на которые мы должны ответить. URL : <http://www.putin2012.ru/#article-1> (дата обращения: 07.04.2015).

одолении препятствий на пути дальнейшего развития личности, общества и государства.

Российская Федерация в силу своего географического положения, территориальных масштабов, наличия больших объемов природных ресурсов, обеспечивающих не только ее высокий промышленный, военный и ядерный потенциал, но и поставку их на договорных началах в другие страны, всегда весьма притягательна для мировых партнеров, конкурентов и политических соперников. В длительном всемирном противостоянии с последними (западный блок во главе с США) Россия твердо следует своим политическим убеждениям, в частности: неприемлемость появившейся после распада Советского Союза так называемой концепции гуманитарной интервенции, реализуемой на практике, как правило, США; необходимость и непрерывность международного сотрудничества, в том числе с Востоком и Западом; уважение государственного суверенитета; неукоснительное проявление политической справедливости в международных отношениях.

Возникновение внутренних угроз возможной дискредитации государства может обуславливаться, в частности, следующими проявлениями: конспиративная деятельность в стране специально создаваемых и спонсируемых западными фондами различных общественно-политических структур для дискредитирования государственной власти; корректировка направлений деятельности функционирующих в стране каких-либо общественных организаций посредством заграничного стимулирования их сотрудников либо включения в число последних лиц, прошедших в зарубежных учебных центрах соответствующую специальную подготовку к нелегальной работе по дискредитированию органов государственной власти и местного самоуправления; неправомерные действия субъектов права (уголовные правонарушения), совершение которых явно подрывает в глазах граждан достоинство и авторитет власти.

Использование общественных неправительственных организаций и политизированных объединений для дискредитирования власти и дестабилизации внутренней ситуации в России – один из применяемых способов достижения таких целей в непрекращающихся попыт-

ках западных спецслужб, которыми уже планируются акции в период предстоящих в стране избирательных кампаний 2016–2018 гг., констатировалось Президентом Российской Федерации на Коллегии ФСБ в марте 2015 года.

Убеждение В. В. Путина в том, что оппозиция может и должна участвовать в политической жизни страны было озвучено в ходе 13-й Прямой линии с ним 16 апреля 2015 года, которое находится в контексте с его предыдущими высказываниями об отношениях власти с оппозицией. «...Хочу повторить еще раз – мы готовы к диалогу с оппозицией, будем продолжать партнерские отношения с гражданским обществом в самом широком смысле этого слова. Всегда прислушиваемся к тем, кто содержательно критикует те или иные действия или бездействие власти, причем на любом уровне. Такой диалог, такое партнерство всегда полезны – они просто необходимы любой стране, в том числе и нашей. Но бессмысленно вступать в дискуссию с теми, кто работает по заказу извне, в интересах не своей, а чужой страны или чужих стран. Поэтому будем и дальше обращать внимание на наличие иностранных источников финансирования неправительственных организаций, сверять их уставные цели с практической работой, а любое нарушение необходимо пресекать»¹.

По мнению А. И. Долговой, «... никогда не следует игнорировать позицию населения, общественные настроения. Они, так или иначе, обязательно дают и дадут о себе знать... Работа с населением, молодежью, предупредительная деятельность по недопущению народного «взрыва» включает многое. В том числе научно-обоснованную оценку истинного положения дел и гражданского мужества по ее объективному восприятию...»².

Псевдоструктурами («гражданскими симулякрами»), именуящими себя «независимыми неправительственными некоммерческими

¹ См.: Информация о заседании Коллегии ФСБ России от 26 марта 2015 г. URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/47963> (дата обращения: 07.04.2015).

² См.: Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 570.

организациями» (NGOs–Non-GovernmentalOrganisations, или НГО – негосударственные организации, НПО – неправительственные организации, НКО – некоммерческие организации), позиция и деятельность которых может противоречить государственной политике и противостоять власти являются, по мнению Д. Горецкого и А. Юрова, в частности, следующие:

– GoNGOs (GovernmentalNGOs) – «правительственные либо неправительственные некоммерческие организации», создаваемые властью, но формально провозглашающие себя как «независимые общественные»;

– BuNGOs (BusinessNGOs)– «неправительственные коммерческие, некоммерческие организации», образуемые бизнес-структурами в коммерческих целях, но позиционирующие себя как «независимые некоммерческие»;

– MaNGOs (MafiaNGOs) – «мафиозные неправительственные некоммерческие организации», создаваемые «теневыми структурами» в различных целях, но объявляющие себя «независимыми гражданскими»;

– MiNGOs (MilitaryNGOs) – «военизированные неправительственные некоммерческие организации», образуемые полувоенизированными структурами в соответствующих целях, но формально провозглашающие себя как «общественные ненасильственные»;

– PoNGOs (PoliticalNGOs) – «политические неправительственные некоммерческие организации», создаваемые в политических целях, но камуфлирующиеся под «независимые общественные неполитические»;

– ReNGOs (ReligiousNGOs) – «религиозные неправительственные некоммерческие организации», образуемые как полурелигиозные, но формально считающиеся «нерелигиозными общественными»¹.

Определяющим вектором деятельности таких противоречащих политике государственной власти организаций, является, на наш взгляд справедливость (псевдосправедливость), выступающая неким ориентиром на реакцию в отношении совершаемых со стороны пред-

¹ См.: Горецкий Д., Юров А. COSMOSCIVILIS или Гражданские группы и гражданские организации. URL : <http://www.index.org.ru/journal/29/04-jurov.html> (дата обращения: 07.04.2015).

ставителей органов власти правонарушений, ввиду того что последние способствуют формированию и пропаганде в обществе «государственного имморализма» (имморализм – отрицание обязательности принципов и предписаний морали. Относительный имморализм отрицает законы и предписания морали как имеющие значение доброго и злого в настоящее время, в определенный период и в определенном культурном круге; абсолютный имморализм – это отрицание всех моральных ценностей, он не обращает внимания на различие между добрым и злым)¹.

По мнению нидерландского философа и историка XIX–XX вв. Й. Хейзинги, никакая ложь, никакой обман, никакая жестокость в отношении чужих или собственных граждан не могут быть поставлены в упрек государству, приносящему тем самым себе пользу. Оно вправе применять любое оружие, могущее служить его целям, включая и дьявольский кошмар бактериологической войны². С нашей точки зрения, использование таких методов и способов для достижения каких-либо целей не допустимо, поскольку они аморальны и бесчеловечны. Самое дорогое, что есть у человека – его право на жизнь. К сожалению, большая мировая политика нередко игнорирует эту норму международного права. Пример этого, в частности, конфликт на Украине, стороной которого Россия не является, поскольку он внутренний, однако простимулированный западными странами, поддержавшими боевиком Майдана, вызвавший дезорганизацию государства, вооруженное противостояние сегодняшней киевской власти и ополчения самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик, повлекшее за собой тысячи погибших и раненых, в том числе со стороны мирного населения. Жители Донбасса не желавшие войны, были вынуждены взять в руки оружие для защиты своих земли, семей, прав и свобод. Кто-то видит в них террористов, но разве люди, отстаивающие свое человеческое достоинство, могут считаться таковыми? С позиции права и социальной справедливости, безусловно

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / ред. и сост. Е. Ф. Губский. М., 1997. С. 174.

² См.: Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 317.

нет. Население этого региона Украины хочет одного – мирной жизни, в которой не будет места национальному антагонизму, унижению.

Происшедшие в целом ряде стран «цветные» революции, внесшие коренные изменения в их государственную жизнь и пошатнувшие общественные устои, сопровождались целенаправленной психологической обработкой населения этих стран сторонниками теории таких переворотов, что имело своим последствием не только дискредитацию власти, но и людские потери. С точки зрения идеолога «цветных» революций Джина Шарпа, в корне метода ненасильственной борьбы находится следующий принцип: сила власти основана на послушании народа, если он перестает подчиняться, правящие круги теряют власть. На его взгляд, любая «цветная» революция должна пройти три взаимосвязанных последовательных этапа: 1) акции протеста, митинги, марши, пикеты. Убеждение людей в нелегитимности власти и формирование антиправительственного движения; 2) дискредитация силовых структур, забастовки, общественное неповиновение, беспорядки и саботаж; 3) ненасильственное свержение власти. При этом им не принимается во внимание тот факт, что из 24 искусственно произведенных «цветных» революций за последние 25 лет, лишь 1/5 их часть обошлась без человеческих жертв¹.

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», где отмечается, что «Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя

¹ См.: «Цветные революции»: технология, жертвы и результаты. URL : <http://www.ria.ru/infografika/20141121/1034468823.html> (дата обращения: 01.12.2015).

«Исламским государством», и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом»¹.

По мнению профессора Г. В. Мальцева, как бы конкретно не оценивались действия государства по нравственной шкале, в любом случае оно не может существовать вне нравственной среды, являясь субъектом морально-политических отношений. Согласно принятым нравственным критериям, действия государства оцениваются как моральные или аморальные. Все соответствующие государственным интересам действия, независимо от их нравственной оценки, могут получить и получают правовую форму².

Государственный переворот в Украине спровоцировал не только гражданскую войну на Донбассе, но и его полную экономическую блокаду. В этой связи Россия прилагает немалые усилия для примирения сторон и нормализации ситуации, приняла сотни тысяч беженцев с юго-востока Украины, пытается не допустить гуманитарной катастрофы на Донбассе³, оказывая его жителям с августа 2014 года по настоящее время регулярную гуманитарную помощь, в частности продуктами питания, медикаментами и другими средствами жизнеобеспечения.

С позиции философии справедливость – это категория морально-правового, а также социально-политического сознания, связанная с понятием о должном, соответствующая определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах⁴.

Справедливость означает принятый обществом или господствующим классом в качестве оправданного или правильного масштаб для соизмерения действий субъекта в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответственными действиями последних⁵.

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2016).

² См.: Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 54.

³ См.: Информация о заседании Коллегии ФСБ России от 26 марта 2015 г. URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/47963> (дата обращения: 07.04.2015).

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева. М., 1983. С. 650.

⁵ См.: Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 54.

Разновидностью общественных отношений являются правовые отношения, четко урегулированные нормами права. Необходимый элемент правоотношений во всех отраслях права – субъект права, то есть лицо (физическое или юридическое), обладающее по закону правосубъектностью. Признавая какое-либо лицо или образование субъектом права, закон определяет его правовой статус, характеризующий его положение по отношению к государству, государственным органам, другим лицам. Действия субъектов права бывают правомерными и неправомерными (правонарушения). Все последние делятся на преступления (уголовные правонарушения) и проступки.

Дискредитация государства (органов государственной власти) в уголовном праве ряда стран рассматривается как совершение должностным лицом действий, явно подрывающих в глазах граждан доверие к органам власти¹. В российском уголовном законодательстве дискредитирование органов государственной власти не является самостоятельным составом преступления. Однако такое собирательное понятие, как «коррупция» охватывает целый ряд преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации, совершение какого-либо из них должностным лицом влечет за собой, по нашему мнению, подрыв авторитета органов власти и доверия к ним у граждан. К таким «коррупционным преступлениям» относятся, например: мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение и дача взятки (ст. 290, 291), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300) и др.

В общем количестве «коррупционных дел», отправляемых Следственным комитетом Российской Федерации в суд, больше всего дел о даче и получении взятки, мошенничестве, присвоении, растрате и злоупотреблении должностными полномочиями. Со слов официального представителя Комитета В. Маркина, у них немало дел о пре-

¹ См.: Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 146.

ступлениях, совершенных гражданами с так называемым «особым статусом», те есть тех, кого просто так нельзя схватить за руку, например, следователи полиции, прокуроры, судьи, члены избирательных комиссий, депутаты органов местного самоуправления, депутаты законодательной власти, и пр. СКР расследует дела против сотен чиновников разного ранга по всей стране, в том числе весьма высокопоставленных¹.

По статистике судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2014 году среди осужденных за коррупционные преступления 44 % составили государственные и муниципальные служащие, 23 % – сотрудники правоохранительных структур, 12 % – работники сферы образования. В первом полугодии 2015 года по всем делам коррупционной направленности судами всех инстанций осуждены 3498 человек, из которых большинство (2632) – взяточдатели, и только 866 должностных лиц приговорены за получение взятки².

Согласно сведениям МВД России, в конце июня 2015 года средний размер взятки, полученной чиновниками в стране, в связи с падением курса рубля вырос почти вдвое (со 109 тыс. руб. в 2014 году до 208 тыс. руб. в 2015 году). В результате проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения опроса населения выяснено, что 80 % респондентов считают степень распространения коррупции в обществе высокой. 39 % считают коррумпированными представителей региональных властей, 27 % – сотрудников ГИБДД, 19 % – врачей и 18 % – представителей судебной системы³.

Как полагает председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов, коррупция – это бизнес, формирующийся за счет избыточных функций и процедур власти. По его мнению, при коррупционной составляющей теряется функция управления, что является фактором общественной дестабилизации. Принятые в этой

¹ См.: Отчет о работе Следственного комитета РФ за 9 месяцев 2014 г. URL : <http://www.rg.ru/2014/12/10/Korruptsiya.html> (дата обращения: 17.04.2015).

² См.: Раскин А. Средняя сумма взятки превысила 200 тыс. рублей. URL : <http://www.izvestia.ru/news/589347> (дата обращения: 12.12.2015).

³ См.: Там же.

связи меры и наглядные уголовные процессы по таким делам – шаг к уменьшению коррупции в стране. Для дальнейшей борьбы с нею необходимо, в частности, возложение персональной ответственности на руководителей за коррупцию в их ведомствах¹.

Обязательное условие объединения индивидов в человеческое общество – наличие общего интереса, но тем не менее в обществе могут быть не только сходные, но и противоположные друг другу интересы, а также возможно и противоречие между индивидуальными и общими интересами вследствие действия диалектического закона – единство и борьба противоположностей. Функцию организующего фактора, характерного для общества и необходимого для определения границы человеческого поведения в интересах всего общества, оно выполняет само через соответствующие органы власти и вырабатываемые им правила общеобязательного поведения.

Степень организованности общества зависит от гармоничного сочетания общих и индивидуальных интересов, имеющих постоянный и объективный характер². Поэтому только при взаимопонимании граждан и органов власти, обоюдном сотрудничестве в осуществлении общих интересов возможно нормальное функционирование сообщества людей, его воспроизводство и саморазвитие, а это, по нашему мнению, и залог обеспечения доверия граждан к своему государству.

В Российской Федерации приняты различные нормативные акты, направленные на минимизацию, ликвидацию и предупреждение дискредитации власти. Между тем существуют нормативные документы, в которых прямо указывается на осуществление борьбы с этим антигосударственным проявлением, в других – содержится система мер, избавляющих общество и государство от причин, способствующих ее возникновению, например преступность, в том числе коррупция, бедность, наркотизм, миграционные процессы, локальные конфликты, безработица, национализм, смертность населения и другие. Данные причины, так или иначе связаны с механизмом осуществления государственной

¹ См.: Материалы круглого стола 16 марта 2015 г.: «Природа коррупции. Почему нельзя победить?». URL : <http://www.pnp.ru // news/detail/78688> (дата обращения: 17.04.2015).

² См.: Барихин А. Б. Указ. соч. С. 381.

власти, ввиду того что деятельность государства направлена на искоренение негативных процессов, которые мешают развитию демократических общественных правоотношений, выступают своеобразными барьерами, препятствующими авторитету государственной власти, обуславливают дестабилизацию политической обстановки в стране.

Так, в общих положениях «Национальной стратегии противодействия коррупции», утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 отмечается, что коррупция вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам¹. В целях обеспечения выполнения положений обозначенной стратегии, 1 апреля 2016 года Указом Президента РФ № 147 был утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы», предусматривающий, в частности: повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации; активизацию деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации².

Десакрализация (обесценивание сакральных (священных) образов, религиозных представлений, мировоззренческих установок) государства в общественном сознании произошла там, где она существовала, и растет настороженная неприязнь к нему там, где ее не было, чему способствовал тоталитаризм, уроки которого не прошли даром: престиж государства существенно понизился. В некоторых отношениях люди просто перестают доверять государству. Прежние, веками апробированные государственные механизмы становятся все менее адекватными. Поэтому происходит отторжение, «делигитимация» существующей системы отношений между государственной

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875.

² См.: Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51626> (дата обращения: 18.04.2015).

бюрократией и гражданским обществом, стремление к пересмотру классического «общественного договора» между ними¹.

Соответственно дискредитацию можно рассматривать как результат последствий бывшей и нынешней государственной политики, а также в качестве формирующейся общественной реакции, носящей отчасти социально-психологический характер на действия (бездействие) системы государственной власти в сфере обеспечения конституционного строя России.

В ранее действующей «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 573, констатировалось, что «Россия предотвратила дискредитацию конституционного строя...». В обновленной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, отсутствуют подтверждающие факты, связанные с дискредитацией государственной власти в нашей стране². Как нам представляется, этот важный стратегический документ должен коррелироваться с учетом роста социальной напряженности в стране, что обуславливает внесение соответствующих изменений и дополнений в ряд его положений, в частности:

– закрепить в ст. 6 раздела I «Общие положения» определение социальной напряженности;

– дополнить содержание ст. 44 подраздела 2 «Государственная и общественная безопасность» раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» следующей новацией: «Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной

¹ См.: Оболонский А. В. Гражданское недоверие к власти как предпосылки политического развития // *Общественные науки и современность*. 2012. № 5. С. 105–106.

² См.: *Собрание законодательства Российской Федерации*: 2009. № 20. Ст. 2444; 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности, *а также принятие мер, направленных на снижение уровня социальной напряженности*»;

– изложить ст. 45 подраздела 2 «Государственная и общественная безопасность» раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» в такой редакции: «Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений, *а также уровня социальной напряженности*»;

– включить категорию «уровень социальной напряженности» в раздел VI «Основные показатели состояния национальной безопасности».

Необходимость внесения таких изменений и дополнений в данный документ объективно диктуется наблюдаемой напряженной обстановкой в субъектах Российской Федерации. Так, исследования, проводимые в 2014 году на территории Вологодской области ФГБУН РАН Институтом социально-экономического развития территорий (ИСЭРТ РАН), выявили всплеск среди населения региона протестной активности, вызванной совокупностью социально-экономических и общественно-политических детерминант, среди которых выделялись три группы факторов:

1. Негативные общественно-политические настроения, связанные с неодобрением деятельности властей.

2. Социально-экономические индикаторы, отражающие неудовлетворенность населения собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области.

3. Социальное самочувствие населения, включающее в себя социальное терпение и эмоционально-психологическое состояние граждан.

Жители области, характеризующие политическую обстановку в России как напряженную, критическую, взрывоопасную (27 %), более склонны к протестным проявлениям, чем те, кто считает ее благополучной, спокойной. Не исключают возможности своего участия в протестных акциях в среднем 45 % жителей, негативно оценивающих деятельность Президента РФ, и только 10% опрошенного населения полностью и в основном одобряют политику главы государства. При этом среди тех, кто негативно относится к его деятельности, протестные настроения по сравнению с 2013 годом усилились.

В среднем 40 % населения области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Показатель протестного потенциала среди данной категории имеет восходящую динамику. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, протестная группа почти в 6 раз меньше (7 %).

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти отмечается среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций. Доля протестующих в соответствующих категориях – по 34 %. Среди жителей региона, полностью и в основном одобряющих работу главы области и глав местных администраций, протестный потенциал составляет 7 и 8 % соответственно¹.

Подрыв доверия граждан к государственной власти может осуществляться целенаправленными действиями субъектов общественных отношений, в частности:

¹ См.: Дементьева И. Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1. С. 113.

– проведение специально подготовляемых оппозиционных мероприятий (акции, митинги, шествия, флэшмобы и др.) с вовлечением в их большого числа людей, например митингов, организуемых с целью порождения у населения сомнения в легитимности итогов выборов депутатского корпуса, главы государства, системы управления последним и т. п. Так, число участников названных мероприятий, проводившихся в Москве оппозицией в 2011-2012 годах составляло, по мнению независимых экспертов, от 200 человек до 40 тысяч¹;

– оказание психологического воздействия на население пользователями сайтов в Интернет-сети дискредитационной направленности для разжигания недоверия к аппарату власти, например посредством объявления собственных теорий по умалению ее авторитета². Подобные сайты, на наш взгляд, должны признаваться вне закона, а их провайдеры – подлежать ответственности в рамках российского законодательства.

В отличие от государственных органов России, которые не используют в полной мере цензуру в Интернете, государственной властью Индии Интернет взят под контроль ввиду увеличения количества неуважительных комментариев действий видных государственных деятелей. Владельцам таких социальных сетей и блогов, как Facebook, Twitter и Google предписано блокировать размещение подобных материалов, на что они заявили о своей готовности выполнения требования властей, взаимодействия с ними³.

После принятия в 2009 году Стратегии национальной безопасности России было издано еще несколько важных стратегических документов, в которых признается существование дискредитации в отдельных сферах государственной политики. Так, в утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 960 «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» предусмотрен раздел VI «Организационное, правовое и

¹ См.: Аргументы и факты. URL : http://www.aif.ru/dontknow/print/dontknow_id/12596 (дата обращения: 17.09.2015).

² См.: Теория дискредитации. URL : <http://www.discred.ru/index/ja/0-21> (дата обращения: 17.09.2015).

³ См.: Коммерсантъ-Власть. 2011. № 49. С. 44

ресурсное обеспечение антинаркотической деятельности в Российской Федерации. Механизм контроля за реализацией Стратегии», в положениях которого отмечается, что дискредитация деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, относится к числу частично управляемых рисков со стороны государства¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 года принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». В шестом разделе Концепции «Привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества. Создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы» говорится о необходимости совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, посредством взаимодействия с представителями средств массовой информации в вопросах освещения мер, направленных на обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, повышения престижности службы в уголовно-исполнительной системе, противодействия дискредитации ее деятельности².

Как известно, власть – это остов построения любого общества и государства. Всякая власть реализуется в определенных отношениях – властных, потребность в установлении которых возникает в силу необходимости регулирования поведения людей. Деятельность государственной власти базируется на суверенитете власти. В тоже время она направлена на сближение с обществом посредством управления социальными процессами. Такое управление основывается на распределении сил и средств, необходимых государству для обеспечения

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

планомерного развития взятого им политического курса. При этом в центре внимания власти был, есть и должен оставаться человек. Власть призвана служить формирующему его обществу, обеспечивать его целостность, надлежащее функционирование, а также служить личности, гарантируя соблюдение, реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Эффективность происходящих в государстве процессов (политических, правовых, экономических, социальных и др.) во многом зависит от складывающихся в обществе «настроений», мнений, взглядов, убеждений. В настоящее время в государствах меняется логика отношений человека и «власти». Государство все более воспринимается людьми не как некая высшая сила, а всего лишь как машина по оказанию услуг совокупному их потребителю. Услуг, оплаченных потребителем налогоплательщиком. И эта машина часто оценивается им весьма критически и строго как неэффективная. Крайней точкой этой критической рефлексии является вопрос – «Для чего вообще нужно государство?». Попытки осознать это и сделать практические выводы предпринимаются в разных областях человеческой деятельности. Одна из них и немаловажная – поиски нового статуса, новой роли государства и изменения характера его взаимоотношений с гражданами, с гражданским обществом¹.

Характер взаимоотношений государства с гражданским обществом, на наш взгляд, подвергся существенной корректировке со стороны государства путем построения консолидируемой системы отношений, направленных на взаимосближение. Последнее становится в России все более масштабным посредством создания общественных органов и организаций, деятельность которых сглаживает имеющиеся противоречия между властью и обществом.

Так, в соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 года «Об Общественной палате Российской Федерации» Общественная палата обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений с феде-

¹ См.: Оболонский А. В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М., 2011. С. 11–14.

ральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов российских граждан, защиты их прав и свобод, а также прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в том числе в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

При этом в ст. 2 Закона определено, что целью Общественной палаты Российской Федерации является обеспечение согласованных общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации¹.

В последние два десятилетия в нашей стране государственная власть стала более открыта, что является не случайным, а логически обоснованным процессом. Многие годы в период советского государства общество не имело прямого диалога с властью. Политика «железного занавеса» изолировала страну не только от внешних связей и влияний, но и от внутренних сфер жизнедеятельности общества. Со второй половины 50-х гг. до середины 80-х гг. XX столетия государство принимало максимум мер по изоляции от общества инакомыслящих граждан – диссидентов, открыто противопоставлявших свои убеждения господствовавшим в стране доктринам (политической, экономической, идеологической). Однако, утверждая и охраняя монополию одной партии на истину и политическое господство, антидемократический режим был уже не спо-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

собен поддерживать иллюзию монолитности общества путем физического устранения инакомыслящих. Методы судебных репрессий, необоснованного заключения в психиатрические больницы, принуждения к эмиграции не помогли искоренить диссидентское движение в стране. Лишь пришедшие с перестройкой признание плюрализма и легализация многих идей диссидентов устранили общую основу их движения.

Придерживаясь различных политических взглядов (от марксистских до православно-националистических), диссиденты видели фундамент своего движения в утверждении самоценности человеческой личности, защите ее прав, противостоянии господству конформизма. Правозащитная деятельность была ядром такого общественного движения. В этой сфере были созданы наиболее известные диссидентские организации, в частности, «Инициативная группа защиты прав человека в СССР» (1969 г.), Московская и республиканские Хельсинские группы (1976 г.). Традиционными лозунгами диссидентов являлись, например демократизация общественной жизни, правовое государство, гласность, радикальная экономическая реформа.

Общая численность диссидентов в СССР не превышала 2 тыс. человек, но их роль в общественной жизни страны благодаря гражданскому мужеству, нравственной чистоте и интеллектуальному богатству многократно превосходила их количество. Деятельность диссидентов, включая А. Сахарова, А. Солженицына, Д. Шостаковича и других, по формированию и сохранению общественных идеалов, общечеловеческих ценностей и демократических принципов приближала и подготавливала переход Советского государства от тоталитаризма к демократии¹.

Государственной властью России сделан осознанный шаг в осуществлении процессов гуманизации и модернизации российского общества – расширение взаимодействия между общественными и государственными институтами, в том числе посредством передачи отдельных функций государственных органов институ-

¹ См.: Политология : энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 103.

там гражданского общества. Данное обстоятельство подтверждается, например:

– функционированием с 2004 года Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, преобразованного в 2011 году в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека – консультативного органа при Президенте Российской Федерации, образованного в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки соответствующих предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета (в частности, разработка технологий учета общественных инициатив при формировании государственной политики в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, механизма общественного контроля в этой области). Положение о Совете и его состав утверждаются Президентом Российской Федерации¹;

– действием в стране Общероссийского народного фронта (ОНФ), созданного по инициативе В. В. Путина в мае 2011 года, который при этом исходил прежде всего из необходимости создания в России широкой общественной коалиции. На учредительном съезде этого общественного движения в июне 2013 года принят его устав, где зафиксирован надпартийный характер движения и закреплено официальное название – «Народный фронт «За Россию». Главные задачи ОНФ – контроль за исполнением указов и поручений главы государства, борьба с коррупцией. Деятельность ОНФ нашла поддержку населения, общественных формирований страны, представители которых активно участвуют в его работе. Отделения ОНФ созданы во всех регионах Российской Федерации. Занимаясь решением конкретных важных вопросов, Общероссийский народ-

¹ См.: О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120 (в ред. Указа Президента РФ от 05.03.2012 № 281) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6. Ст. 852.

ный фронт, по мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, не только состоялся как массовое общественное движение, но и стал существенным фактором общественной жизни России¹.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2012 году, в частности отмечено, что государство должно поддерживать: возрождение провинциальной интеллигенции, которая во все времена была профессиональной и моральной опорой России; институты, являющиеся носителями традиционных ценностей, исторически доказавшие свою способность передавать их из поколения в поколение.

Ключевыми для новой модели государственного управления должны стать следующие принципы:

– во-первых, ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы;

– во-вторых, повсеместное внедрение новых форм и методов контроля. Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан².

Руководство страны и российская общественность, на наш взгляд, двигаются к главной цели – построение России в качестве сверхдержавы, формирование нового, высокоразвитого российского общества, восстановление нарушенных исторических традиций и усиление гуманистической составляющей государства.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 52 «О стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» была утверждена «Стратегия национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Общие положения этого значимого документа определяют, что стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания

¹ См.: Общероссийский народный фронт. URL : <http://www.onf.ru/structure/istoriya-onf> (дата обращения: 28.12.2015).

² См.: Российская газета. 2012. 13 дек.

общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан¹.

Как видно из текста данного документа государство ставит одну из первостепенных целей развития своей национальной политики – обеспечение интересов не только государства, но и общества, человека и гражданина. Соответственно интересы общества, человека и гражданина должны выстраиваться в единую линию, предопределяемую международными документами и Конституцией Российской Федерации.

Главным двигателем социальных механизмов, определяющим и характер их деятельности, и основные направления их развития, является поведение различных социальных общностей и групп людей, реализующих посредством него собственные интересы. Социальные группы входят во все элементы механизма и выполняют в нем самые разнообразные роли и функции, они же являются и носителями определенных идеологий, мировоззрений и статусов, а также потребителями условий существования, создаваемых социальными механизмами, в том числе и механизмами властных отношений. Исходным звеном любого социального механизма, действующего в обществе, в том числе и механизма властных отношений, является человек, с определенным набором социальных качеств, жизненной позицией, мировоззрением и культурой. Совокупность людей приводит к созданию общественного формирования с потенциалом, превышающим суммарный потенциал физических лиц, входящих в его состав. Общественное мнение постоянно персонализирует власть, и на этой основе смешивает отношение к властным институтам и оценки деятельности конкретных лиц исполнителей или инициаторов каких-то акций².

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

² См.: Бегинина И. А. Доверие населения к политикам как субъективный компонент социального механизма взаимодействия власти и общества в России и в регионе // Современные исследования социальных проблем : сборник статей Общероссийской науч.-практ. конф. «Общественно-социальные и политические исследования». Вып. 2 / под общ. ред. Я. А. Максимова. Красноярск, 2009. С. 12–13.

Как справедливо отмечает М. А. Мусаев, если жизнь человека, его здоровье и собственность не имеют надежной защиты со стороны государства, то следствием этого является не только падение престижа власти, рост правового и нравственного нигилизма, но и бесперспективность экономических реформ, что чувствует каждый из нас¹.

Таким образом, авторитет государственной власти напрямую зависит от «настроения» общества, которое предопределяется состоянием его степени безопасности, обеспечения реализации государственных гарантий по соблюдению и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь возрастание психического насилия в обществе будет являться одной из причин, обуславливающих дискредитацию государственной власти.

¹ См.: Мусаев М. А. Защита жертв преступлений. М., 2012. С. 19–20.

§ 2. Понятие психического насилия

Актуальность предотвращения психического насилия вызывает необходимость совершенствования правового обеспечения правоохранительной деятельности государства и общества, направленной, в частности на искоренение причин и условий, способствующих распространению этого антисоциального явления. Потребность в модернизации правовой базы противодействия психическому насилию прежде всего обуславливается отсутствием в Уголовном кодексе Российской Федерации законодательного определения такого вида насилия и характеризующих его качественных признаков. Данное обстоятельство предполагает проведение научно обоснованных разработок соответствующих изменений и дополнений для внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Попытка осуществления одной из них предпринята нами в ходе собственного изыскания, проведенного с учетом имеющихся отечественных и зарубежных результатов познания и законодательной практики в этой области.

Обратимся к терминологической характеристике составляющих компонентов психического насилия, каковыми являются «психика» (от греч. *psychikos* – душевный) и «насилие» (франц. *violence* – насилие, жестокость, расправа):

– психика–совокупность ощущений, представлений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека;

– насилие, рассматриваемое в трех аспектах: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (то есть произвол и насилие)¹.

В русском языке слово насилие произошло, по мнению Р. Е. Токарчука, путем слияния двух минимальных значимых частей слова –морфем: корня «сил(а)» и префикса (приставки) «на», который при образовании существительных обычно выражает до-

¹ См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2013. С. 364, 584.

полнительные уточняющие характеристики предмета, часто играя усилительную роль¹.

История этимологии термина «насилие» показывает, что главенствующим при его образовании является слово «сила», определяемое, как физическая, мышечная энергия живого существа, возможность его напряжением мышц производить физические действия; способность человека проявлять свои духовные (умственные) свойства; степень проявлений чего-либо, интенсивность, напряженность; преобладание, могущество, власть. Древнерусское (с XI в.) слово «сила» многозначно, поскольку может толковаться, в частности, как «естественная способность, свойство», «сила телесная», «духовная сила», «могущество», «власть», «насилие», «средства», «множество», «войско». Этимологическая природа общеславянского *сила* усматривается в литовском *siela* – «душа» и древнепрусском *seilins* – «чувства», *poseilis* – «дух» или только в корне *si* – «соединять», «связывать»².

Исходя из этимологии термина психическое насилие («психика» и «насилие»), можно заключить, что такое насилие совершается посредством противоправного принудительного воздействия не только на внутреннюю (духовную) составляющую целостность личности, но и на духовное единство и целостность организации жизни общности людей.

С философской точки зрения насилие – это применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженных воздействий, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий³.

¹ См.: Токарчук Р. Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности : монография. М., 2012. С. 10.

² См.: Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1999. Т. 2. С. 162.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 400–401.

В социологии насилие определяется как элемент политической, социальной, экономической организации общества¹.

Согласно политологическому толкованию понятия насилия, под ним подразумевается: во-первых, государственное насилие; во-вторых, насилие в прямом смысле этого слова. Насилие в первом значении – государственная власть, опирающаяся на право и ограниченная правом. Второе толкование охватывает модус (способ, проявление) действия, направленного на намеренное нанесение ущерба субъектам действия или вещам либо на уничтожение последних.

Государственное насилие является особым случаем власти, дающей возможность повелевать, оказывая влияние на поведение участников социального действия. Рост и расширение сферы власти обусловлены различными ресурсами и факторами (потенциал угрозы, готовность следовать указаниям, авторитет и др.). Насилие выступает одним из источников власти. Однако власть, в том числе государственная, не сводится к насилию, поскольку в норме она покоится на мирных основаниях. Даже власть, угрожающая насилием (например, государственная), не зиждется на насилии в чистом виде. Более того, насилие предполагает наличие власти.

Насильственное возмущение лишенных власти людей демонстрирует их власть, и в то же время концентрация насилия в руках власти держащих нередко служит индикатором распада и их властных ресурсов. Серьезное неравенство в распределении власти между аппаратом господства и населением (тоталитарная система) может заблокировать насилие, идущее снизу, путем повышения государственного насилия. Если же власть, напротив, распределена согласно принципу плюрализма и масса населения, пользуясь гражданскими правами, участвует в системе распределения власти, то феномен насилия крайне редок².

По определению Всемирной Организации Здравоохранения, насилие – это преднамеренное применение физической силы или вла-

¹ См.: Тевлюкова О. Ю. Насилие как феномен социальной организации : опыт теоретико-методологического анализа : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2005. С. 13.

² См.: Политология : энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 191–193.

сти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб¹.

С позиции права насилие, как явствует из его дефиниций, приводимых в энциклопедических, юридических научных справочных изданиях, это:

– незаконное употребление силы против личности потерпевшего, принуждение его что-либо сделать или не делать, что-либо испытать или перенести²;

– принудительное физическое или психическое воздействие на человека, нарушающее его право на личную неприкосновенность. При психическом насилии воздействие оказывается на психическую сферу личности путем запугивания, угроз (физической расправы, уничтожения имущества и др.) с целью принуждения лица к определенному действию или бездействию³;

– физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное конституцией государства право на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле). Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправы), чтобы сломить волю пострадавшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и свобод⁴.

Русским и российским уголовным законодательством в течение X века и до середины 40-х годов XIX века насилие рассматривалось лишь в качестве физического принудительного воздействия на объект уголов-

¹ См.: Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга. Женева-Москва, 2003. С. 5.

² См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 40. С. 638.

³ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. Т. 2. С. 162.

⁴ См.: Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1984. С. 187; Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 346.

но-правовой охраны. Вместе с тем анализ составов преступлений, предусмотренных в законодательных актах, в частности: Договоре князя Олега с греками (911 г.), где в ст. 7 о случаях, когда «Русин Хрестьянину (византийцу. – С. В.) или Хрестьян Русину, мучения образом искус творити и насилье яве, или възметь что либо дружине, да възпятить троичь»¹; Краткой редакции Русской Правды (XI в.) – «обиды», например оскорбление в виде удара невынутым из ножен мечом (ст. 4)²; Уставе князя Ярослава о церковных судах (XI в.), в ст. 2 которого впервые названа обобщенная формула принудительного воздействия – «насилить», как один из способов умыкания (похищения) невесты у ее родителей³; Судебника 1550 года – «бесчестье», то есть оскорбление бранными словами – «лай», и побои (ст.26)⁴; Соборном уложении 1649 года – «бесчестье и увечье» словом и делом, например обнажение оружия без причинения телесных повреждений (ст. 5, гл. 3), предъявление ложного обвинения, иска, представлявшее собой вымогательские деяния в отношении невиновного лица под угрозой привлечения его к ответственности либо к участию в судебной тяжбе (ст. 186-188, гл. 10), принуждение к заключению сделки посредством воздействия на потерпевшего (что не исключало, вероятно, угрозу причинения вреда) с целью получения от него подписи или собственноручного написания им незаконно оформляемой «крепости», также являвшегося деянием корыстно-насильственной направленности (ст. 251–253, гл. 10)⁵; Артикуле воинском 1715 года (ст. 20, 22) и Морском уставе 1720 года (ст. 103–105) Петра I – посягательство на честь и достоинство, их повреждение (оскорблением, бранью, непристойным рассуждением), порочение прика-

¹ См.: Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 7.

² См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47.

³ См.: Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 7.

⁴ См.: Памятники русского права. Вып. 4 / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1956. С. 197–198.

⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты земских соборов. М., 1985. С. 83–257.

зов¹; Манифесте Екатерины II «О поединках» 1787 года – оскорбление и обида с намерением, словом и действиями, поклеп (ст. 8–16)², показывает, что их совершение было возможным и таким видом принудительного воздействия, как психическое насилие, в том числе посредством угроз.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года³ впервые в уголовном законодательстве России приведен перечень всех обстоятельств, устраняющих наступление уголовной ответственности. В ст. 98 (гл. 6, разд. I) в числе таких обстоятельств (причин), «по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину» в пункте пятом названо «принуждение от превосходящей непреодолимой силы», которой, вполне вероятно, могло быть и насилие – физическое и психическое, например совершение преступления под угрозой насилия опасного для жизни, как и прочие причины, могущие создать такую опасность – стихийные силы природы, нападение животного⁴, либо «учинение преступного деяния в состоянии искусственного гипнотического сна»⁵.

Физическое или психическое насилие отражено и в отдельно выделенных в Уложении составах деяний и способов их совершения, в том числе преступлений и проступков по службе государственной и общественной (разд. I), в частности – «О мздоимстве и лихоимстве» (гл. 6), где в ст. 406 высшей степенью лихоимства признавалось законодателем вымогательство, под которым понималось «физическое или нравственное насилие», применяемое должностным лицом с использованием своего служебного положения для незаконного получения денег или иного имущества потерпевших (ст. 407)⁶; преступлений и проступков против собственности частных лиц (разд. XII) – «О принуждении к даче обяза-

¹ См.: См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство становления абсолютизма. М., 1986. С. 331–354; Памятники русского права. Вып. 8 / под ред. К. А. Сафроненко. М., 1961. С. 490, 514–515.

² См.: Законодательство Екатерины II / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М., 2001. С. 855–857.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 160–408.

⁴ См.: Там же. С. 193, 317–318.

⁵ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть. СПб., 1902. Т. 1. С. 386–387.

⁶ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. М., 1988. С. 395.

тельств силою или угрозами» (ст. 1686, гл. 5 Уложения изд. 1885 г.), предполагавшее хищение чужого имущества не насилем в физическом смысле или угрозами его применения, а иными силою или угрозами «всякого рода злом, хотя бы угроза сама по себе и не была наказуема», например психическим воздействием на собственника при вымогательстве его имущества, совершаемым посредством угроз, не связанных с насилем¹. Таким образом, в данном Уложении также впервые в отечественном уголовном законодательстве психическое насилие признавалось самостоятельной уголовно-правовой категорией, что обуславливалось следующим обстоятельством.

В начале XIX века в европейском уголовном законодательстве действовали две системы юридического конструирования составов насильственных преступлений против личности: система, принятая законодательством германской семьи, суть которой – рассмотрение преступления по отношению к потерпевшему с учетом преступного результата, и система насилия физического или психического (угроз), наказуемых безотносительно к преступному результату, как было принято в законодательствах французской семьи. Уголовное законодательство Российской империи (Уложение 1845 года, претерпевшее трехкратное изменение редакции в 1857, 1866 и 1885 гг.) стало придерживаться системы насилия, а не принуждения. При этом законодатель исходил из таких ее теоретических начал:

во-первых, сущность насилия состоит в употреблении силы против личности, вопреки ее воли (насилие над имуществом, не переходящее в посягательство на личность, этим понятием не охватывалось);

во-вторых, необходимость отличия насилия в узком смысле, или физического (*vis absoluta*), от угроз как насилия психического (*vis compulsiva*), запрещаемых независимо от результата преступления (в этой связи психическое насилие предусматривалось отдельными уголовно-правовыми нормами раздела X Уложения – «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», в частности главы 9 «О угрозах» (ст. 2035–2039; в изд. 1885 г. –

¹ См.: Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. СПб., 1876. Т. 2. С. 722.

ст. 1545–1548, гл. 8 «О угрозах», Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года, например ст. 139–141, в которых также предусматривалось наказание за угрозы насильственными действиями и поджогом);

в-третьих, непереходимость насилия и угроз в иное преступление (одна из присущих им черт – возможность выступать в качестве средств совершения иного преступления, входя в состав последнего, которым и поглащаются, например разбоя), в противном случае они подлежат наказанию как за совершение такого преступления;

в-четвертых, угроза как один из видов посягательств на личную свободу – это умышленное устрашение человека причинением ему какого-нибудь противозаконного зла (деяния), которое может образовывать и самостоятельное преступление, направленное, однако, только против свободы личности. Сущность угрозы – воздействие на психическую сторону угрожаемого, в возбуждении в нем страха и в принуждении, хотя и косвенном, к какому-либо действию или бездействию. При этом угроза рассматривалась как устная, выраженная словом, так и письменная, к которой закон относился строже ввиду ее предумышленности. Простая угроза насильственными действиями была наказуема как обида словом; устная угроза убийством или поджогом, согласно обозначенным статьям Уложения, влекла за собой наказание в виде ареста от трех недель до трех месяцев, а такая же угроза, но выполненная письменно, подлежала наказанию в виде тюремного заключения от трех до шести месяцев. Угрозы побоями, причинением ущерба имуществу, повторение угрозы нанесения тяжкой личной обиды – подлежали наказанию в виде ареста от семи дней до трех недель.

Квалифицированными видами угрозы признавались: угроза с вымогательством имущества (ст. 1545, 1546); угроза родителям или иным родственникам по прямой линии, а также начальнику, господину или благодетелю (ст. 1547); угроза с целью принуждения к противоправному деянию, наказуемая как покушение на последнее (ст. 1548).

Вследствие отмеченных положений уголовно-правовое понятие «насилие» российским законодателем воспринималось как понятие

дополнительное, созданное на случай неприменимости иных уголовно-юридических понятий, что указывает на его весьма широкий объем содержания¹.

Уголовное уложение 1903 года утверждено последним российским императором Николаем II 22 марта того же года². С 7 апреля 1904 года вводились в действие лишь его статьи о государственных преступлениях. В полном объеме данный нормативно-правовой акт так и не вступил в силу, вследствие чего до октября 1917 года в России практически продолжало действовать Уложение 1845 года. Несмотря на это Уголовное уложение представляет определенную научную ценность, вызывает исследовательский интерес, в частности при рассмотрении исторической преемственности совершения преступлений насильственной направленности посредством психического насилия.

Так, в Уложении 1903 года к обстоятельствам, смягчавшим наказание, относилось «насилие над личностью» со стороны потерпевшего (ст. 470). Наказуемость нанесения умышленных ударов, не вызывавших расстройства здоровья, иных насильственных действий, нарушавших телесную неприкосновенность личности, предусматривалась в ст. 475.

Согласно ст. 507 «О принуждении», последнее предлагалось рассматривать в качестве физического и психического принуждения нравственного (принудительное воздействие на психику человека в преступных целях, в том числе с применением наказуемых угроз, физической силы для приведения принуждаемого в бессознательное состояние)³.

В российском уголовном законодательстве периода Советской власти (уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.) и вплоть до 1977 года уголовно-правовая категория «насилие» теряла свою самостоятельность путем преобразования в оценочную, объединяющую

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1901. С. 84–91; Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 395–462.

² См.: Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903. С. 1–204.

³ См.: Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903. С. 132–134, 143.

все формы принуждения. Ее содержание заключало в себе не только само насильственное преступление, но и его последствия различной степени тяжести, и угрозу насилием. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, установивший уголовную ответственность за принуждение, например к даче показаний (ст. 112), занятию проституцией (ст. 170), называл и его способы – физическое или психическое насилие в отношении потерпевшей стороны. Согласно ст. 184 внешним признаком, характеризующим такое преступное деяние, как разбой, являлось совершение его посредством физического или психического насилия, грозящего человеку смертью или увечьем¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, воспроизведя положения предшествующего уголовного законодательства с некоторой их модификацией, расширил объем понятия «насилия», которым стали охватываться все преступления против жизни, здоровья, чести, достоинства и личной свободы (ст. 136-161, гл. 6), совершавшиеся с применением насилия, выразившегося в понуждении, например к вступлению в половую связь (ст. 154), принуждению, в частности к занятию проституцией (ст. 155), без указания видов насилия – физического или психического. Так же формулировались и составы преступлений против собственности, например разбоя, способом совершения которого называлось насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего². Данное обстоятельство обуславливало неопределенность положения уголовно-правовой категории «психическое насилие», что имело место в последующем и наличествует в действующем российском уголовном законодательстве.

В уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 года не давалось нормативного определения психического насилия. При формулировании ряда составов насильственных преступлений законодатель применял разнообразные, опять же, связанные с психическим насилием термины, как-то: принуждение, понуждение, угроза и пр. В некоторых составах преступлений они являлись в качестве основных или единственно возможных средств принудительного воздействия, в

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ). 1922. № 15. С. 153.

² См.: СУ РСФСР. 1926. № 80. С. 600.

частности наличность для достижения целей общественно опасных деяний, например: разбой (ст. 146) – нападение с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия; вымогательство (ст. 148), принуждение к даче показаний (ст. 179), понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст. 183), угроза или насилие в отношении должного лица или гражданина, выполняющего общественный долг (ст. 193), сопротивление начальнику или принуждения его к нарушению служебных обязанностей (ст. 240 УК РСФСР)¹.

Действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с 1 января 1997 года согласно Федеральному закону от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»², в сравнении с прежним УК РСФСР 1960 года, приводятся оптимальные варианты формулировок тех или иных составов насильственных преступлений с более детальным описанием признаков их объективной стороны³. При этом законодателем для конструирования правовых норм использовалась объемная база юридических терминов и словосочетаний, непосредственно касающихся и принудительного воздействия в виде психического насилия, например, психическое принуждение, расстройство, психические страдания, психотравмирующая ситуация, совершение преступления: с применением насилия или с угрозой его применения, иного насилия; в целях воздействия на кого (чего)-нибудь; в силу иной зависимости. Физическое или психическое принуждение признается обстоятельством: исключаящим (при определенных условиях) уголовную ответственность (ст. 40 УК РФ), смягчающим (ст. 61) или отягчающим (ст. 63 УК РФ) наказание. Вместе с тем законода-

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общий комментарий. Сравнительная таблица : науч.- практ. пособие. М., 1996. С. 27.

тель не приводит определения понятий принуждения и насилия, в том числе таких видов последнего, наиболее чаще называемых в составах преступлений, как физическое и психическое насилие, применяемое относительно объектов уголовно-правовой охраны – личность, общество, государство.

Создавшееся положение вызывает неоднозначность понимания терминов и соответственно употребления их при трактовании, в частности термина «психическое принуждение», ассоциируемого с термином «психическое насилие». Вследствие этого происходит утрачивание термином «психическое принуждение» своего отличительного свойства – общезначимости, то есть использования его в обыденном смысле и понимании всеми, что находит подтверждение и в тексте Кодекса, и в издаваемых комментариях к нему ученых-юристов и других научных работах.

Например, в Комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации, выпущенном издательством «Юристъ» в 1997 году, в постатейных пояснениях нередко используется термин «психическое насилие», в частности в комментариях: ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» отмечается, что насилие – физическое и психическое, а равно тяжкое оскорбление, вызывающее состояние сильного душевного волнения, по своему характеру должны быть противозаконными. При этом уточняется, что психическое насилие выражается в угрозе причинить физическое насилие, огласить заведомо клеветнические, позорящие сведения и тому подобных действиях; ст. 163 «Вымогательство» говорится, что при вымогательстве, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, таковое является формой выражения психического насилия, подкрепляющего угрозу применить более серьезное насилие в случае отказа выполнить вымогательское требование; ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» разъясняется, что нарушение таких правил, сопряженное с насилием, выражается в психическом и физическом насилии,

включающим в себя и угрозы физической расправы¹. Раскрывая содержательные отличия Особенной части УК РФ 1996 года от УК РСФСР 1960 года, Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов в названной работе отмечают, в частности, что нормы об ответственности за преступления в сексуальной сфере (ст. 132, 133 УК РФ) служат интересам защиты любого лица от всяких сексуальных действий, совершаемых с психическим или физическим насилием².

Представляется, что разногласие мнений по вопросу применения понятий «психическое принуждение» и «психическое насилие» вызвано более объемным содержанием последнего. Косвенно это подтверждается и самим законодателем, использующим в составах насильственных преступлений словосочетания «иная зависимость», «иное насилие», подразумевающие, несомненно, и психическое насилие. Такое положение является, вероятнее всего, результатом совокупного восприятия уголовным законодательством Российской Федерации, как и УК РСФСР 1926 и 1960 годов, называвшихся двух систем юридической конструкции составов преступлений – принуждения и насилия.

В иностранном уголовном законодательстве наблюдается неодинаковый подход законодателя к содержанию и использованию уголовно-правового определения насилия и такого его компонента, как психическое насилие, что естественно, поскольку данное обстоятельство обуславливается, по нашему мнению, следующими факторами: воплощением внутригосударственным уголовным правом национально-культурных (правовых, в том числе законодательных) традиций, обычаев; рецепированием и модифицированием основных положений (черт) другой внутригосударственной правовой системы; ориентированием на декларативные международные стандарты в сфере защиты прав и свобод человека; реагированием на реальные проблемы борьбы с преступностью, изменения социально-политических и экономических условий жизни общества, выражающимся в совершенствовании нацио-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 288, 423, 769.

² См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Указ. соч. С. 35.

нального уголовного законодательства в целях обеспечения реализации и уголовно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан.

Принудительное воздействие на личность (нарушение личной неприкосновенности) в зарубежном уголовном законодательстве рассматривается как:

– физическое или психическое принуждение, относящееся к обстоятельствам, исключающим уголовные преследование, ответственность (так, в уголовном законодательстве: Англии, специфическая особенность которого – отсутствие уголовного кодекса, в связи с чем уголовно-правовые нормы отдельных видов преступлений содержатся в соответствующих законах, например законы «О преступном причинении вреда» 1970 г., «О краже» 1968, 1978 гг., «О преступлении (наказания)» 1997; США, где нет федерального уголовного кодекса в его общепринятом понимании, поэтому уголовно-правовые отношения регулируются, помимо Конституции США 1787 г. и конституциями штатов, актами Конгресса, Сводом законов США (в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс» Свода, в частности, в п. 2 § 3592, гл. 228 названо средство защиты против предъявленного обвинения в совершении преступления – нахождение обвиняемого под необычным и значительным принуждением), сводами законов штатов, Примерным уголовным кодексом США 1962 г. и уголовными кодексами штатов (первый из кодексов, испытавший большое влияние Примерного УК, принят в штате Нью-Йорк в 1965 г., положения которого (как и Примерного УК, например: ст. 2.09 «Физическое насилие», разд. 2; ст. 212.5 «Преступное принуждение», разд. 211), в частности § 40.00. Физическое принуждение – совершение преступления вследствие принуждения к применению противоправной физической силы или реальной угрозы ее применения, являющегося защитой, связанной с отсутствием виновности, оказали определенное воздействие на реформирование уголовного права в других американских штатах), подзаконными актами федерального уровня и штатов; Израиля (Закон об уголовном праве Израиля 1977 г., называющий обстоятельства, исключающие преступность деяния, в частности, предусмотренные в ст. 34 зайн «Невозможность руководить телодви-

жениями», т. е. физическое принуждение, которому лицо, совершившее деяние, не могло противостоять, деяние совершенное во время сна либо вследствие автоматизма или под воздействием гипноза; ст. 34 йюд бет «Принуждение» – угроза реальной опасности причинения какого-либо серьезного вреда принуждаемому в случае не выполнения требования о совершении преступного деяния. Данный Закон, ввиду отсутствия в Израиле кодифицированного законодательства, не является кодексом, поскольку им не устанавливается уголовная ответственность за все преступления, предусматриваемые израильским законодательством. Вместе с тем он рассматривается как основополагающий уголовный нормативно-правовой акт в стране, потому что действие его Вступительной и Общей частей распространяется на все остальные законодательные акты, устанавливающие уголовную ответственность. Кроме того, Закон об уголовном праве объединяет действующие положения Ордонанса об Уголовном кодексе 1936 г., изданного британской колониальной администрацией в подмандатной Палестине, и последующие, с 1948 г., когда было создано государство Израиль, уголовные законы, принимавшиеся в целях совершенствования обозначенного Ордонанса) установлено, что совершение преступления вследствие физического или психического принуждения не влечет за собой уголовное преследование, уголовную ответственность¹;

– принуждение в виде физического или психического насилия (в частности, согласно § 240 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии противоправным является деяние, когда лицо с применением насилия или под угрозой причинения ощутимого вреда принуждает человека к совершению действий, их допущению или бездействию, если применение насилия или угроза причинения вреда

¹ См.: Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия) : учеб. пособие. М., 1997. С. 12, 15, 84; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 3–9, 46–48, 54–93, 97–116; Примерный уголовный кодекс (США) / под ред. Б. С. Никифорова., М., 1969. С. 60, 135; Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфмана; науч. ред. Н. И. Мацнева. СПб., 2005. С. 13–17, 53–57.

для достижения поставленной цели выглядит позоряще. Применение насилия с оружием или иным опасным орудием (средством) либо угроза применения такого насилия признаются обстоятельствами, отягчающими наказание (§ 250 УК ФРГ)¹;

– насилие или принуждение, являющиеся основанием ненаступления уголовной ответственности (например, в ст. 122-2 законодательной части Уголовного кодекса Франции указано, что не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять)²;

– физическое или психическое насилие, признаваемое обстоятельством, исключающим преступность деяния и его наказуемость (например, в соответствии со ст. 16, гл. 2 «О преступлении» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не были следствием умышленной или неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не являются преступлением. Совершение преступления посредством применения насилия с оружием или угрозы такого применения, а также причинение в результате насильственного деяния тяжкого телесного повреждения, смерти потерпевшему, являются обстоятельствами, отягчающими наказание (ст. 263 «Разбой» УК КНР)³. В Уголовном кодексе Республики Корея (ст. 12, гл. 2 «Преступление» предписано, что вынужденные действия, совершенные вследствие непреодолимой силы или угрозы, при которых не существует иной возможности защитить жизнь или здоровье вынуждаемого лица или его родственников от вреда, не подлежат наказанию. Применение преступного физического насилия в отношении другого лица или родственника по прямой линии виновного или его супруга, либо психического насилия (называ-

¹ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. Д. А. Шестакова. СПб., 2003. С. 391–392, 400–401.

² См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 80.

³ См.: Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 257, 346.

емого «особым» в случае угрозы применения силы или опасного оружия) считаются обстоятельствами, отягчающими причинение вреда, и, следовательно, наказание (ст. 260, 261 УК Республики Корея)¹. Физическое или психическое насилие, сообразно с положениями п. 6 ст. 1 Уголовного кодекса Таиланда, трактуется как совершение насильственного акта против тела либо рассудка человека, независимо от того, будет ли это физическое воздействие или иной метод, включая любое деяние, причиняющее физический вред любому лицу, в том числе находящемуся в состоянии невозможности оказать сопротивление, а также будет ли это осуществлено посредством наркотической интоксикации, гипноза или любым иным похожим способом. В Кодексе называются обстоятельства, исключающие наказуемость деяния – никто не должен быть наказан за совершение преступления вследствие нахождения под воздействием или влиянием силы, которую невозможно избежать или против которой невозможно устоять (ст. 67), и отягчающие наказание, – совершение преступления посредством акта насилия или угрозы совершения такого акта, сопряженного с ношением или применением огнестрельного оружия или взрывчатого вещества (ст. 191)².

В большинстве составов преступлений насильственной направленности, наличествующих в иностранном уголовном законодательстве, формой выражения психического насилия (принуждения) называется различного рода угроза, в частности (кроме обозначенных): совершением наказуемого деяния, сиюмоментной опасности для здоровья или жизни, посредством преднамеренного обмана человека совершением преступления по отношению к нему или близким ему лицам (§ 126, 255, 241 УК ФРГ); осуществлением преступления или проступка против личности любым способом (ст. 228-18 УК Франции); применением силы (ст. 8 Закона «О краже» 1968 г., Англия); применением смертельной физической силы (п. 11 § 10.00 УК штата Нью-Йорк, США); выраженная письменно – преднамеренным убий-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. А. И. Коробеева. СПб., 2004. С. 46, 169–170.

² См.: Уголовный кодекс Таиланда / науч. ред. А. И. Коробеева, Ю. В. Голика. СПб., 2005. С. 23, 53, 106.

ством, пожаром или разрушением дома (сооружения) либо имущества (ст. 307, 460 Закона об уголовном праве Израиля); использованием коллективной силы (ст. 144 УК КНР). Наряду с угрозой указываются и другие формы выражения противоправного психического воздействия на объекты уголовно-правовой охраны, не предусмотримые российским уголовным законодательством, например:

- агрессия (звуковая, сексуальная – ст. 222-16, 222-18 УК Франции);

- гипноз (ст. 34 зайн Закона об уголовном праве Израиля, п. 6 ст. 1 УК Таиланда);

- запугивание (ст. 433-3 УК Франции, ст. 8 Закона «О краже» Англии, ст. 283 УК Республики Корея);

- колдовство, включающее в себя предсказание будущего и фокус, совершаемое с намерением получения какой-либо вещи (ст. 417 алеф Закона об уголовном праве Израиля);

- моральное мучение (§ 343 УК ФРГ);

- недоброжелательные неоднократные телефонные звонки, совершаемые с целью нарушения покоя другого лица (ст. 222-16 УК Франции);

- обучение способам совершения преступлений (ст. 295 УК КНР);

- приведение общественности в состояние тревоги злонамеренным распространением лживых слухов (ст. 384 УК Таиланда).

Таким образом, анализ содержания, определения и использования понятия насилия (принуждения), в том числе психического, в современном российском и зарубежном уголовном законодательстве показывает:

- во-первых, на более широкий объем содержания понятия насилия в сравнении с понятием принуждения, о чем свидетельствуют наравне с угрозой иные формы проявления противоправного психического воздействия, в частности психического насилия, присутствующие в иностранном уголовном законодательстве;

- во-вторых, отсутствие нормативно-материального определения понятия насилия, в том числе психического, однако при этом в составах преступлений насильственной направленности имеют место объектив-

ные и субъективные признаки, характеризующие деяние (поведение), совершенное вследствие принудительного воздействия на психику человека как умышленное незаконное или противоправное, причиняющее вред интересам личности (жизни или здоровью) и обществу или угрожающее причинением такого вреда (по сути, это является собой признак общественно опасного деяния). При наступлении общественно опасных последствий в результате совершенного преступления под воздействием непреодолимой силы (природные катастрофы, нападение животных), согласно уголовному законодательству как российскому, так и зарубежному, уголовная ответственность исключается;

в-третьих, широкое использование понятия «насилие» при формировании составов преступлений, что говорит о его применении не только как дополнительного, созданного в XIX веке на случай неприменимости иных уголовно-правовых понятий, но и в качестве одного из основных понятий, употребляемых в действующем отечественном и иностранном уголовном законодательстве.

В современной российской действительности имеют место негативные явления, влекущие за собой нарушение психического благополучия значительной части населения, которые весьма затруднительно кратко и точно выразить термином «принуждение», например вследствие действий, не учитывающих реальные условия жизни в регионах, по реализации решений федеральной власти, направленных на повышение жизнеобеспечения граждан, в частности в сфере здравоохранения.

Согласно изложенного, в том числе приведенным определениям насилия, его направленность различна, как не идентична и реакция человека (общества), в отношении которого оно противоправно применялось, что зависит от личностных, физиологических, культурных, моральных и других факторов восприятия человека (общности людей) случаев незаконного осуществления насилия. Вследствие этого результаты психического насилия будут тоже не однозначны. Ввиду того что любой человек может испытывать стресс, страх, переживать горе, так же и общество способно сопереживать случившуюся трагедию и испытывать ее последствия на себе. События, в частности, свя-

занные с террористическими актами, приводящими к человеческим жертвам, воспринимаются людьми как личная трагедия.

По мнению М. В. Кроза, любое «громкое» преступление, широко освещаемое средствами массовой информации и имеющее большой общественный резонанс, оказывает определенное негативное психологическое воздействие на массовое сознание, формируя в обществе атмосферу страха, апатии, чувство незащитности перед преступностью. Например, после террористического акта (взрыва в поезде метро в Москве на перегоне «Автозаводская» – «Павелецкая») резко увеличилось число лиц, обратившихся за психологической помощью в связи с боязнью ездить в метро. В ряде случаев такие психические расстройства достигали клинического уровня. Среди лиц, обратившихся за помощью, с выраженными симптомами невротических расстройств, помимо непосредственных жертв террористического акта или их родственников, были в большинстве люди, узнавшие о трагедии из средств массовой информации¹.

Следует отметить, что не только совершаемые уголовно наказуемые деяния могут быть прямо связаны с причинением психического насилия, но и современные информационные средства воздействия на массовое сознание способны вызвать социальный страх, проявление которого обуславливается психическим насилием.

Негативным примером такого воздействия может быть психологическая война. По мнению И. Н. Арцибасова, под термином «психологическая война» понимается система мероприятий для идеологического воздействия на сознание, чувства, убеждения народных масс, подрыва их морально-политического и психологического состояния, вмешательства во внутренние дела других государств, разжигания недоверия и вражды между странами и народами².

В психологической войне используются различные методы (способы) ее ведения. В частности, международные террористические организации («Аль-Каида», ИГИЛ (ИГ), Фронт «Ан-Нустра» (ФАН) и пр.) прибегают к пропаганде насилия, демонстрации своей же-

¹ См.: Кроз М. В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности : науч.- метод. пособие. М., 2008. С. 19.

² См.: Арцибасов И. Н. За пределами законности. М., 1986. С. 87.

стокости, распространению воинствующей экстремистской идеологии, вербовке иностранных боевиков-террористов, подстрекательству к совершению террористических актов, запугиванию гражданского населения и властей других стран путем угрозы совершения терактов, широко используя возможности информационно-коммуникационных технологий, в том числе Интернет, а также к непосредственному совершению террористических актов в зарубежных странах, неизбирательных убийств гражданских лиц и намеренных нападений на них, карательных акций по истреблению местного населения захваченных территорий, разрушению находящихся там объектов культурного наследия, похищению людей и к захватам заложников, проведению показательных казней и к другим методам осуществления массового психического насилия.

Захват части территорий Ирака и Сирии позволил террористической организации «Исламское государство» взять под контроль не менее 4500 исторических объектов, среди которых – несколько десятков из включенных ЮНЕСКО в Список объектов Всемирного наследия. В этом перечне не только музеи Пальмиры, но и, например, дворец сирийского царя Ашшурнасирпала II, воздвигнутый в IX веке до нашей эры. К тому же подвластными террористам оказались зоны археологических раскопок, галереи и частные коллекции. Нелегальная торговля историческими реликвиями приносила ИГИЛ не менее 100 миллионов долларов в год и являлась вторым после продажи нефти основным источником финансирования этого самопровозглашенного террористического государства¹.

Летом 2015 года в составе названной террористической организации (группировки) была создана пропагандистская сеть – русскоязычная медиагруппа «FuratMedia» (первая часть названия соответствует арабскому звучанию самой крупной в Западной Азии реки Евфрат, протекающей через территории Турции, Сирии и Ирака). В состав этой сети вошло несколько редакций, расположенных в Сирии, Ираке и в других странах. Они размещают в Интернете, сопровождаемые переводом на русский язык, выступления главарей груп-

¹ См.: Белянинов К. Указ. соч. С. 11.

пировки, обращения боевиков «к братьям по вере», интервью с ними, призывы русскоязычных джихадистов к соотечественникам о присоединении к их борьбе и т.д. Кроме того, «FuratMedia» выпускает профессиональные видеоролики, выкладывая их в YouTube и публикуя на DVD-дисках. Важной частью пропагандистской работы являются видеообращения опытных джихадистов к русскоязычным боевикам, пополняющим ряды ИГИЛ в Сирии и Ираке, с разъяснениями целей и методов проводимой борьбы. Названная медиагруппа распространяет свою информацию и на арабском, английском, французском, курдском языках. Главная ее задача – вербовка новых боевиков-иностранцев как из России, в основном с Северного Кавказа и Поволжья, так и из бывших советских республик Центральной Азии, а также вообще из любых стран, где хотя бы небольшая группа населения говорит на русском языке¹.

В ноябре 2015 года главари этой экстремистской группировки обнародовали видеозапись на русском языке с угрозами проведения терактов в Российской Федерации².

Несколько ранее египетское отделение «Исламского государства» взяло на себя ответственность за крушение 31 октября 2015 года в небе над Синайским полуостровом российского лайнера А-321, приведшее к гибели 224 граждан, в том числе 29 детей³.

Версия о том, что данная трагедия – не что иное, как террористический акт нашла подтверждение в результате исследований личных вещей пассажиров, багажа и частей самолета, на которых были выявлены следы взрывчатого вещества иностранного производства. По оценке российских экспертов, на борту воздушного судна в полете сработало самодельное взрывное устройство мощностью до одного килограмма в тротиловом эквиваленте, вызвавшее разваливание лайнера в воздухе и

¹ См.: Правов А. FuratMedia – рупор джихадистов на русском языке. URL : <http://www.ria.ru/analytics/20150717/1134310785.html> (дата обращения: 12.10.2015).

² См.: Боевики ИГИЛ пригрозили России «морем крови». URL : http://www.aif.ru/society/safety/boeviki_igil_prigrozili_rossii_morem_krovi_-_smi (дата обращения: 16.11.2015).

³ См.: ИГИЛ взяла ответственность за крушение Airbus321. URL : <http://www.telegraf.by/2015/10/304639-igil-vzyal-otvetstvennost-za-krushenie-airbus-321> (дата обращения: 16.11.2015).

широкомасштабный разброс фрагментов его фюзеляжа, что позволило сделать однозначный вывод: – это был террористический акт. О данном факте сообщил директор ФСБ России А. Бортников на совещании руководителей силовых структур страны, проведенном Президентом Российской Федерации 16 ноября 2015 года.

В этой связи Глава нашего государства высказал свое мнение о происшедшем теракте и других преступлениях террористов, совершенных против России, а также о необходимых ответных действиях. «Россия не первый раз сталкивается с варварскими террористическими преступлениями. Чаще всего без всяких видимых причин внешних или внутренних. Мы никого и ничто не забыли. Убийство наших людей на Синае в числе наиболее кровавых по числу жертв преступлений. И мы не будем вытирать слез с нашей души и сердца. Это останется с нами навсегда. Но это не помешает нам найти и наказать преступников. Мы должны делать это без срока давности, знать их всех поименно... Наша работа, боевая работа авиации в Сирии должна быть не просто продолжена, она должна быть усилена таким образом, чтобы преступники поняли, что возмездие неизбежно»¹.

В двенадцатом ежегодном президентском послании Федеральному Собранию 2015 года обозначены ключевые стратегические моменты борьбы с терроризмом, в частности: борьба с террором – это борьба за свободу, правду и справедливость, за жизнь людей и будущее всей цивилизации; каждое цивилизованное государство обязано внести вклад в разгром террористов, подтвердить свою солидарность не декларациями, а конкретными действиями; т.е. никакого убежища бандитам, никаких двойных стандартов, контактов с любыми террористическими организациями, попыток использовать их в своих целях, никакого преступного, кровавого бизнеса с террористами.

В Послании подчеркивается, что сила России заключается в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и наших традиций, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, и последователей иудаизма и буддизма. Государство и общество обязаны жестко противодействовать любым

¹ См.: Причиной крушения самолета А-321 стал теракт. URL : <http://www.1tv.ru/news/crime/296378> (дата обращения: 17.11.2015).

проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие – историческую основу нашего общества и российской государственности¹.

Одним из методов массового психического насилия может быть тайное применение военного психотропного оружия, основным свойством которого является воздействие на мозг и психику человека, животных. При этом допускается возможность принудительного как управляющего, так и разрушающего воздействия. Кроме того, предполагается массовое воздействие посредством психотропного оружия на население отдельных территорий с целью провоцирования волнений и бунтов, создания у людей состояния повышенной агрессии, либо, наоборот, апатии, сонливости и депрессии. Например, в США был разработан проект под названием MKULTRA (20-летняя программа, подготовленная ЦРУ), направленный на изучение различных способов манипулирования человеческим сознанием, изменения тех или иных функций мозга человека. В Советском союзе также велись изыскания в соответствии с аналогичной программой, предусматривавшей выполнение различных экспериментов в области парапсихологии. Исследования в СССР основывались на собственных идеях, в частности о том, что мозг человека в состоянии получать и отправлять определенный вид электромагнитного излучения (высокочастотного), с помощью которого, как представлялось, можно оказывать влияние на какие-либо объекты².

Со слов Б. К. Ратникова, бывшего главного военного консультанта президента РФ, исследованиями в области пси-воздействия, проводившимися в СССР с 1920-х годов, теперь результативно занимаются и во многих других странах. По его мнению, угроза психического воздействия на массовое сознание сейчас, как никогда, велика, что обусловлено развитием новых технологий и распространением Ин-

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 04.12.2015).

² См.: Врачевский М. П. Психотропная гонка сверхдержав. URL : <http://www.oko-planet.su/politik/politikmir/226124-psihotropnaya-gonka-sverhderzhav-psihologicheskoe-oruzhie.html> (дата обращения: 12.10.2015).

тернета. Психотронное оружие может стать более грозным, чем ядерное и атомное, потому что с его помощью можно будет завладевать умами миллионов людей, сделав их полностью управляемыми.

Идеи пси-воздействий, разрабатываемые в США, основываются на восточных психофизических системах: гипноз, нейролингвистическое программирование, компьютерные психотехнологии, биорезонансная стимуляция, преследуемая цель которых – получение возможностей управления поведением человека. В Израиле основной упор сделан на исследованиях, направленных на достижения человеком качественно новых возможностей за счет саморегуляции, изменения сознания, потенциала физического тела – для спортсменов, «совершенных» разведчиков, диверсионных групп. Кроме того, создаются секретные технические средства программирования поведения человека, действующие на базе математического моделирования символики Каббалы. В Академии национальных сил самообороны Японии изучаются возможности использования парапсихологических феноменов, в том числе в разведывательных целях. Над проблемами психотроники работает также Институт религиозной психологии. Службы безопасности и контроля за внешнеполитической деятельностью Северной Кореи производят эксперименты по использованию возможностей воздействия специальных излучателей для изменения работы органов человека. В Пакистане в интересах спецслужб разработан прибор, вызывающий нарушения в жизнедеятельности органов и физиологических систем человека вплоть до летального исхода. Военная разведка Испании финансирует исследования по изучению воздействия различных физических факторов на органы человека и головной мозг с целью создания средств нарушения функций этих органов и изменения состояния психики. Такие исследования ведутся в университетах Бонна и Фрайбурга (ФРГ), в Лондонском университете и в лаборатории психологических исследований Кембриджского университета (Великобритания)¹.

¹ См.: Кузина С. Психотронное оружие все-таки существует?. URL : <http://www.kp.ru/daily/23948.4/71317/#> (дата обращения: 12.10.2015).

Мысль о широком применении модификации поведения людей особенно заполняло сознание официальных кругов Германии, Японии и Америки во время Второй мировой войны и в последующие годы периода холодной войны. Признавая, что Пентагон ведет интенсивные разработки в области создания веществ, парализующих человека, в том числе и его сознание, руководство вооруженных сил США характеризовало эти вещества как оружие, открывающее более широкую возможность его применения по сравнению с токсинными веществами, так как по стерильности конкуренцию этому оружию может составить, разве что нейтронная бомба¹.

Названные обстоятельства, обуславливающие причинение психического насилия как на индивидуально-социальном, так и на общесоциальном уровнях, находятся в непосредственном соотношении с возникновением страха у человека или группы (общности) людей. При этом страх рассматривается нами в виде психофизиологической реакции на случившиеся события, вызванные психическим насилием. В тоже время возникновение страха является свидетельством причинения психического вреда потерпевшим в результате примененного к ним психического насилия. С учетом данного положения обратимся к характеристике научных классификаций страхов.

С точки зрения Ф. Римана, страхи, рассматриваемые в качестве органичных составляющих жизни людей как биологических и социальных существ, напрямую связаны с соматическим, душевным и социальным развитием, с овладением новыми функциями при вступлении в общество или содружество. По его мнению, основными формами страха на индивидуальном уровне являются:

- страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата «Я» и зависимость;
- страх перед самостановлением (стагнацией «Я»), переживаемый как незащитность и изоляция;
- страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;

¹ См.: Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 38.

– страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода¹.

Как полагает А. Кемпински, выделяются следующие виды страхов: биологический, социальный, моральный и дезинтеграционный. Биологический страх вызывается ситуацией, угрожающей непосредственно жизни, при этом угроза может исходить извне или изнутри организма. Социальный страх возникает у человека в обществе, поскольку он как существо общественное, не может жить и развиваться без других людей и без их культурного наследия. Человек боится остракизма (гонения), осмеяния и других форм социального отвержения. Моральный страх образуется в процессе самооценки своих поступков индивидом и является результатом развития механизмов самоконтроля. Человек сам по себе становится судьей и обвинителем. Дезинтеграционный страх связан с невозможностью осуществления собственного выбора активности и с нарушением существующей структуры взаимодействия с окружающим миром².

Известный своими работами в этой области ученый, психотерапевт А. И. Захаров считает, что условно все страхи можно разделить на две большие группы: природные и социальные. По его мнению, «природные страхи основаны на инстинкте самосохранения, и помимо основополагающих страхов своей смерти и смерти родителей, включают также страхи чудовищ, призраков, животных, темноты, движущегося транспорта, стихии, высоты, глубины, воды, замкнутого пространства, огня, пожара, крови, уколов, боли, врачей, неожиданных звуков и т.д.». К социальным страхам он относит страх: одиночества, каких-то людей, наказания, не успеть, опоздать, не справиться, не совладать с чувствами, быть не собой, осуждения со стороны сверстников³. В структуре страхов им выделяются семь основных подгрупп: 1) медицинские – страхи, связанные с болью уколов, крови, врачей, боли, болезней; 2) причинение физического ущерба –

¹ См.: Рима́н Ф. Основные формы страха. М., 1999. С. 16–24.

² См.: Кемпински А. Страх // Психические состояния / сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. СПб., 2000. С. 229–230.

³ См.: Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2000. С. 90.

страхи неожиданных звуков, нападения, транспорта, огня, пожара, стихии, войны; 3) страх смерти – своей и родителей; 4) страхи животных и сказочных персонажей; 5) страхи перед сном, страхи кошмарных снов, темноты; 6) социально опосредованные страхи: страх людей, родителей, наказания с их стороны, опоздания, одиночества; 7) пространственные страхи: страх высоты, глубины, воды, замкнутого и открытого пространства¹.

В классификации, предложенной С. Ю. Мамонтовым, всякие всевозможные страхи подразделяются на следующие группы: 1) экзистенциальные страхи (страх перед смертью и процессом умирания, страх свободы, страх одиночества и изоляции, бессмысленности жизни, страх нищеты); 2) опасения по поводу собственной бездарности, неспособности (не соответствовать профессиональным требованиям, страх неудачи и поражения, боязнь выглядеть хуже других, быть обойденным другими и пр.); 3) фобии и, связанные с ними, приступы паники; 4) социальные страхи. На его взгляд, социальные страхи основываются на неуверенности личности в собственных возможностях и способностях; они всегда подразумевают боязнь того, что посторонние могут изгнать, осудить, оскорбить. Исходя из этого утверждения, он называет следующие виды социальных страхов: 1) страх отвержения (страх получить отказ, быть непризнанным, недооцененным, презируемым, страх осуждения, боязнь равнодушия); 2) боязнь потери (оказаться брошенным своим партнером, страх развода, боязнь потерять работу, обеднеть, лишиться красоты); 3) страх принять самостоятельное решение (взять на себя ответственность, нежелание рисковать, выбрать себе партнера); 4) страх публично проявлять свои чувства, а также высказываться, обозначать свои потребности, предъявлять требования, сказать «нет», раскритиковать кого-то, страх конфликтов; 5) страх перед авторитарными личностями².

Психофизиолог Ю. В. Щербатых разделяет все страхи на три группы – природные (биологические), социальные и внутренние. Первая группа объединяет страхи, непосредственно связанные с

¹ См.: Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988. С. 40.

² См.: Мамонтов С. Ю. Страх. Практика преодоления. СПб., 2002. С. 128.

угрозой жизни человеку (например, страх пожара, землетрясения, наводнения), вторая – представляет собой боязни и опасения за изменение своего социального статуса (в частности, страх перед болезнями, перед начальством, публичными выступлениями), третья группа страхов, в отличие от первой и второй, порождена лишь сознанием человека (например, страх привидений) и не имеет под собой реальной основы для беспокойства

По его мнению, биологические страхи все больше замещаются социальными, специфика которых заключается в их опосредованном характере (когда объекты, вызывающие страх, не могут непосредственно сами по себе причинить вред человеку), а также в их чрезвычайной распространенности. Наиболее актуальными социальными страхами, из числа чаще всего вызывающих у людей тревогу и беспокойство, являются – за жизнь и здоровье своих близких, возможной войны, перед преступностью, бедности, неблагоприятных изменений в личной жизни и другие¹.

Классификация страхов по предметному признаку, предлагаемая В. Е. Цыбульским и С. А. Торлецким, выглядит следующим образом: 1) социальные страхи – экзаменов, публичных выступлений, знакомств, власти, насилия и агрессии, секса, оценок, ответственности, провала и успеха, нелюбви окружающих, насмешек, ответственности; 2) природные страхи – боли, уколов, зубных врачей, голода и холода, нехватки денег, безработицы, насекомых и животных, темноты, явлений природы, чужих, болезней, за детей, родителей, близких, пространства – высоты, глубины, открытых и закрытых пространств, скорости, транспортные страхи; 3) мистические страхи – смерти, будущего, привидений, духов, порчи, сглаза, космических пришельцев, перед судьбой, неизвестности и случайности, перед Высшей Силой, Страшного Суда и загробной жизни².

Изложенное обуславливает рассмотрение психического насилия не только в рамках его индивидуальной (личностной) направленности, но и в массовой устремленности на общество. Это связано с тем,

¹ См.: Щербатых Ю. В. Психология страха : популярная энциклопедия. М., 2005. С. 20, 43.

² См.: Цыбульский В. Е., Торлецкий С. А. День страха. М., 2003. С. 17.

что психическое насилие по природе бывает как индивидуальным и массовым, так и непосредственным и опосредованным. Соответственно отрицательное восприятие населением, например преступности и ее масштабности, вызывает в сознании людей ассоциацию массового психического насилия и негативных последствий его воздействия на них.

Опосредованное психическое насилие, в том числе государственное, может совершаться в отношении населения, в частности, путем реализации принимаемых федеральными органами власти решений действиями, не вызывающими одобрения у большинства населения ввиду их несообразности с реальными условиями его жизни. Так, в результате неосновательно продуманной методики практического выполнения мероприятий, предусмотренных в Государственной программе развития здравоохранения Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 2511-р от 24 декабря 2012 года¹, не достигнуто главного – обеспечение граждан скорой медицинской помощью. Напротив, она стала еще недоступнее для значительной части населения, особенно сельского, что отмечается официальной статистикой. По данным Росстата, наряду с общим понижением качественных показателей жизни граждан, наиболее заметные ухудшения зафиксированы в сфере медицинского обслуживания, что фактически подтверждает негативные последствия так называемой оптимизации здравоохранения, выявленные Счетной палатой в ходе проверки ее итогов². В частности, было установлено, что вследствие осуществления:

– масштабного сокращения участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и местных амбулаторий без учета региональной специфики (в целях открытия перед жителями глубинки возможности лечения в обновленных больницах с современным оборудованием) в 2015 году 17 500 населенных пунктов остались без инфраструктуры, тогда как в большинстве из них имеются трудности в транспортном сообщении с районными и областными центрами;

¹ См.: Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL : <http://www.old.rosminzdrav.ru/health/zdravo2020/72> (дата обращения: 01.04.2016).

² См.: Российская газета. 2015. 14 апр.

– перепрофилирования стационарной медпомощи в амбулаторную увеличилась нагрузка врачей поликлиник в ущерб качеству лечения, в то время как стационарной помощи стало в разы меньше, выросло время ожидания необходимой госпитализации, возросло количество смертей на дому и в больницах.

В системе здравоохранения весьма ощутима нехватка кадров, дефицит которых в декабре 2015 года достиг 310 тысяч, в том числе 40 тысяч врачей и 270 тысяч медицинских сестер, несмотря на то, что ежегодно из подведомственных Минздраву вузов выпускается 32 тысяч молодых специалистов, которые предпочитают работать не в государственных больницах и поликлиниках (даже те, что учились по целевому набору), а в частных клиниках, количество которых почти в два раза превышает количество государственных. Бурному развитию платной медицины способствует несовершенство государственной¹.

Названные обстоятельства обуславливают: рост недоверия населения не только к отечественному деградирующему «бесплатному» здравоохранению, обрекающему многих граждан, которым требуется серьезное лечение, на унижения и мучительные испытания, но и к государственной власти; нарушение психического благополучия граждан, проявляемого, в частности, в виде чувства беспокойства, тревожности, страха за жизнь и здоровье близких людей, общей неуверенности в завтрашнем дне, что в целом свидетельствует об опосредованном массовом причинении населению психического (морального) вреда.

По мнению Н. Н. Невского и А. А. Кулакова, страх сопровождаемый преступным психическим насилием на массовом уровне, может быть:

– общим состоянием страха перед преступностью. Практически это, связанный с опытом социализации и с социально-патологическим состоянием общества в целом, сигнал, который предупреждает о приближающейся угрозе и мотивирует определенные и естественные защитные реакции, выражаемые ситуативной профи-

¹ См.: Здравоохранение в России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 1–174.

лактикой всевозможных криминогенных ситуаций, принятием защитных мер безопасности личности, имущества, семьи;

– патологическим страхом перед преступностью, проявляемым в панике, навязчивых фобиях стать жертвой, в восприятии любого окружения как социально опасного, в неадекватных агрессивных реакциях. Формирование массовых патологических реакций достаточно важно для политической элиты, поскольку именно она обуславливает принятие любых законопроектов, ограничивающих права и свободы граждан в угоду общественной безопасности, для отвода глаз народа от реального состояния дел, позволяет манипулировать общественным сознанием;

– культурным состоянием страха перед преступностью, обуславливаемым как рикошетной виктимизацией близких, членов референтных групп и связанным с этим стрессом и невротическим состоянием (синдром виктимной субкультуры), так и вызванной нарушением прав человека политикой угнетения определенной расы, нации, народности (боязнь злоупотребления властью, отверженность, синдром париев). В наиболее острых формах такое состояние может проявляться в беспомощности и подавленности и сопряженным с ними депрессивным состоянием – уход от социальных контактов, печаль, раздраженность, страдания, ослабление интересов и способностей, аморфность поведения, алкоголизация, наркотизм, неадекватные реакции, суицидальная активность¹.

Основываясь на том, что психическое насилие граждан напрямую связано с совершением преступлений, рассмотрим характерные особенности данного явления. При этом отметим, что неоднозначное суждение сути психического насилия вызывает наличие различных позиций, взглядов ученых по поводу его формулировки. Кроме того, обширное количество научных точек зрения о содержании психического насилия порождает непрекращающуюся научную дискуссию, что предполагает, по нашему мнению, разработку его формально-материального определения, закрепление психического насилия в российском уголовном законодательстве в качестве самостоятельной

¹ См.: Невский Н. Н., Кулаков А. А. Виктимология и ее основополагающие аспекты : монография. Владимир, 2007. С. 74–75.

уголовно-правовой категории, законодательное отражение наряду с угрозой иных форм проявления психического насилия по отношению к объектам уголовно-правовой охраны.

Большинство авторов научных работ, в которых поднимаются вопросы, касающиеся психического насилия, связывают его только с индивидуальным воздействием (посягательством) на психическую сферу человека, влекущим за собой ее нарушение посредством причинения психической травмы или психического вреда.

Так, Р. А. Левертова под психическим насилием понимает устрашение потерпевшего, т. е. общественно опасное, принудительное воздействие на его психику, выраженное в угрозе причинить какие-либо лишения самому потерпевшему или его близким. Психическое насилие выражается в угрозах причинить физический, моральный, имущественный вред, лишить каких-то благ, ограничить в волеизъявлении. Поэтому угроза – единственная форма психического насилия¹.

В. И. Симонов и В. Г. Шумихин считают, что психическое насилие – это воздействие на потерпевшего, осуществляемое посредством запугивания применением физической силы. Психическое насилие по объему уже понятия угрозы и представляет его часть².

По мнению Е. Н. Бархатовой, психическое насилие есть умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей. К видам психического насилия относятся угроза, обман, оскорбление, управляемое воздействие на психику, издевательство (как путем физического воздействия, так и путем воздействия на психику) на глазах у потерпевшего над близкими ему людьми, связанное с их мучениями, демонстрация жестокого обращения с животным³.

Психическое насилие, как считает Р. Д. Шарапов, это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умыш-

¹ См.: Левертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 10–11.

² См.: Симонов В. И., Шумихин В. Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. С. 21.

³ См.: Бархатова Е. Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 31.

ленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле¹.

Л. В. Сердюк определяет психическое насилие как умышленное и общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое против или помимо его воли информационным или вне информационным путем и способное подавить волеизъявления или причинить психическую травму².

С точки зрения К. В. Безручко, психическое насилие представляет собой противоправное информационное непосредственное или опосредованное воздействие на психику одного лица, целью которого является подавление его воли, либо принуждение к отдельным действиям, выгодным виновному, а равно действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на лицо³.

По мнению Е. В. Никитина, под психическим насилием следует понимать противоправное, умышленное оказание воздействия на психическую сферу другого человека путем выражения угроз либо иным способом для подавления его волеизъявления, вследствие чего нарушаются права и свободы либо ограничивается психическая свобода этого человека⁴.

В. А. Бурковская полагает, что психическое насилие – это всегда воздействие вопреки и помимо воли объекта психологического воздействия, направленное на изменение установок, мнений, а самое главное – его поведения в соответствии с волей, намерениями субъекта психологического воздействия. Психическое насилие направлено на формирование такого психического состояния, при котором индивид теряет возможности адекватно оценивать происходящее,

¹ См.: Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

² См.: Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 9.

³ См.: Безручко К. В. Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 14.

⁴ См.: Никитин Е. В. Корыстно-насильственные преступления против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 10.

анализировать информацию из внешнего мира, а значит свободно и осознанно руководить своим поведением: выбирать цели, средства и пути их достижения¹.

По убеждению А. Д. Чернявского, психическое насилие есть умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику и соответственно на поведение другого человека, совершенное помимо или против его воли в целях подавления свободы волеизъявления и (или) причинения психической травмы².

Согласно предложению Ф. Б. Гребенкина, под психическим насилием следует понимать воздействие информационного характера на психику человека различными способами, вызывающими у него эмоции страха или гипнотическое состояние, что подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению³.

По обоюдному мнению В. В. Векленко и Е. Н. Бархатовой, психическое насилие в уголовно-правовом смысле представляет собой умышленное целенаправленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо или против его воли, которое может повлечь негативные последствия для жизни и здоровья или создать угрозу возникновения таких последствий⁴.

При всем многообразии мнений об истолковании понятия психического насилия нам более импонирует точка зрения Л. В. Сердюка, который считает, что сведение психического насилия только к угрозам причинения лицу физического вреда представляется неверным, так как оставляет за рамками правовой защиты граждан от множества

¹ См.: Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С. 96–97.

² См.: Чернявский А. Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений : уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 21.

³ См.: Гребенкин Ф. Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

⁴ См.: Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134–137.

других способов насильственного причинения им психических травм и незаконного воздействия на их волю¹.

Вместе с тем мы полностью согласны с мнением Ю. М. Антоняна о том, что психическое насилие способно разрушить и психологическую целостность социальной группы, большой или малой, со всеми вытекающими отсюда последствиями для каждого ее члена². При этом профессор Ю. М. Антонян подразделяет психическое насилие на две группы. В первую – входят угрозы жизни и здоровью самих потерпевших, их близких либо иных лиц. Сюда относятся угрозы при изнасиловании, захвате заложников, разбое, вымогательстве, угоне транспортных средств, понуждении к даче ложных показаний, и некоторые другие, где угроза физическим насилием прямо указана в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм в качестве одного из способов совершения данных преступлений, либо хотя угроза и не конкретизирована, но аналогичное ее содержание подразумевается. Во вторую группу включаются угрозы при шантаже и вымогательстве, не направленные против жизни и здоровья³.

С учетом приведенных позиций ученых по определению психического насилия его следует рассматривать, на наш взгляд, как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях. Исходя из этого, нами предпринята попытка формулирования определения психического насилия в зависимости от его уровня направленности.

Психическое насилие индивидуально–социального уровня представляет собой умышленное противозаконное общественно опасное действие (бездействие), сопровождаемое вербальным или не вербальным агрессивным воздействием на человека, направленным на деструктивное изменение его психики и повлекшее необратимые последствия, связанные с причинением психического (морального) вреда.

Психическое насилие общесоциального уровня – непосредственное или опосредованное противоправное общественно опасное ин-

¹ См.: Сердюк Л. В. Указ. работа. С. 18.

² См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество: монография. М., 2001. С. 34.

³ См.: Антонян Ю. М. Преступная жестокость : монография. М., С. 54–55.

формационное воздействие на социальные группы, социальные институты и общество в целом, влекущее за собой дестабилизацию общественных отношений, приводящую к нарушению психического благополучия участников этих отношений.

Не претендуя на однозначность предлагаемых нами дефиниций психического насилия на индивидуальном и общесоциальном уровнях, представляется целесообразным проведение дальнейшей, например медико-правовой научной разработки как этих, так и других понятий, связанных с психическим насилием, в том числе «психические страдания», «психический вред», степеней тяжести их последствий, а также выработки обоснованных предложений о соответствующих изменениях и дополнениях в российское уголовное законодательство в целях его совершенствования, в частности, посредством нормативного определения понятия психического насилия и материальных признаков последнего для становления его в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории.

Таким образом, противоправное психическое насилие, имея различную направленность, отличается степенью и формой оказываемого воздействия на охраняемые законом объекты (интересы), масштабностью причиняемого вреда. Однако любое насилие объединяет гнев – индивидуальный либо общественный. Гнев, вырабатываясь на психологическом уровне, порождает агрессию, жестокость, человеческое унижение, ненависть, месть. Его возникновение обуславливается разнообразными факторами – личными, социальными, политическими, культурными, религиозными и др. Гнев есть «корень», мерило зла; именно он может превратить людей в «нелюдей», совершающих зверские преступления, не останавливающихся ни перед чем святым.

В сегодняшней социальной действительности государственные властные структуры, в том числе законодательные, должны обращать пристальное внимание на проблему распространения психического насилия в отношении граждан, в силу того что использование такого специфического «оружия» в преступных целях, чревато серьезными негативными последствиями, связанными, например, с дестабилизацией общественных отношений, созданием реальных угроз жизни и здоровью людей.

§ 3. Социальная опасность психического насилия

Противоправное умышленное принудительное воздействие на психику человека (психическое насилие), причиняющее вред его здоровью или жизни, является и общественно опасным, что обусловливается принадлежностью человека (людей) к социальной общности, то есть к обществу. Вместе с тем психическое насилие может быть связано с незаконными действиями преступника, применяемыми в целях воздействия на психику потерпевшего вопреки или помимо его воли без видимого причинения физического вреда, например путем использования угроз, запугивания, гипноза, наркотических средств и т. п. При этом основным средством воздействия служит, преимущественно, информация, получаемая потерпевшим как в процессе совершения преступления, так и воспринимаемая им в силу переживаний после произошедшего события. Причем информация, адресованная потерпевшему, воздействует непосредственно на его мозговую деятельность и остается надолго в его памяти.

Как считал академик Н. М. Амосов, память – понятие сложное, имеющее несколько значений. С одной стороны, память – это «хранилище» моделей поведения: структура, в которой модели запечатлены, либо просто собрание их как физических систем, а с другой, – свойство сложных систем накапливать (хранить) информацию о воздействиях¹.

По мнению В. Г. Крысько, психическое воздействие представляет собой влияние на людей (на отдельных индивидов или группы), оказываемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения².

В зависимости от тяжести перенесенных переживаний, преступных последствий и от времени совершенного преступления негативная информация будет сопровождать потерпевшего, возникая вновь

¹ См.: Амосов Н. М. Моделирование мышления и психики. Киев, 1965. С. 21.

² См.: Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 1999. С. 27.

вследствие фрагментарного воссоздания на уровне его мыслительных процессов картины произошедшего. Данные процессы деятельности человека напрямую связаны с его психикой, которую можно признавать в качестве некой его защитной «оболочки» от всевозможных негативных факторов, воздействующих на мозговую деятельность. Преступник, совершая преступление посредством психического насилия, например в форме угрозы, применяет в отношении потерпевшего информационное воздействие, содержание которого нарушает его спокойствие, тем самым надламывая и его защитную «оболочку» – психику.

Рассматривая вопрос об овеществленных основах психики, известный советский психолог и философ С. Л. Рубинштейн отмечал, что это прежде всего вопросы зависимости психики от материальных основ органической жизни, от ее материального субстрата. По его убеждению, непосредственным материальным субстратом психики в ее развитых формах является центральная нервная система, мозг¹. Функционирование нервной системы сопряжено с психической деятельностью человека, представляющей собой деятельность мозга, взаимодействующую с внешним миром и отвечающую на его воздействия².

С точки зрения американского нейрофизиолога Х. Дельгадо, развитие мозга обусловлено отношением человека к окружающему, причем еще до того, как он становится способным воспринимать сенсорную (чувственную) информацию об окружающем, а также развитием его организма³.

Нарушение психики человека и его психической деятельности связано с понятием психического здоровья, под которым понимается состояние душевного благополучия человека. Ощущение потерпевшим негативного воздействия со стороны преступника посредством причинения психического насилия зависит от индивидуального вос-

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2001. С. 92–93.

² См.: Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. С. 6.

³ См.: Дельгадо Х. Мозг и сознание. М., 1971. С. 66–67.

приятия случившегося, отличительных черт психики и в целом от развития его организма.

У разных людей, сообразно их индивидуальным особенностям, представления (воспроизведение в сознании ранее пережитых восприятий) могут значительно отличаться по степени яркости, отчетливости, устойчивости, полноты или бледности, неустойчивости, фрагментарности, схематичности и т. д. Восприятие человека – не только чувственный образ, но и осознание выделяющегося из окружения противостоящего субъекту предмета. Чувственное осознание такого предмета составляет основную, наиболее существенную отличительную черту восприятия. Возможность последнего предполагает способность субъекта не только реагировать на чувственный раздражитель, но и осознавать чувственное качество как свойство определенного предмета. Для этого предмет должен выделиться как относительно устойчивый источник воздействий, исходящих от него на субъект, и как возможный объект действий, направленных на него субъектом¹.

Восприятие окружающей действительности, а также своей индивидуальности – характерное свойство человека как биологического существа, связанное с его психикой, которая позволяет раскрыть его духовный мир, личные переживания (сопереживания) и качества. Особенности психического развития человека зависят от присущего ему темперамента. Именно он помогает выразить человеку свое психическое состояние в окружающей среде (обстановке), в том числе вследствие случившегося психического расстройства.

С точки зрения П. В. Добросельского, существует три направления онтологических связей психики с материальным миром, а так же три вектора вписанности психики в бытийный мир, которая выступает относительно: 1) внешнего мира как его отражение; 2) мозга как его функция; 3) поведения как регулятор на основе отражения мира и внутренних состояний самого живого существа².

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. С. 226, 263.

² См.: Добросельский П. В. Общие аспекты психики или введение в православную психологию. М., 2008. С. 34.

Как считает Е. С. Жигарев, психика как регулятор поведения может быть основана и на внутреннем состоянии человека, определяемом, опять же, психикой. Однако, что понимается под словосочетанием «внутреннее состояние» пока, по его мнению, остается необъяснимым. Вместе с тем работа буквально всех органов человека обуславливается состоянием психики, за исключением случаев их телесного повреждения. В целом органы человека, находящиеся в функциональной взаимозависимости, составляют его организм, который без взаимосвязи органов не может нормально действовать. Здоровое существование и развитие организма и физиологии человека вообще зависят только от состояния психики, а не наоборот¹.

Изменение психической целостности потерпевшего зависит от его физиологической реакции на поступающую в отношении него информацию со стороны преступника. Средства и способы ее передачи различны, например с помощью воздействия как вербального (словесная угроза, крик, устное проклятие и др.), так и невербального (гипноз, взмах руки или ноги, замах оружием или предметом и т.п.). Каждый из приведенных примеров своеобразно воздействует на психику человека. При этом психическим фактором является информация, унижающая человеческое достоинство потерпевшего, которая способна причинить ему психическую травму не менее серьезную, чем информация угрожающего характера (например, неприличная отрицательная оценка личности потерпевшего, отдавание унижительных приказаний, ложное обвинение человека в порочных поступках, злые, циничные насмешки, глумление, в том числе незаконное лишение человека крова, средств к существованию и т. д.)².

Воздействием на психику человека возможно причинение смерти, например провоцированием у больного смертельного сердечного приступа посредством сообщения, вызвавшего значительное волнение в силу полученной информации, в частности о внезапной кончине родного человека. Сердечный приступ может быть обусловлен

¹ См.: Жигарев Е. С. Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения. М., 2014. С. 156.

² См.: Шаратов Р. Д. Понятие, квалификация и уголовно-правовое предупреждение преступного насилия. Тюмень, 2006. С. 70.

не только следствием восприятия человеком ложной негативной информации о родных или близких людях, но и применения психического насилия или нанесения тяжкого оскорбления. Так, гипноз и обман могут применяться для обеспечения воздействия на человека поражающими свойствами каких-либо предметов, веществ и т. п. С этой же целью может использоваться и испуг, например для того, чтобы испугавшийся человек не удержался на лестнице и смертельно травмировался при падении с высоты. Применение психического насилия к потерпевшему может способствовать появлению или обострению имеющихся у него психических расстройств, в частности шизофрении, маниакально-депрессивного психоза, посттравматического слабоумия, травматической эпилепсии и др. Данные заболевания классифицируются на следующие группы психических расстройств: а) травматические психозы; б) интоксикационные психозы; в) реактивные психозы. В тоже время истерии, неврастении, другие разновидности неврозов, патологический аффект, непродолжительные реактивные состояния понятием «психическое расстройство» не охватываются¹.

По мнению С. В. Расторопова, врач-психотерапевт, использующий метод лечения больного средствами психического воздействия на его сознание, особенно пациента молодого возраста, может возбудить у него желание осуществить акт требуемого поведения, в том числе противозаконного. В случае совершения деяния вследствие такого воздействия оно вписывается в понятие преступной деятельности, а так называемый психотерапевт может быть признан исполнителем преступления в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, то есть, когда непосредственно общественно опасно деяние совершено не им самим, а зомбированным им лицом².

Изменение сознания людей возможно из-за воздействия психотропных или наркотических веществ, примененных преступником в

¹ См.: Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.] ; отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2014. С. 21, 250.

² См.: Расторопов С. В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных колониях. М.; Рязань, 2000. С. 16.

отношении потерпевшего, например путем инъекции или принятия таблеточных средств. По мнению С. Грофа, действие ЛСД может оказать глубокое влияние на структуру личности, ее систему ценностей, базовых стремлений и общего образа жизни¹.

Восприятие случившегося воздействия потерпевшими неоднозначно, что обуславливается индивидуальными особенностями человека, его состоянием здоровья, возрастом, полом. На наш взгляд, степень опасности психического насилия для человека напрямую зависит от его темперамента, рассматриваемого в качестве характеристики индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности, то есть темпа, ритма, интенсивности психических процессов и состояний. В структуре темперамента выделяются три основных компонента: общая активность индивида, его моторика (двигательные проявления) и эмоциональность².

По мнению Я. Стреляу, темперамент представляет собой совокупность формальных и относительно устойчивых характеристик поведения, проявляющихся в его энергетическом уровне поведения и во временных параметрах реакций³.

Профессор С. Л. Рубинштейн рассматривал темперамент как динамическую характеристику психической деятельности индивида. С его точки зрения, темперамент человека проявляется прежде всего в его впечатлительности, отличающейся силой и устойчивостью того воздействия, которое оказывает впечатление (влияние) на человека⁴.

О. В. Старков и А. В. Тюменев подразделяют такое воздействие на следующие виды:

1. Информационно-психологическое воздействие – любое влияние словом, информацией, вносящее изменения в психические процессы.

2. Психогенное воздействие, следствием которого являются:

а) нарушение нормальной нервно-психической деятельности в результате физического воздействия на мозг индивида;

¹ См.: Гроф С. ЛСД психотерапия. М., 2012. С. 11.

² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1328.

³ См.: Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982. С. 68.

⁴ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. С. 640–654.

б) шоковое воздействие окружающих условий или каких бы то ни было событий на сознание человека.

3. Психоаналитическое (психокоррекционное) воздействие, то есть влияние на подсознание человека терапевтическими средствами, особенно в состоянии гипноза или глубокого сна.

4. Нейролингвистическое воздействие – вид психологического воздействия, изменяющего мотивацию людей путем введения в их сознание специальных лингвистических программ.

5. Психотронное (парапсихологическое, экстрасенсорное) воздействие как влияние на других людей, осуществляемое путем передачи человеку через внечувственное (неосознаваемое) восприятие¹.

Неблагоприятные последствия, испытываемые потерпевшим в результате причинения ему какого-либо вида вреда как материального, так и нематериального характера (например психического, имеющего признаки морального вреда) вследствие применения названных или других форм противоправного психического насилия, связаны с нарушением охраняемых государством прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Использование законодателем термина «права человека», на наш взгляд, не случайно, потому что человек как субъект правоотношений может в полной мере реализовывать предоставленные ему права, в том числе и нематериальные, в частности право на жизнь, охрану здоровья (ст. 20, 41 Конституции РФ), относящиеся по своей природе происхождения не только к государственным, но и к естественным правам.

Характер последствий от причиненного потерпевшему психического вреда абсолютно непредсказуем, поскольку никто не может их предугадать или установить прогноз их развития. Такие последствия имеют индивидуальную направленность, вследствие того что они негативно сказываются непосредственно на состоянии здоровья по-

¹ См.: Старков О. В., Тюменев А. В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). Спецкурс для магистратуры : курс лекций. М., 2012. С. 108–109.

терпевшего, а потому и степень их опасности для здоровья или жизни каждого пострадавшего от преступления будет неодинакова. Однако существуют социометрические характеристики потерпевших, которые в большинстве случаев могут являться квалифицирующими признаками составов преступлений насильственной направленности, например пол, возраст и состояние здоровья человека. При этом нельзя не учитывать и способ причинения психического вреда, в частности посредством гипноза, последствия которого могут оказывать более пагубное влияние на организм человека, чем реальная угроза совершением преступных действий, в силу того что гипноз напрямую негативно воздействует на центральную нервную систему человека.

В теории классического гипноза принято выделять три стадии: поверхностный гипнотический сон (сонливость), легкий гипнотический сон (гипотаксия) и глубокий гипнотический сон (сомнабулизм)¹. На опасность сомнабулизма еще в XIX веке указывал профессор Ж. Льежуа – «Сомнамбулы, будучи приведены в состояние полной бездеятельности внушением, не могут противиться восприятию идей, внушенных им гипнотизером: они подпадают под его власть и становятся игрушкой в его руках... Он может, наконец, распорядиться ими по произволу не только во время их сна, но и после того, как они проснутся»².

Как отмечает профессор В. В. Козлов, даже при одинаковом характере и силе психического воздействия на организм, его ответные реакции в одних случаях находятся в рамках физиологически допустимых (естественных) переживаний, и тогда как бы ярко они ни проявлялись, нет оснований для рассмотрения их травмирующими, ибо они не доходят до болезненных изменений. Наблюдаемые при этом реакции представляют собой не что иное, как проявление компенсаторных механизмов в пределах так называемой физиологической нормы. В других случаях ответные реакции организма на такое воздействие выходят за пределы физиологически допустимой нормы, приобретая характер болезненного расстройства, которое с медицин-

¹ См.: Гончаров Г. Энциклопедия гипноза: психологический практикум. Ростов н/Д, 2004. С. 41–42.

² См.: Льежуа Ж. Гипнотизм и преступность. Казань, 1893. С. 5.

ских позиций может приравниваться к повреждению. Вместе с тем у одних потерпевших нервно-психические нарушения носят неглубокий характер, у других – достигают значительной степени, имея признаки несомненного психоза¹.

При установлении причинно-следственной связи между психическим (информационным) насилием и физическими (органическими или физиологическими) последствиями следует иметь в виду, что психическая травма, нанесенная человеку, не всегда способна вызвать функциональные расстройства в организме. Данное обстоятельство обуславливается индивидуальными психофизиологическими особенностями человека, подвергающегося психическому воздействию, типом его нервной системы. Например, маловероятна смерть здорового спокойного человека от эмоционального шока, однако риск ее наступления в данном случае достаточно высок у человека с органическими изменениями в сердечно-сосудистой системе. Человек слишком ранимой, неустойчивой психикой, бурными эмоциональными переживаниями неблагоприятных ситуаций, или находящийся в состоянии психологического стресса, имеющий, кроме того, патологию жизненно важных органов или тканей (сердца, головного мозга и т. п.), более подвержен физиологическому вреду вследствие психотравмирования, в отличие от человека, не обладающего такими качествами. В целом в результате психической травмы могут развиваться параличи, дрожания, судорожные припадки, расстройства слуха и речи и ряд других подобных заболеваний, вплоть до психической болезни. Сильный испуг может вызвать внезапную остановку нездорового сердца и смерть².

Вместе с тем в нашем обществе нередки случаи совершения корыстно-насильственных действий, сопровождаемых причинением психического вреда гражданам в результате их обучения в ходе психотренингов личностного роста человека. Методы и способы оказываемого психического воздействия на лиц, привлекаемых к занятиям

¹ См.: Козлов В. В. Судебно-медицинское определение тяжести телесных повреждений. Саратов, 1976. С. 127.

² См.: Подгайный А. М., Уваров И. А. Криминальное насилие (пенитенциарный аспект) : монография. Невинномысск, 2013. С. 120.

в рамках тренингов, проясняются, в частности, в следующих высказываниях жертв, проходивших курсы такой психопереподготовки.

Основной курс – это верхушка айсберга, рассказывает Д., затем идет продвинутый курс, предусматривающий множество упражнений, в числе которых прессинг матом (неприличной бранью), когда обзывают человека по-всякому, а потом сразу начинают хвалить, причем слово «дерьмо» – самое ласковое из употребляемых. Чем человек мощнее (массивнее), тем больше на него наседают. После похвалы у человека появляются «крылья», и с ним можно делать все, что угодно.

В процессе тренинга проводятся различные мероприятия с обязательным участием обучаемых, например, общегородская зарядка, посадка деревьев (при этом занятия домашними делами, с детьми считаются позорными), что делается якобы только на благо общества, но в действительности, все эти с виду безобидные акции лишь прикрытие настоящей цели – вовлечение новых участников.

Со слов И., обстановка на тренинге привела меня в удивление тем, что все вокруг такие добрые, улыбающиеся, при этом одни веселятся, танцуют, другие занимаются уборкой, приготовлением угощения. Лица, желающие посещать лекции, могли это делать при оплате всего их цикла. Никакой расписки о получении денег не давалось. Если администратору что-то не нравилось в человеке, его выгоняли без возврата уплаченной суммы.

Дни тренинга были самыми страшными в моей жизни. Не успеешь отойти от одного его этапа, наступает следующий. У меня даже появились психические срывы. Муж забил тревогу, коллеги на работе перестали узнавать, полагая что я стала агрессивной. Поэтому позвонила в центр и заявила, что больше ходить к ним не буду, и тут же в мой адрес последовали всякие гадости, предсказания, в частности, что ничего в моей жизни теперь не будет хорошего и т. п. Пришлось это выслушать и ответить, что счастливые люди не оскорбляют и не унижают других.

В течение трех дней основного курса «студент» находился в центре практически от рассвета до заката. Занятия начинались в 9 утра, опаздывать на них было запрещено, а заканчивались – затемно, ближе

к полуночи. Все эти дни меня пытались убедить в том, что я ничтожество, неправильно живу, не так отношусь к обществу, плохая жена и мать, и только тренинг мне поможет все это переосмыслить и исправить.

Пойти на второй, продвинутый курс мне стали настойчиво рекомендовать еще во время этапов первого. Заманивали возможностью получения значительных скидок на обучение, так как этот курс стоил 11 тыс. рублей. После моего отказа от прохождения дальнейших этапов, мне начали настойчиво звонить посторонние люди. Говорили, что я «лзуер» и ничего путного из меня не выйдет, если я не пойду на продвинутый курс. Последней каплей, переполнившей мое терпение, стал звонок незнакомого мужчины почти в полночь. На следующий день я перезвонила в центр и устроила скандал. Ведь я не давала никому разрешения разглашать мои персональные данные и передавать мой номер телефона посторонним людям! После этого домогательства со стороны центра в отношении меня прекратились. Но я то и дело встречаю адептов тренинга, которые при случае не забывают мне напомнить о том, что я «упустила уникальную возможность изменить свою жизнь».

По мнению специалистов по психиатрии, с каждым годом психоэмоционально неустойчивых людей становится все больше. Именно они наиболее уязвимы в ходе таких тренингов. Ведь подобное «общение» дает выброс гормонов эндорфинов, и это состояние постоянно подкрепляется так называемыми тренерами. Происходит «якорение», своеобразная привязка. Освободиться потом от тренинга крайне сложно. Зачастую у людей возникает тревожно-депрессивная ломка, вплоть до суицидальных наклонностей. Поэтому без помощи профессионального психиатра здесь не обойтись. В случаях, когда близкий человек постоянно где-то пропадает, стал эмоционально холоден к родителям, детям, то необходима консультация врача-психиатра, поскольку вполне возможно, что он оказался жертвой тренинга или психокульта¹.

¹ См.: Белодорожкина С. Жертвы психотренинга. Волгоградцы обвиняют популярные курсы в сектанстве. URL : [http:// www.aif.ru/society/people/zhertvy_psihotreninga](http://www.aif.ru/society/people/zhertvy_psihotreninga) (дата обращения: 25.11.2015).

Изложенное свидетельствует о создании ситуации, когда курсы по психотренингу, преследующие прямую цель – манипулирование сознанием людей, выступают в качестве псевдоорганизаций, действующих завуалированно, под «маской» которых может скрываться секта, негативно влияющая на сознание человека путем изменения восприятия им окружающей действительности – жизни, человеческих ценностей, отношений к близким людям, обществу и др. Человек, находящийся в секте, оказывается под воздействием не только ее самой, но и ее лидеров и установленных в ней правил, то есть становится схожим с марионеткой, действующей по воле других. При этом секта не прощает ошибок, любая из них не допустима. Переступивший границу табу сектант, отвергается сообществом, испытывая давление и унижение. Затем следует процедура избавления, но уже не от сектанта, а от чужака, что не исключает летального исхода для жертвы.

По мнению руководителя волонтерского движения «Даниловцы» Ю. Белановского, с социальных и психологических позиций секту отличает прежде всего зависимость ее членов от нее самой. Благодаря разного рода манипуляциям и особой организации сектанских отношений, человек утрачивает самостоятельность (независимость). Именно привязанность к сообществу секты полностью определяет жизнь сектанта. Как правило, рядовые участники секты – социально дезориентированные и дезадаптированные люди, которые при вынужденном отдалении от нее по-настоящему страдают. Такая зависимость, не имеющая ничего общего с зомбированием, скорее всего, сходна с алкоголизмом, наркоманией или игроманией. Со стороны может показаться, что человек как-то неожиданно стал сектантом, однако на самом деле это довольно длительный процесс, в основе которого лежит глубокая неудовлетворенность жизнью и близкими людьми.

Сектантство – неизлечимая болезнь любого общества, которая в тех или иных формах была, есть и будет. Не смотря на то что количество людей, пострадавших в результате пребывания в сектах, исчис-

ляется тысячами, в нашей стране не произошло, к сожалению, зарождение профессиональной реабилитационной «сектологии»¹.

Действующие в России секты, имеют различные цели, методы и способы организации и функционирования. По мнению православного исследователя современного сектантства А. Л. Дворкина, сейчас сектанты уже не пристают к прохожим. Если вы с ними сами не заговорите, то они, как правило, этого тоже не сделают. В целом большая часть сект стала действовать через социальные сети, например, размещая в них объявления о проведении бесплатных курсов обучения английскому языку или йоги, не гнушаясь при этом использованием и различных способов наружной рекламы, например расклейки с таким содержанием: «Хочешь научиться рисовать за одно занятие»? Однако цель этих курсов – привести человека в секту².

Современным сектам присущи определенные признаки, свидетельствующие об осуществлении их деятельности под прикрытием, основными из которых являются следующие:

1. Маркетинг. Сектанты стараются привлечь как можно больше адептов, поэтому постоянно занимаются пропагандой своего учения.

2. Иерархия и двойное учение. Обычно инициаторы секты маскируют свое учение под общепризнанные ценности. В этой связи истинные идеалы сектантов новичкам никогда не раскрываются.

3. Взносы. Большинство сект существует на средства ее приверженцев.

4. Непогрешимый лидер. Сектантские учения, как правило, претендуют на уникальность и неоспоримость. Более того, у течения есть лидер, из биографии которого известны лишь отдельные факты, подтверждающие его «священность».

¹ См.: Белановский Ю. Как спасти людей, «увязших» в сектах. URL: http://www.aif.ru/society/yuriy_belanovskiy_kak_spasat_lyudey_uvyazshih_v_sektaх (дата обращения: 25.11.2015).

² См.: Дворкин А. Л. Большая часть сект ушла с улицы и работает через соцсети. URL : http://www.aif.ru/society/safety/aleksandr_dvorkin (дата обращения: 25.11.2015).

5. Подавление рационального сознания. Во всяком случае сектанты обращаются к эмоциональной (внерациональной) стороне мышления человека. Чтобы он не мог вникнуть в суть предлагаемых ему постулатов, используется так называемый «эффект присутствия», когда предполагаемого кандидата в сектанты стараются полностью и постоянно держать в поле зрения.

6. Книги и собрания. Для проникновения духом религиозного общества, новичка обеспечивают всевозможным информационным материалом (книги, диски, фильмы, буклеты и т.п.), приглашают на собрания сектантов, в ходе которых происходят «чудеса», доказывающие праведность их верований.

7. Противопоставление миру. Участникам секты всегда внушается некая «элитарность» их положения среди остальных людей, например: они «будут спасены» или смогут достичь «невероятных высот сознания», или они смогут «спасти заблудшее человечество, когда придет время».

8. Активность. Человек, принятый в секту, не может появляться там время от времени. Выборочное посещение означает отсутствие постоянного контроля, вследствие этого все свободное время адептов должно быть занято.

9. Общая цель и обособление от внешнего мира. Многие сектантские учения (особенно радикальные) имеют конкретную конечную цель своего существования. Это может быть не только Апокалипсис и соответственно спасение своей души, но и «точка просветления», завоевание власти или материальных ценностей либо осуществление, в частности мести.

10. Оознавательные символы (знаки отличия, униформа). Членам секты важно отличать «своих» от «чужих», для чего придумываются специальные символы, которые могут выглядеть в качестве татуировок в незаметных местах тела или амулетов, скрывааемых под одеждой. Может применяться условный «язык», понятный лишь «посвященным», невербальные знаки, а так же какая-либо специфическая деталь одежды, особые прическа, украшение. Все это направле-

но на то, чтобы человек, даже находясь вне стен секты, чувствовал свою связь с ней¹.

Любая деятельность секты изначально связана с преступным поведением ее участников, потому как ее организаторы и адепты преследуют противоправную цель. В зависимости от устремленности сект их цели различны. На наш взгляд, преступная цель – это конечный результат (в большинстве случаев завуалированный для непосвященных адептов), на который направлена во всей совокупности деятельность секты. Соответственно внутренним условиям функционирования секты, поставленным задачам, окружающей действительности, ее целями может быть совершение, например: насильственных преступлений в отношении как отдельных лиц, так и большого количества (массы) людей, преступлений против собственности, экономических деяний, актов терроризма, диверсионных действий против безопасности государства и его обороноспособности и др. При этом преступные цели сект могут обуславливаться их численностью, структурой и степенью финансовой поддержки. От этого зависит и разветвленность секты, то есть существование филиальной сети – местной и межрегиональной. Образование всякой преступной секты предполагает, в основном, наличие третьей, заинтересованной стороны, преследуемой целью которой является получение собственной экономической выгоды в результате осуществления как официально представленных задач и функций секты, так и не исключаемой псевдосектанской деятельности, детерминированной антигосударственными политическими заказами (в частности сбор разведывательных данных, создание условий для проведения террористических акций, государственных переворотов путем «цветных революций»).

По мнению О. В. Старкова и Л. Д. Башкатова, среди основных типов (форм) проявления религиозного преступного поведения выделяются следующие:

¹ См.: Звонова О. Как распознать секту? 10 признаков, которые должны насторожить. URL: http://www.aif.ru/dontknows/kak_raspoznat_sektu_10_priznakov_kotorye_dolzny_nastorozhit (дата обращения: 07.11.2015).

1. Преступное поведение, направленное против той или иной религии, секты, не представляющее собой деятельность, отражаемую в сериях нарушений ритуалов, обрядов религиозного объединения.

2. Преступное поведение со стороны верующих в Бога или Дьявола, а так же священнослужителей относительно иных верующих или атеистов.

3. Ритуальное преступное поведение, заключающееся в последовательном, отклоняющемся от общепринятых норм, соблюдении обрядов религиозного объединения, завершающееся, в частности ритуальным истязанием, убийством.

4. Насильственное преступное поведение, включающее в себя:

а) физическое насилие; б) нанесение психической травмы; в) волевое или волюнтаристское насилие, имеющее сутью прежде всего ограничение свободы волеизъявления человека; г) имущественное насилие; д) насилие власти, связанное с созданием таких условий, при которых человек вынужден исполнять чужую волю.

5. Корыстное преступное поведение, которое включает в себя:

а) святотатство или церковную татьбу, заключающуюся в разнообразных видах хищения из церквей, сект, у их служителей священных или освященных предметов, но без признаков последовательности совершения;

б) иные виды корыстного и корыстно-насильственного преступного поведения самих священнослужителей, членов сект.

6. Половые эксцессы служителей церкви, сект, не образующие преступную деятельность ввиду несистематичности их осуществления, которые выражаются: а) в сексуальных преступлениях; б) половых извращениях; в) аскетизме(отказе от всяких форм полового общения).

7. Обращение с наркотическими или другими сильнодействующими, психотропными, ядовитыми и иными запрещенными веществами или предметами¹.

На наш взгляд, незаконное обращение членов псевдорелигиозных структур (сект) с холодным и огнестрельным оружием и его исполь-

¹ См.: Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность : учеб.-практ. пособие. СПб., С. 119–121.

зование при осуществлении религиозных обрядов, месс, а так же непосредственное применение названного оружия не независимо от ритуальных действий, причинившее вред окружающим, следует рассматривать в качестве самостоятельного типа преступного поведения. Кроме того, сектанская преступная деятельность имеет различную направленность сообразно со сферами жизни общества. Например, она может быть сосредоточена: в культурной сфере на изменении национальных традиций, в том числе языковых, нравственных устоев общества; в социальной – распространении своих учений в массы и привлечении новых их последователей; в политической – подрыве, в частности доверия населения к государственной власти, то есть на ее дискредитации.

Как полагает А. В. Тонконогов, деятельность сект направлена против духовной безопасности российского общества, являющейся одним из видов национальной безопасности. Духовная безопасность – это система обеспечения национальной безопасности духовной сферы современного российского общества, которая включает в себя охрану: культурной, идеологической, информационно-научной и религиозной безопасности как ее подвидов, характеризующаяся состоянием защищенности от внутренних и внешних угроз индивидуально-группового и массового сознания. По его мнению, основными принципами государственной политики по обеспечению духовной безопасности в Российской Федерации должны стать: «своевременное выявление и разрешение конфликтов, связанных с развитием в обществе феномена сектантства; запрещение деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект и разного рода «миссионеров», профилактика их антисоциальной деятельности»¹.

Вследствие актуальности данной проблемы для всех эшелонов власти, государственных органов и общества, в России проводится соответствующая работа на различном уровне реагирования. Так, 23 ноября 2015 года Мосгорсуд рассмотрел иск Минюста России о ликвидации религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы». В иске было отмечено: несмотря на то

¹ См.: Тонконогов А. В. Духовная безопасность современного российского общества. М., 2009. С. 38, 110–111.

что в уставе организации местом ее действия обозначена только Москва, однако она функционирует и в Санкт-Петербурге; поскольку «саентология» зарегистрирована как товарный знак, права на который принадлежат Центру религиозной технологии в США, то религиозной организацией Саентологическая церковь называться не имеет права. Суд, признав деятельность рассматриваемой организации несоответствующей федеральному закону о свободе вероисповедания, постановил ликвидировать религиозное объединение «Саентологическая церковь Москвы». Кроме того, суд обязал общее собрание организации создать соответствующую комиссию и закрыть это объединение в течение шести месяцев с момента вступления в силу решения суда. Помимо этого, данное судебное решение явилось основанием для исключения религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» из реестра юридических лиц¹.

Вместе с тем «нежелательные» религиозные образования, приобретшие опыт адаптации к непростым социальным условиям своего существования в России, несмотря на наличие правовых запретов на противозаконную деятельность, искусно вуалируют ее функционированием различных псевдоструктур. Действие сект под таким прикрытием – один из способов уклонения от ответственности, поскольку в Российском законодательстве предусмотрен целый ряд правовых оснований для ликвидации религиозных организаций, например, указанные в части ч. 2 ст. 14 «Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства» Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 28.11.2015)².

Основаниями ликвидации в судебном порядке религиозной организации (группы) и запрета на ее деятельность являются:

¹ См.: Семенова А., Евстегнеев Д. Судный день для саентологов. URL : <http://www.gazeta.ru/social/2015/11/23/7911137.shtml> (дата обращения: 14.12.2015).

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

– нарушение общественной безопасности и общественного порядка;

– действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;

– принуждение к разрушению семьи;

– посягательство на личность, права и свободы граждан;

– нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

– склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

– воспрепятствование получению обязательного образования;

– принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

– воспрепятствование выходу гражданина из религиозного объединения путем угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия либо осуществления других противоправных действий;

– побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противозаконных действий;

– неоднократное непредставление религиозной организацией в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в установленный срок отчета, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации.

В соответствии с частью 7 ст. 14 названного закона деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, так же мо-

жет быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренными Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23.11.2015)¹.

Согласно положениям части 1 ст. 9 данного закона «Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещены создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. В тоже время в части 2 ст. 9 предусмотрены основания для их ликвидации при осуществлении общественным или религиозным объединением либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда. При этом соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

Следует отметить, что в России отсутствует закон, регулирующий деятельность организаций по оказанию услуг в сфере психологической помощи. На наш взгляд, посредством положений, содержащихся лишь в одном действующем в этой сфере Законе Российской Федерации от 2 июля 1997 года № 3185-1 «О психиатрической помо-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

щи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. 08.03.2015)¹, невозможно упорядочить деятельность данных организаций.

Между тем в России так и не решен вопрос относительно принятия закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации», в ст. 1 проекта которого предусмотрены: 1) правовые, организационные и экономические основы оказания психологической помощи; 2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере оказания психологической помощи, гарантии реализации этих прав; 3) полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оказания психологической помощи; права и обязанности лиц, оказывающих психологическую помощь; 4) формы контроля, надзора и ответственности в сфере оказания психологической помощи.

В части 2 ст. 5 проекта закона обозначены направления государственной политики в сфере психологической помощи:

– создание условий, обеспечивающих психологическое благополучие и повышение качества жизни населения в Российской Федерации;

– поддержание психического и соматического здоровья, оптимизация психического развития, адаптация, саморазвитие, самореализация, реабилитация населения;

– обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на получение психологической помощи;

– осуществление мероприятий, способствующих предупреждению, разрешению, преодолению трудных жизненных и кризисных ситуаций и их последствий лицами, испытывающими психологические проблемы (в том числе: несовершеннолетние; молодежь; инвалиды; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; приемные семьи; неблагополучные семьи; семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации;

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

беременные; безработные; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; лица предпенсионного возраста и пенсионеры; граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей; беженцы и вынужденные переселенцы; лица, склонные к суициду; больные граждане (онкология, ВИЧ-инфекция, СПИД, венерология, туберкулез и т. д.) и их родственники; лица, пострадавшие при чрезвычайных ситуациях, родственники пострадавших и погибших; другие категории);

– координация деятельности государственных органов и учреждений, негосударственных организаций, индивидуальных предпринимателей, участвующих в разработке и реализации мер в сфере психологической помощи;

– координирование деятельности в сфере психологической помощи с учетом других направлений экономической и социальной политики;

– мониторинг социальной напряженности и негативных психологических тенденций в обществе;

– осуществление государственного контроля и надзора в сфере психологической помощи;

– содействие развитию трудовых ресурсов, повышению эффективности труда и психологической комфортности на рабочих местах путем создания работодателями кабинетов (зон) психологической разгрузки;

– международное сотрудничество в решении проблем в сфере психологической помощи, включая вопросы, связанные с психологической помощью гражданам Российской Федерации за ее пределами, иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, соблюдение международных норм¹.

¹ См.: Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в Государственную Думу РФ, текст по состоянию на 24.06.2014). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL : <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=120525;frame=44> (дата обращения: 14.12.2015).

Разработка названного проекта закона, а затем и его принятие – необходимое решение, потому как деятельность псевдоорганизаций, в частности психотренингов, в России еще не полностью подконтрольна государству. Вследствие этого можно утверждать о существовании в стране организаций (к тому же, не исключено, курируемых западными спецслужбами) религиозной сектантской направленности, в действиях которых проявляется преступное поведение. Поэтому деятельность психотренингов должна подвергаться обязательной государственной регистрации и комплексной экспертизе, поскольку доверчивые граждане зачастую не осознают суть деятельности таких тренингов, ее опасности не только для своего здоровья, но и для безопасности государства в целом.

В этой связи будет уместна реализация на практике положений Федерального закона от 23 мая 2015 года № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Законом предусмотрены «институт нежелательности на территории страны», а так же внесение изменений в федеральные законы «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Уголовный кодекс и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Нежелательной может быть признана деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющей угрозу основам конституционного строя, обороноспособности страны или безопасности государства. Решение о признании организации, нежелательной на территории Российской Федерации, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации. Отмена такого решения осуществляется названными должностными лицами.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 21. Ст. 2981.

Кроме того, этим законом установлена уголовная и административная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о нежелательности ее деятельности на территории Российской Федерации.

Активизация борьбы с организациями антироссийской направленности существенна ввиду необходимости в стране минимизации распространения негативных последствий, вызываемых применением социального психического насилия извне. Согласно данным социологического опроса ВЦИОМ, международная напряженность, конфликты между странами, военные действия, по состоянию на ноябрь 2015 года, оказались на первом месте среди страхов россиян и составляли – 29,6 % (за указанный год индекс страха в этой сфере вырос на 15,3 %) ¹, что является еще одним из веских аргументов возникновения неблагоприятных последствий в результате психического социального насилия, которое, к сожалению, имеется и преобладает в нашей социальной действительности.

¹ См.: Индекс страхов. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL : http://www.wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/ (дата обращения: 16.12.2015).

Глава 2

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие морального вреда

Последствия противоправного психического насилия относительно объектов уголовно-правовой охраны вызывают негативные изменения в общественных отношениях, обуславливаемые причинением вреда личности и обществу. Тем не менее российское законодательство не содержит дефиницию «психический вред», вследствие чего не предусматривает и механизм его возмещения. Между тем последствия психического вреда непосредственно затрагивают нематериальную сферу человека, что связано с правом потерпевшей стороны на компенсацию морального вреда. Нарушение состояния здоровья потерпевшего, порожаемое последствиями психического насилия, указывает на причинение ему нравственных или физических страданий, образующих моральный вред. Отсюда следует, что последствия как психического вреда, так и морального вреда являются для них взаимообусловленными, то есть последствия этих двух видов вреда присутствуют в каждом из них. Учитывая данное обстоятельство обратимся к понятиям морального вреда и его компенсации, в виду того что в российском праве эти правовые категории рассматриваются по-разному.

Общественное развитие обусловило регуляцию действий человека в обществе с помощью норм, одним из основных способов которой стала мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения). В отличие от права исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия – общественной оценки, одобрения или осуждения¹.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова рассматривают мораль как, в частности, нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 840.

также сама нравственность, определяемая ими как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, обуславливаемые этими качествами¹.

С позиции аксиологии (учении о ценностях) мораль означает совокупность ценностей добра и зла, а также соответствующие им формы сознания, отношений, поступков².

По мнению Е. А. Лукашевой, мораль регулирует взаимоотношения между людьми во всех сферах общественной жизни, то есть имеет «вездесущий, всепроникающий характер». При этом ориентиром современной морали и права выступает нравственность – своеобразный духовный срез, «маятник», позволяющий выработать представление человека, общества и государства о «добре» и «зле», «чести» и «бесчестье», «гуманном» и «негуманном», «справедливом» и «несправедливом». Кроме того, посредством учета адаптации моральных и нравственных норм в правовые предписания открывается возможность определения правовых механизмов противодействия негативным социальным явлениям. Нравственность позволяет данным нравственным категориям обрести правовой характер, смысл в юридических категориях: «права», «обязанности», «правомерное поведение», «правонарушение», «юридическая ответственность» и др.³

Мы согласны с мнением С. С. Алексеева о том, что потребовалось время для переосмысления представлений о соотношении права и морали, чтобы такая переоценка отвечала бы объективно назревшим и объективно происходящим процессам возвышения права в жизни общества в целом и людей в частности⁴. На весьма важную особенность, связанную с трансформацией во времени нравственных норм, отмечал и Г. Ф. Шершеневич, по мнению которого лишь непостоянность (изменчивость) нравственных норм во времени и про-

¹ См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2013. С. 339, 392.

² См.: Матвеев П. Е. Моральные ценности. Владимир, 2004. С. 19.

³ См.: Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 71.

⁴ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 204.

странстве позволяло находить критерии для определения нравственного поведения¹.

На наш взгляд, именно такие значимые для общества категории, как сознание, мораль и нравственность повлияли на юридическое осмысление субъектами права морального вреда вообще, появление и действие в праве норм о его возмещении, трансформированном в их сознании в компенсацию морального вреда, вызывающую необходимость определения размеров, способов (форм) ее осуществления.

Как полагает О. К. Абросимова, нравственное поведение субъектов правоотношений в большей степени предопределило развитие, выработку идей и законодательное закрепление института компенсации морального вреда, которая стала рассматриваться не только в качестве правового института, но и в качестве нравственно-правового института².

Изменение смыслового предназначения института компенсации морального вреда в сторону нравственного института неслучайно, так как связано с оценочным свойством морали, позволяющим человеку самостоятельно устанавливать степень погранных в результате правонарушения чувств. Поэтому мы поддерживаем позицию П. Е. Матвеева, согласно которой мораль дает возможность не только регулировать людское поведение, но и одновременно оценивать поступки людей, цели их деятельности с точки зрения добра и зла. Нравственной оценке подлежат не только действия человека, но и вся действительность, как социальная, так и природная. В свою очередь нравственная оценка является для субъекта требованием к осуществлению определенного поступка, а именно нравственным долгом к совершению добра в отношении того или иного объекта³.

Моральный вред представляет собой сильно переживаемую человеком эмоцию, принимающую форму чувства, возникающего у него при испытании нравственных страданий. Моральные чувства – это

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Т. 1. С. 172.

² См.: Абросимова О. К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 23

³ См.: Матвеев П. Е. Этика. Основы общей теории морали: курс лекций. Ч. 1. Владимир, 2002. С. 21.

результат оценки поступков (своих и чужих), их соответствия или несоответствия нормам морали, которые человек считает обязательным для себя и для других. Чувства стыда, унижения, обиды возникают тогда, когда человек сравнивает сложившееся положение (состояние) с тем, какое должно было быть в соответствии с его системой нравственных и правовых ценностей. Степень несоответствия моральным нормам поступка, причиняющего вред, определяет глубину возникающего нравственного чувства и как следствие, объем причиненных лицу нравственных страданий. Тяжесть причиненного морального вреда прямо зависит от уровня нравственного сознания, от той системы нравственных ценностей, на которые ориентируется личность. В этой связи компенсация морального вреда как нравственно-правовая категория являет собой результат асоциального противоправного деяния, посягающего на морально-правовые отношения и нарушающего нематериальные права и блага человека, выражающийся в нравственных страданиях¹.

В настоящее время в теории и практике правоприменения института компенсации морального вреда остается немало проблем, требующих детальной доработки с точки зрения юридической техники и правильности использования норм гражданского законодательства при вынесении судебными органами решений о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим.

Среди таких проблем можно выделить следующие: отсутствие законодательных пределов денежной компенсации морального вреда; неполнота конкретизации в гражданском законодательстве нарушаемых нематериальных благ и прав граждан; недостаточность законодательной конкретизации структуры нравственных и физических страданий, составляющих основу причинения потерпевшим морального вреда; нехватка законодательно установленных критериев определения размера компенсации морального вреда; нечеткость (размытость) формулировки случаев предоставления компенсации морального вреда в действующем российском законодательстве и др.

¹ См.: Боер А. А. Морально-правовой конфликт (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 7, 13.

Кроме того, несовершенное легальное определение морального вреда и его компонентов в российском гражданском законодательстве привело к массе научных теоретико-правовых споров. Наличие различных аргументированных научных идей, взглядов, связанных с определением морального вреда, свидетельствует о том, что компенсация морального вреда как правовой институт и научно-правовая категория нуждается в существенной корректировке, вследствие которой возможно его развитие и применение, отвечающие реальной действительности и социально-экономическим условиям жизни российского общества. При этом отметим, что вопросы относительно определения морального вреда и его внутреннего содержания, компенсации такого вреда, причиненного преступлением, у отечественных ученых, представляющих различные научные направления, вызывали неослабный интерес, что так же говорит о значимости проблемы морального вреда и его компенсации для отечественной науки. Обратимся к точкам зрения по данным вопросам, имевших место в недалеком прошлом, поскольку научное развитие института компенсации морального вреда предопределяет его современный облик.

Так, по мнению В. А. Дубричного, П. П. Гуреева, моральный вред – это ущерб, причиненный душевному состоянию человека и выражающийся в его душевных переживаниях и нравственных страданиях¹. С точки зрения В. М. Савицкого, К. Д. Смакова и других ученых, моральный вред есть не причинение нравственных страданий вообще, а причинение их в процессе такого посягательства на личность, ее честь и достоинство, последствия которого образуют один из элементов состава преступления (оскорбление, клевета и т. п.)².

Как полагает Б. В. Скрипченко, моральный вред – это совокупность основанных на нормах права и морали нравственных, волевых и иных нематериальных отрицательных изменений, объективно про-

¹ См.: Дубричный В. А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966. С. 8; Гуреев П. П. Защита личных и имущественных прав. М., 1964. С. 85.

² См.: Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 7; Смаков К. Д. Некоторые вопросы предварительного расследования. Фрунзе, 1965. С. 38.

исшедших или реально возможных у определенного лица в результате совершенного преступления¹.

И. И. Потеружа, характеризуя моральный вред, отмечает, что «такой вред заключается в особо неблагоприятном моральном и психическом состоянии гражданина вследствие посягательства на его честь, достоинство и проставление в опасность его жизненно важных прав и интересов»².

С точки зрения Н. С. Малеина, моральный вред – это неимущественный вред, который выражается в причинении лицу (потерпевшему) нравственных и физических страданий. При этом подчеркивает, что гражданское право, определяя моральный вред, объединяет в нем как сами по себе нравственные страдания (чисто моральный вред), так и физические страдания (физический вред), в отличие от вреда имущественного³.

Моральный вред, как считает М. Н. Малеина, может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др.⁴ Исходя из содержания термина «моральный вред», раскрываемого законодателем как физические или нравственные страдания, по мнению М. Н. Малеиной, «нравственный» и «моральный» вред выступают как синонимы, вследствие чего более удачнее было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред», который может сочетать и физические, и нравственные страдания. Поэтому, как она утверждает, «правильно рассматривать неимущественный вред как физи-

¹ См.: Скрипченко Б. В. Потерпевший от преступлений. Владивосток, 1974. С. 179.

² См.: Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М.; Минск, 1960. С. 3.

³ См.: Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 13–14.

⁴ См.: Малеина М. Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27–29.

ческие и (или) нравственные переживания, а не как исключющую их альтернативу»¹.

С позиции Е. А. Михно, под моральным вредом надо понимать негативные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях. Вместе с тем не нужно включать в понятие морального вреда физические страдания как правовую категорию, так как они являются основанием для выплаты денежной компенсации морального вреда, проявившегося в результате правонарушения, и приобретают значимость именно для применения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда, в связи с тем что вызывают эти нравственные страдания².

А. В. Шичанин полагает, что причинение морального вреда возможно только в сфере нравственности. Что касается физических страданий, то испытывание физической боли от причинения вреда представляет собой именно физический вред, который также является неимущественным, но и не относящийся собственно к моральному, выражаемому в страхе лица, его униженности, беспомощности, стыде и в иных возможных переживаниях. Поэтому им предлагается рассматривать термин «неимущественный вред» в качестве общего понятия, охватывающего моральный и физический вред³.

Неудачным считает нормативное определение понятия морального вреда и Н. В. Кузнецова, вследствие того что принципы возмещения психических переживаний и физических страданий одинаковы. По ее мнению, целесообразнее было бы законодательно закрепить дефиницию неимущественного вреда (вместо морального вреда) в противоположность имущественному вреду, регулирование которого отличается.

Так, физический вред, под которым понимается, в частности нанесение увечья или иного нарушения здоровья, причиняющие

¹ См.: Малейна М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 103.

² См.: Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 45.

³ См.: Шичанин А. В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 1995. С. 17.

страдания, в том числе физическую боль, может сопровождаться имущественными потерями, например при полной или частичной утрате трудоспособности, в виде дополнительных расходов, связанных с лечением, постоянным уходом, протезированием и т. п. Однако законодатель, выделив неимущественный характер указанных страданий, смешал понятия «компенсация» и «возмещение» дополнительных расходов имущественного характера, что также воспринимается и в судебной практике¹.

А. А. Власов полагает, что под моральным вредом следует понимать нравственный ущерб, то есть вред, причиненный гражданину независимо от наличия умысла (вины) причинителя. Ущерб, в понимании автора, может выражаться в унижении чувств потерпевшего посредством проявления у него негативных ощущений и эмоций (таких, как нравственные переживания, страдания), которые приводят к негативным последствиям для психики ввиду их нематериального характера. Через сознание лица нравственный ущерб причиняет также и физический вред. При этом автором условно выделяются два вида нравственного вреда: а) не связанный с физическими страданиями потерпевших, т.е. физические страдания не соотносятся с нравственными переживаниями; б) связанный с физическими страданиями, т. е. физические страдания приводят к нравственным переживаниям².

С позиции С. И. Ворониной, рассмотрение морального вреда лишь как нравственные и физические страдания является не полным. Моральный вред – это негативные последствия правонарушения, выражающиеся посредством эмоций в физических и/или нравственных страданиях, отражающиеся на эмоциональном состоянии потерпевшего, которые не могут возмещены в натуре, носят личный неимущественный характер и могут оцениваться в денежном выражении³.

¹ См.: Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. С. 11.

² См.: Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2000. С. 99–100.

³ См.: Воронина И. С. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 40.

Г. Г. Горшенков считает, что понятие «моральный вред» охватывает далеко не все личностные потери гражданина от правонарушения, поскольку они выражаются не только физическими, психическими, нравственными страданиями, но и полной либо частичной утратой, деформацией определенных социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях и пр.), нарушением возможностей его социальной деятельности, дезориентацией установок, а также упущенной выгоде как следствия умаления личностных благ, дополнительными расходами, связанными с восстановлением или компенсацией вредных для личности последствий. Такого рода потери автор предлагает именовать субъективными. По его мнению, если рассматривать личность потерпевшего как субъект права, то становится очевидным, что в результате причинения ему вреда он несет духовные потери, утрачивает общественно значимые полезные качества, переоценивает (умалая) свою социальную значимость, роль участника широкого круга общественных отношений, причисляет себя к социальной категории жертв посягательства.

Повреждение любого элемента биосоциальной системы человека негативно отражается на ее надежности, а стало быть, и на его юридическом статусе. Все зависит от степени такого повреждения. Личность – чрезвычайно сложная структура взаимодействующих элементов как внутри ее самой, так и в отношениях с окружающей средой, материальными объектами. Именно эти, сложнейшие по характеру взаимосвязи внутриличностных элементов между собой и с элементами окружающей среды (особенно семейно-бытовой сферы), позволяют говорить лишь об условном разделении элементов объекта правонарушения. А потому и характер причиненного лицу вреда далеко не всегда можно определить только как собственно моральный или нематериальный. Таким образом, понятие «нематериальный» (нематериальный) вред не полностью отражает характер причиненного нематериальным правонарушением вреда, исключая присутствие в нем экономического признака. В этой связи автор полагает целесообразным заменить понятие «моральный вред» понятием «субъективные потери», которым охватываются признаки как нематериального (нематериального), так и материального характера вреда,

причиненного правонарушением. С его точки зрения, моральный вред – это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов в результате прямого или косвенного умаления неимущественных благ¹.

На замене термина моральный вред термином психический вред тоже настаивает А. Т. Табунщиков, по мнению которого, психический вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, связанных с осознанием себя «неполноценным» членом общества ввиду потери своих определенных социально значимых качеств².

Исходя из содержания ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации можно заключить, что объектом компенсации морального вреда потерпевшему являются физические или нравственные страдания, которые причинены гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага, названные в ст. 150 ГК РФ. И это не случайно, потому что нарушение нематериальных благ сопровождается новыми юридическими фактами, сопряженными с изменением и возникновением соответствующих правоотношений. К тому же при изменении правоотношения воздействию подвергается и его объект – материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы правомочной стороны правоотношения³. Принимая во внимание отмеченную особенность, считаем, что любое воздействие на охраняемые законом нематериальные блага будет сопровождаться изменением объекта правоотношения, которым выступают опять-таки блага.

Вместе с тем положения ст. 151 ГК РФ, касающиеся определения морального вреда, нуждаются в детальной регламентации в сфере

¹ См.: Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1996. С. 88–89.

² См.: Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород, 2007. С. 38.

³ См.: Общая теория права : учеб. для вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995. С. 249; Теория государства и права : курс лекций : в 2 т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. М., 1995. С. 106.

расширения составляющих элементов, входящих в понятие «нравственные или физические страдания» с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹, а также положений ч. 2 ст. 151, ч. 2 ст. 1101 ГК РФ, в которых закреплён критерий индивидуальности переносимых потерпевшим нравственных или физических страданий при определении размера компенсации морального вреда. Это позволило бы объективнее оценивать размеры причиненного морального вреда. Однако законодателем не установлена соизмеримость индивидуальных переносимых страданий потерпевшего с размерами действительной компенсации морального вреда. Несмотря на это, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения норм, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»² предприняты попытки установления критериев индивидуальных особенностей потерпевшего, которые напрямую связаны с индивидуальными страданиями. В нем, в частности, отмечено, что характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например оказание либо неоказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т. п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Ввиду отсутствия фиксированных размеров компенсации морального вреда в действующем российском законодательстве, введение подобной новеллы служило бы неким ориентиром для определения в судебном порядке суммы компенсации такого вреда заинтересованным сторонам. Причем в Гражданском кодексе Российской Федерации недостаточно положений, которыми следует руководствоваться суду при рассмотрении вопроса о величине компенсации мо-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3. С. 9.

² См.: Российская газета. 2010. 7 июля.

рального вреда, к тому же они отличаются неопределенностью и неконкретностью. В этой связи не выработана единообразная практика решения данного вопроса: судьи вынуждены самостоятельно, исходя из своего понимания права, убеждений и жизненного опыта, определять размер денежной компенсации морального вреда. Результатом такого положения в российском праве являются, в частности, беспорядочность судебных решений, чрезмерное количество предъявляемых исков о возмещении морального вреда¹.

Между тем понятие «нравственные страдания» было бы конкретизировано, если бы в нашем социуме имелось определение нравственности или законодательное обозначение нравственных ориентиров и начал построения нового российского общества. Это необходимо в силу того что у каждого человека и у любой группы населения может иметься собственное представление о нравственности, поскольку ориентиры нравственного начала у людей различны из-за их образа жизни, правовой просвещенности, воспитания и духовного развития. Правовое регулирование нравственных начал позволило бы, по крайней мере на общесоциальном уровне, определить слагаемые нравственности как культурного, так и духовного института общества. Установленные государством нравственные ориентиры могли бы использоваться правоприменительными органами (суд, полиция, прокуратура и др.) при учете нравственных составляющих страданий потерпевшего. Однако, присутствующие в обществе такие явления (обстоятельства), как маргинальность, превалирование политического плюрализма, индивидуальное, самобытное представление людей о нравственности, отсутствие защиты частного интереса потерпевшего в праве, отрицательно сказываются на его правовом положении. В связи с чем нам импонирует позиция Д. В. Котова, согласно которой в гражданском законодательстве также должны быть закреплены следующие критерии определения размера компенсации морального вреда:

– индивидуальные (психологические, физические и социальные) особенности причинителя вреда и потерпевшего;

¹ См.: Котов Д. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Адвокат. 2004. № 8. С. 16–22.

- длительность отрицательного воздействия на потерпевшего;
- культурные, религиозные и прочие нравственные особенности причинителя вреда и потерпевшего¹.

Компенсация потерпевшему нравственных или физических страданий должна действительно выполнять превентивно-компенсационную функцию с учетом всех наступивших негативных социальных последствий преступления. Дело в том, что любое страдание потерпевшего сопряжено с его дополнительными социальными трудностями, вызываемыми, например, медицинским лечением, потерей работы, состоянием инвалидности. Помимо этого, присуждаемая компенсация морального вреда должна быть реальной в части величины выплат со стороны виновного лица. Более того, размеры компенсации должны иметь законодательный порог ограничения и различаться между собой по способу причинения вреда (преступление, административное правонарушение, гражданско-правовой деликт, трудовой проступок) потерпевшей стороне и наступившим последствиям. При законодательном установлении границ размеров компенсации морального вреда нужно, на наш взгляд, учитывать и способы его причинения потерпевшей стороне, отличающиеся между собой степенью общественной опасности и характером наступивших последствий, и сами последствия, неблагоприятные для потерпевшего.

Размер компенсации морального вреда следует определять, по нашему мнению, исходя из степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, основываясь на положениях ст. 151 ГК РФ. Однако законодательно не раскрыто значение характеристики степени страданий. Как представляется, этот критерий указывает на опасность страданий для потерпевшей стороны. Их степень при нанесении морального вреда для каждого человека будет различна и индивидуальна. Обозначенные в ст. 151 ГК РФ страдания, учитываемые в качестве критерия при определении размера компенсации морального вреда, являются идентичными характеристикам, используемым законодателем при построении определения морального

¹ См.: Котов Д. В. Указ. соч. С. 16–22.

вреда. Прослеживаемая при этом особенность позволяет утверждать, что степень нравственных и физических страданий должна определять степень опасности морального вреда. Вследствие этого необходимо законодательное установление степеней опасности морального вреда, с учетом которых и определять дифференцированные размеры его компенсации.

Под степенью опасности морального вреда нами понимается совокупность неблагоприятных физических и психологических изменений состояния здоровья потерпевшего, обусловленных причинением ему нравственных и физических страданий в результате совершенного против него правонарушения (преступления), последствием которого является моральный вред. Степень его опасности – это величина, прямо пропорциональная индивидуальным переживаниям человека (потерпевшего) от перенесенных им неблагоприятных последствий, вызванных правонарушением.

Учитывая изложенное, предлагаем внести изменения в положения ст. 151 ГК РФ, в рамках которой целесообразно установить степени опасности морального вреда и размеры его компенсации. В основу разграничения степени опасности морального вреда, на наш взгляд, должны быть положены медико-правовые характеристики, используемые при определении состояния здоровья человека в случае причинения ему вреда, а именно – степень тяжести вреда здоровью. Устанавливая степени опасности морального вреда, следует исходить из того, что нематериальные блага подвергаются наибольшему существенному изменению в результате совершения преступления. При построении механизма определения размера компенсации морального вреда необходимо принимать во внимание характеристики составов преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 115 УК РФ. В случае если причинение морального вреда будет напрямую связано с нарушением состояния здоровья потерпевшего, целесообразно законодательное установление трех степеней опасности морального вреда (первая степень его опасности зависит от показателей тяжкого вреда здоровью; вторая – от показателей вреда здоровью средней тяжести; третья степень – от показателей вреда здоровью легкой тяжести).

Таким образом, исходя из результатов проведенного сравнительно-правового анализа института компенсации морального вреда считаем, что реализация предложенных изменений (дополнений) в действующее гражданское законодательство расширит и более отчетливо обозначит правовое положение потерпевшего, будет способствовать определению судебными органами справедливой компенсации морального вреда, причиненного пострадавшим от преступлений.

§ 2. Опасность морального вреда для общества и человека

На опасность морального вреда указывал еще в конце XIX века известный русский психиатр профессор И. А. Сикорский. В лекции «Влияние нравственных страданий на организм человека» он отмечал, что эти страдания так же убивают организм, как и физические, но они страшнее последних, поскольку поражают высший орган жизни – нервную систему во всех ее частях, не оставляя свободного места. «Иннервация всех отправлений, начиная от мышечной или физической силы до дыхания и кровообращения, поражается при нравственных страданиях; даже высшие отправления нервной системы – чувство и мысль претерпевают глубокие изменения. Если бы мы захотели охарактеризовать одним словом все изменения, производимые в организме нравственными страданиями, то правильнее всего было бы сказать, что нравственные страдания убивают организм медленной смертью, вызывая в высшей степени тяжелые симптомы, способные убить вполне здоровый организм посредством продолжительных мучений»¹.

Л. С. Белогриц-Котляревский – известный правовед-криминалист, основываясь на данных физиологических исследований, считал, что «в сущности, механизм психических потрясений имеет такой же соматический характер, как и непосредственные физические повреждения на организм человека»².

Авторитетный русский юрист, адвокат Ф. Н. Плевако, полагал, что потерпевшие от преступлений становятся «духовными бичами» и, несмотря на значительные моральные потери, испытывают не соответствующие им по силе страдания³.

Наукой экспериментально доказано, что душевные переживания человека, психологический дискомфорт способны вызвать гипертонию, язву желудка, бронхиальную астму и некоторые другие

¹ См.: Сикорский И. А. Физиология нравственных страданий. М.; Киев. 1890. С. 27. URL : <http://www.lib.ru> (дата обращения: 13.09.2012).

² См.: Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права: Общая и Особенная части. Киев, 1903. С. 197.

³ См.: Плевако Ф. Н. Избранные речи. М., 1993. С. 498.

заболевания¹. В результате продолжительного действия таких эмоций, как печаль, тревога, гнев, ярость, они становятся как бы чертами характера человека. Бывает и так, что эмоциональный стресс может породить инфаркт миокарда даже у человека, не страдавшего никакими сосудистыми заболеваниями. Не исключено, что последствия морального вреда сопряжены и с самоубийством жертв преступления².

Последствия совершения преступления, как известно, не бывают одинаковыми, представляя собой, как считал Н. С. Таганцев, «весьма большое разнообразие, являясь непосредственными и опосредованными, близкими и отдаленными, наглядно осязаемыми или только гадательными»³. Однако, несмотря на их непредсказуемость, обязательным последствием любого преступления, на наш взгляд, является моральный вред. Возникающие вследствие его причинения страдания бывают нравственными либо физическими. Нравственные страдания могут быть связаны с обидой, страхом, горем, чувством утраты, физические – могут сопровождаться физиологическими нарушениями работы человеческого организма (изменение артериального давления, возникновение различных заболеваний, появление депрессии). Приведенные разновидности страданий можно объединить одним термином – моральный вред, который для каждого человека является различным в зависимости от степени восприятия случившегося.

Нематериальные последствия намного опасней других последствий по своим масштабам, так как могут распространяться на различные сферы. Эти последствия хотя и не поддаются оценке, но в то же время являются ощущаемыми. Кроме того, опасность морального вреда состоит в том, что он связан с различными видами преступных последствий. Так, А. М. Эрделевский отмечает, что повреждение организма потерпевшего обычно влечет за собой негативные изменения в состоянии его психического благополучия и имущественной сферы.

¹ См.: Шешуков М. П. О моральном вреде как основании признания потерпевшим // Правоведение. 1974. № 2. С. 100.

² См.: Шхвацабая И. К. Полезна ли сердцу бессердечность? Литературная газета. 1974. № 44. С. 13.

³ См.: Таганцев Н. С. Смертная казнь. СПб., 1913. С. 25.

Негативные изменения в состоянии психического благополучия выражаются в обоюродных страданиях – нравственных и физических (моральный вред), а в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред)¹.

Между тем моральный вред чаще всего связан с физическим вредом, причем физическая боль может пройти, тогда как нравственные страдания могут сопровождать человека всю его жизнь, например, в случае обезображивания лица². При этом физические страдания лишь усугубляют нравственные страдания, поскольку нарушаются потребности человека, его сложившийся образ жизни. По мнению И. Я. Фойницкого, «обида, наносимая человеку, чувствуется им как вторжение в сферу его личности, как оскорбление его полноправия, и это чувство вызывает рефлекс в виде оплаты за обиду в период мести. Мало-помалу грубые первоначальные формы смягчаются, и оплата перестает быть делом непосредственного рефлекса, подчиняясь указаниям совести, которая как продукт чувственной стороны человеческой природы, умеренной общежитием, создает для человека правила деятельности; отсюда – нравственность, справедливость. Таким образом, грубое чувство боли от обиды сменяется моральными правилами совести, требующими пропорциональности между обидой и оплатой»³.

Сами по себе физические и нравственные страдания являются оценочными понятиями. В связи с этим одни авторы считают, что физические страдания могут выражаться не только собственно в виде боли, но и в изнурительном физическом недомогании вследствие голода, жажды, охлаждения тела и т. п. Другие относят к физическим страданиям психофизические нарушения, истощающие нервную систему человека (нервные истощения), вызываемые многократным введением в организм разного рода психостимуляторов, галлюцино-

¹ См.: Эрделевский А. М. Проблемы компенсации морального вреда в российском и зарубежном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 7.

² См.: Пешкова О. А. Ответственность и защита при причинении вреда нематериальным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 11.

³ См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб., 1889. С. 12.

генов, других средств и препаратов наркотического, токсического или психотропного свойства. При этом подчеркивается, что данные последствия нельзя относить к психическим страданиям, о которых говорится в ст. 117 УК РФ, так как понятие психических страданий предполагает чисто нравственную боль, моральный вред, которые причиняются психогенными факторами (систематические глумления, издевательства, оскорбления, угрозы), воздействующими на психику, а не на контрольно-регуляторную функцию нервной системы¹.

Несмотря на то что нравственные и физические страдания относятся к оценочным понятиям, их нужно разграничивать, потому как любое причинение вреда здоровью вызывает у потерпевшего нравственные страдания. При этом в уголовном, уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве необходимо наличие правовых норм, которые бы расшифровывали термины «нравственные страдания» и «физические страдания», и содержали четкие критерии их установления.

Для решения обозначенного вопроса небезынтересны мнения ученых-юристов, в частности: С. В. Наружного, считающего, что нравственные страдания включают в себя следующие компоненты – обиду, страх, возмущение, горе, чувство утраты; физические страдания – боль, удушье, головокружение, тошноту, зуд, жжение²; Т. П. Будяковой, которая полагает, что физическим и нравственным страданиям, образующим моральный вред, свойственны виктимологические признаки: а) негативность переживаний (тогда как отдельными субъектами в определенных ситуациях страдание может отражаться как благо, или даже, как радость); б) они являются последствием преступления. При этом нравственное страдание это не что иное, как родовый термин, обозначающий синтез негативных эмоций и аффективно заряженных мыслей (например, в форме аффективных личностных комплексов), вызванных вторжением преступления в сферу нравственного сознания личности. Под физическими страданиями понимаются негативные ощущения (боль, зуд и т. п.) и негатив-

¹ См.: Иванова В. В. Преступное насилие. М., 2002. С. 42.

² См.: Наружный С. В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. М.; СПб., 2001. С. 39.

ные эмоции (чаще всего в виде различных фобий – страхов), возникающие в результате психотравмирующего воздействия преступления на организм жертвы¹.

К тому же Т. П. Будякова предлагает выделять три степени физических страданий: 1) кратковременные страдания; 2) страдания в течение определенного времени; 3) страдания в течение неопределенного периода; и различать пять уровней, характерных для физических страданий: 1) незначительный, когда физический вред практически не имеет вредоносного результата для организма человека; 2) деформация организма имеет место, но его ткани и функции быстро восстанавливаются; 3) функции организма восстанавливаются частично; 4) невозможные физические нарушения; 5) физические страдания, сопряженные с полной беспомощностью потерпевшего².

Однако перечень названных компонентов, по нашему мнению, является неполным. К нравственным страданиям можно относить такие нервные расстройства, как моральный дискомфорт, боязнь, переживание, чувство незащищенности; к физическим – реакции организма на негативное воздействие (изменение артериального давления, учащение сердцебиения и др.).

Мы не вполне согласны с позицией О. А. Пешковой, которая считает, что коррелятами (определителями) морального вреда, исходя из трактовки его понятия в ст. 151 ГК РФ, выступают «физические или нравственные страдания», относящиеся к сфере чувств, испытываемых человеком как в момент причинения ему вреда, так и впоследствии³. На наш взгляд, физические страдания потерпевшего нельзя подменять чувствами, в силу того что такие страдания человека связаны с болью, относящейся к эмоциям как разновидности эмоциональных процессов.

¹ См.: Будякова Т. П. Виктимологическая профилактика преступлений причинивших моральный вред : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 24–25.

² См.: Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 52–53.

³ См.: Пешкова О. А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М., 2006. С. 63.

Конкретизация определения нравственных и физических страданий, как представляется, положительно скажется и на решении вопросов, связанных с установлением размера компенсации морального вреда. Подтверждение этому – анализ судебной практики компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве, который со всей очевидностью свидетельствует об «отсутствии необходимых правовых знаний по данной проблеме как у граждан (прежде всего потерпевших), так и у практических работников правоохранительных органов»¹.

У каждого потерпевшего от преступления, в том числе совершенного посредством противоправного психического насилия, расстройства психики проявляются по-разному (индивидуально) в зависимости от их характера и психотравмирующей ситуации. Нанесением человеку психической травмы разрушается его собственное «Я» (душа, эго), то есть внутреннее осознание им окружающей действительности. Испытываемые при этом переживания и нравственные мучения, отличающиеся устойчивым постоянством, передают импульсивные сигналы через головной мозг к другим органам человека, что может привести к необратимым последствиям, связанным с нарушением состояния его здоровья. Сколько при этом может страдать душа человека и когда она обретет свое нормальное состояние, не знает никто.

Мы полностью согласны с мнением Е. Н. Клещиной о том, что моральный вред является последствием практически любого преступления, а причинение физического и имущественного вреда зависит от характера преступного деяния. Нередко в процессе производства по уголовному делу у потерпевшего наступает ухудшение психического состояния, он продолжает переживать случившееся. Интенсивность этих переживаний зависит от тяжести совершенного преступления. Поэтому вред, причиненный преступлением, может быть первичным и повторным (вторичным). Первичный вред причи-

¹ См.: Нарижний С. В. Указ. соч. С. 13.

няется непосредственно преступлением, вторичный – обуславливается повторной виктимизацией¹.

Так, после перенесенной психотравмирующей ситуации депрессивно-фобические расстройства, связанные с подавленностью и страхами, проявляются в виде чувства беспокойства, тревоги, опасения за жизнь родных и близких людей. При этом у потерпевших часто возникают навязчивые воспоминания, вызываемые пережитым эпизодом. Общий фон настроения снижен, о чем могут свидетельствовать отсутствие чувства радости, жалобы на повышенную утомляемость и вялость, нарушение сна, снижение активности, сужение круга интересов. Нередко имеют место кошмарные сновидения с чувством усталости и разбитости после сна, а также заметные изменения характера, проявления неуверенности, скованности в незнакомой обстановке, затруднения в принятии решений, навязчивые сомнения в собственных поступках. Настроение становится неустойчивым, возникает не свойственная ранее раздражительность, вспыльчивость, обидчивость, чувство одиночества, непонятности окружающим.

У значительного числа потерпевших с тревожно-фобическими расстройствами отмечаются, в частности, нарушения восприятия, головные боли, головокружение, тахикардия, неприятные ощущения и боли в области сердца, покалывание и чувство ползания мурашек по телу, плохой аппетит.

Потерпевшим с ипохондрическими расстройствами (болезненно-угнетенное состояние) свойственны, например эгоцентричность, слабая заинтересованность нуждами окружающих. Они обычно чувствуют себя разочарованными, обиженными, покинутыми, нелюбимыми, жалуются на тяжесть соматического заболевания, неэффективность лечения, недостаточное внимание к соматическим проявлениям со стороны врачей. Часто возникают суицидальные мысли и рассуждения о смысле продолжения и цели жизни в такой обстанов-

¹ См.: Клещина Е. Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 25.

ке. У всех потерпевших отмечаются выраженные нарушения вегетативной нервной системы¹.

Само образование нравственных и физических страданий, воздействующих на психику потерпевшего, происходит по одной схеме: информационные раздражители, независимо от того, носят они информационный характер или выступают в виде физической травмы, проходят один и тот же путь, приводя к психической травме (дистрессу). Агент – раздражитель действует на психику, воспринимаясь либо через соответствующие органы (глаза, уши), либо через нервные ткани тела (при телесных повреждениях). Сигнал в виде образа (отпечатка) поступает в мозг, где происходит оценка и возникает соответствующая реакция психики. Эта реакция, как правило, в большей или меньшей степени охватывают всю структуру психики – сознание и бессознательное. Если это результат психического насилия, то в зависимости от направленности раздражителя либо происходит подавление (ограничение) воли лица, либо ему наносится психическая травма, либо то и другое одновременно. В свою очередь длительное травмирование психики может вызвать психические аномалии, способные серьезно влиять на поведение человека.

Научными исследованиями установлено, что женщинам, подвергшимся систематическому насилию в семье со стороны мужей, свойственны те же симптомы психики, что и лицам, пережившим стихийное бедствие, то есть посттравматическое стрессовое расстройство, возникающее в результате переживания опасных для жизни ситуаций. Это расстройство может выражаться в воспроизведении пережитого к окружающему, в стремлении к уединению, утрате способности испытывать чувство радости, счастья, желания общения с другими людьми, в повышенной подозрительности, настороженности, неадекватном реагировании, нарушении сна и т. д.²

¹ См.: Юридическая и экспертная оценка тяжести вреда здоровью от повреждений, повлекших психические расстройства : учеб. пособие / ВИПК МВД России. Домодедово, 2000. С. 15–17.

² См.: Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 36–37.

Между тем любое преступление, нарушающее нематериальные блага потерпевшего, совершается помимо его воли – путем применения насилия, включая психическое. В момент совершения преступления и наступления преступных последствий человек реагирует на происшедшее, о чем свидетельствуют испуг, учащение сердцебиения, повышение артериального давления и т. п. Названные признаки – не что иное, как ответная реакция организма человека на преступные действия. Такие признаки представляют собой и проявление морального вреда, вызывающего у потерпевшего дискомфортное состояние, связанное с его нравственными или физическими страданиями, причиняемыми преступлением. Причем дискомфортное состояние наступает как в момент осуществления преступного действия (бездействия), так и после его окончания в виде возникшей раны, болезни или появления чувства утраты, например в случае кражи. По совершении преступления потерпевший продолжительное время испытывает последствия морального вреда в виде дискомфортного состояния, вызванного случившимся и сопровождающегося возникновением чувства тревоги, незащищенности, страха за свою жизнь, мести и др.

Изложенное позволяет констатировать, что моральный вред как дискомфортное состояние потерпевшего проявляется внезапно и постепенно усиливается в зависимости от реализации преступных действий (например, преступник первоначально оскорблял потерпевшего, а затем подверг его избиению, что впоследствии привело к тяжкому вреду здоровью потерпевшего. Возникшая болезнь будет сопровождаться и дискомфортным состоянием человека в виде морального вреда). Поэтому моральный вред как дискомфортное состояние, возникающее в результате совершения преступления, следует рассматривать относительно первичных и вторичных последствий преступления. Первичные преступные последствия указываются в уголовном законе в рамках составов преступлений. Эти последствия связаны с началом образования дискомфортного состояния в момент совершения преступления. Вторичные последствия преступления, в частности инвалидность, страх за свою жизнь, обуславливаются дискомфор-

ным состоянием, возникающим в результате развития преступных последствий.

Таким образом, моральный вред как дискомфортное состояние потерпевшего присутствует и в момент реализации преступных действий (бездействия), и при появлении преступных последствий, и в ходе их развития.

Тяжесть причиненного морального вреда зависит от ряда факторов, в числе которых: способ совершения преступления (использование оружия, боевых приемов, применение подручных средств); совершение преступления несколькими лицами; место совершения преступления; применение к потерпевшему психического насилия; введение потерпевшего в заблуждение; насильственная инъекция наркотических средств; заражение венерической болезнью; возрасти потерпевшего.

Нам импонирует позиция Т. П. Будяковой в том, что при решении вопросов по компенсации морального вреда следует учитывать такие проявления индивидуальности потерпевшего, как пол, возраст, социальное положение, социальный статус, интеллигентность, здоровье, включая психическое состояние, инвалидность, умственные способности, вид темперамента и характера, биохимические, общесоматические свойства человека, свойства его нервной системы, индивидуальные особенности, присущие человеку как представителю какой-либо общественной группы и врожденные, включая известность, имущественное положение, сиротство, национальность, происхождение, социальные позиции, вероисповедание, внешние данные, наследственные заболевания, род и вид трудовой деятельности, должностное положение, феномен экс-руководителя, невозможность иметь детей, специфика фактора времени и места причинения вреда¹.

По мнению Ю. М. Антоняна, сексуальные преступления вызывают у жертв весьма тяжкие переживания, действия которых могут сохраниться в течение всей их жизни, влияя на самовосприятие, отношение к окружающей действительности, другим людям, в том числе, что особенно важно, к представителям противоположного пола, на

¹ См.: Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 53.

семейные отношения. Степень ущерба невероятно велика, когда жертвами таких преступлений становятся дети и подростки¹.

Отдельные женщины, которые в детстве были жертвами сексуального насилия или соращения, испытывают трудности в установлении интимных отношений с мужчинами, их сексуальные контакты лишены эмоциональной полноты и не приносят удовлетворения². Женщины, подвергшиеся бытовому насилию, в качестве его последствий считают: снижение самооценки, нарушение способности принимать участие в социальной жизни, болезненное душевное состояние, ухудшение психологической адаптации, приобретение вредных привычек, повышение вероятности депрессии, панических расстройств, и множество иных негативных последствий³. С точки зрения И. М. Ибрагимова, моральный вред также может проявиться, в частности, в преступном унижении достоинства и чести потерпевшего, в потере доверия к людям, деформации мировоззрения, здорового и нормального образа жизни и поведения. Например, вследствие полового растления малолетних девочек существенно деформируется их первоначальная нравственная установка, первоизданность восприятия ими надлежащего смысла половых отношений. Горькие плоды такого преступления в той или иной мере, рано или поздно проявляются в образе повседневной жизни и поведения его жертв, которые как бы заражаются вирусом нравственной болезни самого преступника⁴.

Проблема насилия в отношении женщин была и остается актуальной для мирового сообщества. В этой связи Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей рекомендации

¹ См.: Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество: монография. М., 2001. С. 90.

² См.: Кон И. С. Сращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // Социальная и клиническая психиатрия 1998. № 3. С. 5–13.

³ См.: Авдеенок Л. Н., Гуткевич Е. В. Бытовое насилие и агрессивность – причины, влияние на психическое и физическое здоровье, психокоррекционная помощь // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2009. № 4. С. 53.

⁴ См.: Ибрагимов И. М. Правомерные возможности защиты потерпевших в российском уголовном процессе : монография. М., 2008. С. 132.

№ 19 (1992 г.) подтвердил, что в соответствии с общими нормами международного права и положениями пактов о правах человека (международные пакты ООН от 16 декабря 1966 г. – О гражданских и политических правах, Об экономических, социальных и культурных правах) на государства может быть ... возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации. Относительно национальных правовых рамок Комитет рекомендовал государствам-участникам:

- обеспечивать, чтобы законы, направленные против насилия и злоупотреблений в семье, изнасилования, полового насилия и других видов насилия в отношении женщин, гарантировали надлежащую защиту всех женщин и уважение их чести и достоинства;

- принять все меры правового и иного характера, которые необходимы для обеспечения эффективной защиты женщины от насилия по признаку пола, включая в частности: эффективные меры правового характера, в том числе применение мер уголовного наказания, гражданско-правовых средств защиты и положений, предусматривающих выплату компенсации в целях защиты женщин от всех видов насилия.

В последующие годы насилие в отношении женщин стало рассматриваться как одна из форм дискриминации и нарушения прав человека. Создание всесторонней правовой и политической основы для решения проблемы насилия в отношении женщин и принятие законов по вопросам насилия в отношении женщин являются в настоящее время главными направлениями на международном и региональном уровнях.

Орган Организации Объединенных Наций, занимающийся вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин – Структура «ООН Женщины», отстаивающая интересы женщин и девочек в мировом масштабе, созданная в конце 2000-х годов для ускорения прогресса в удовлетворении их потребностей во всех странах, в рекомендациях государствам-участникам по разработке или совершенствованию их законодательства подчеркивает,

что последнее должно быть всеобъемлющим и мультидисциплинарным, криминализировать все формы насилия в отношении женщин и предусматривать вопросы предотвращения, защиты, расширения прав и возможностей лиц, переживших насилие, и оказания им поддержки (в сфере: охраны здоровья; экономической, социальной, психологической), а также включать меры по адекватному наказанию виновных и возможность компенсации для переживших насилие. Кроме того, в законодательстве необходимо предусматривать всеобъемлющую формулировку бытового насилия, включая физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие¹.

Тяжесть морального вреда зависит и от степени восприятия информации, получаемой потерпевшим в момент совершения преступления. По мнению Ю. А. Шерковина, информация – это то, что вносит изменение в сознание или чувства людей, переживаемое ими психически, либо в виде выработки и принятия решений, либо в виде тех или иных эмоций². При этом информация может быть как словесной (например оскорбление), так и наглядной, в частности, воспринимаемой человеком непосредственно в ходе действий преступника (например, потерпевший видит направленное на него оружие, или издевательство над заложником), либо получаемой им вследствие применения к нему иных способов психического воздействия (насилия), например гипноза.

Данные медицинской науки свидетельствуют о том, что слова, волнующие человека, могут обуславливать у него учащение или замедление сердцебиения, изменение потока крови к различным органам, повышение артериального давления и т. д. Повторяющиеся в течение длительного времени колебания в состоянии организма могут явиться причиной стойкого нервного расстройства, а разовые потрясающие известия или оскорбительные слова – вызвать и скоропости-

¹ См.: Структура «ООН Женщины». Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, 2012. С. 4, 12, 27. URL : <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/v-handbook.htm> (дата обращения: 19.02.2016).

² См.: Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1973. С. 80.

жную смерть от инсульта или приступа стенокардии (спазм венечных сосудов, снабжающих кровью сердечную мышцу)¹.

Процесс образования психотравмирующих расстройств, связанных с причинением морального вреда потерпевшему, состоит из следующих трех этапов:

– первый этап – аффектогенный, который по мнению А. Е. Личко, продолжается в течение всего периода взаимодействия жертвы с преступником. Этот этап характеризуется развитием острых аффективных реакций с нарастанием эмоционального переживания, страха, тревоги, растерянности, сужения сознания с концентрацией внимания на узком круге психотравмирующих переживаний и вегетативными проявлениями. Аффективные реакции у одних потерпевших сопровождаются психомоторной заторможенностью по типу «мнимой смерти» вплоть до полной неспособности оказывать «сопротивление», у других – двигательным возбуждением с недостаточным учетом ситуации и даже совершением действий, опасных для жизни, которые в ряде случаев можно расценивать как «аффективное суицидальное поведение»²;

– второй – адаптационный (эмоционально-когнитивный), характеризующийся внутренней переработкой психотравмирующего события с осмыслением случившегося, переживанием негативных эмоций (тревога, страх, обида, стыд, злость, желание наказать обидчика), что сопровождается психогенным фантазированием, фиксацией на отрицательных переживаниях, занимающих доминирующее место. В этот момент возрастает риск аутоагрессивного поведения, связанного с субъективным восприятием потерпевшим сложившейся ситуации как безвыходной и собственными представлениями ее изменения. Кроме этого, уже на данном этапе обнаруживаются отдельные невротические проявления, как-то: нарушения сна с кошмарными сновидениями, навязчивые воспоминания о случившемся, страхи, а также выраженные колебания настроения с плаксивостью, нередко – раздражительной слабостью;

¹ См.: Селье Г. Некоторые аспекты учения о стрессе // Природа. 1970. № 1. С. 36–37.

² См.: Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985. С. 250.

– третий этап – невротический, совпадаемый по времени с судебным следственным процессом, который приносит дополнительные психотравмирующие факторы (допросы, очные ставки, медицинские экспертизы, нетактичное поведение окружающих, угрозы со стороны обвиняемых и их друзей и т. п.). На этом этапе появляется снижение работоспособности, повышенная истощаемость, несвойственная ранее возбудимость, ранимость, замкнутость, нарушение сна, сверхценные переживания, разнообразные фобии, депрессивные идеи отношения к случившемуся и чувство своей вины («сам виноват – не мог за себя постоять», «не надо было туда ходить» и пр.)¹.

Приведенная характеристика опасности морального вреда связана с непосредственным воздействием на потерпевшего неблагоприятных последствий преступления в виде нравственных или физических страданий, детерминантой которых выступает физический вред. В этой связи обратимся к современному состоянию решения вопроса о взаимосвязи вреда морального и физического в рамках гражданского, уголовного и административного законодательства, поскольку составляющим элементом морального и физического вреда является нарушение состояния здоровья человека.

Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 и приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» дается формулировка физического вреда здоровью.

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических,

¹ См.: Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостоковича. СПб., 2002. С. 297.

биологических и психогенных факторов внешней среды¹. При этом в данных нормативных актах наблюдается связь физического вреда с состоянием здоровья человека, нарушением его трудоспособности и тяжестью перенесенной травмы от физического вреда. Тем самым обозначены нормативные критерии определения степени тяжести причиненного физического вреда здоровью, имеющего количественную и качественную характеристики. Количественная характеристика связана с разновидностями наступивших последствий физического вреда в зависимости от его степени тяжести: тяжкий вред здоровью, средней тяжести и легкий вред здоровью. К качественной характеристике относятся: телесное повреждение, заболевание, патологическое состояние, физическая боль, физические и психические страдания, что лежит в основе причинения физического вреда и обусловленных им последствий.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются:

а) в отношении тяжкого вреда, опасного для жизни человека: потеря зрения, речи, слуха либо какого-нибудь органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности;

б) в отношении средней тяжести вреда: длительное расстройство здоровья; значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть;

в) в отношении легкого вреда: кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Что касается морального вреда, то под ним согласно ст. 151 ГК РФ понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие не-

¹ См.: Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.

материальные блага. Отсюда следует, что основу морального вреда составляют страдания, связанные, в частности, непосредственно с нарушением здоровья человека. Несмотря на то что существует законодательное определение морального вреда, в законодательстве не предусматриваются нормативные критерии определения степени тяжести причиненного морального вреда, не дается полная квалификация нравственных и физических страданий.

В результате возникает ситуация, обусловленная отсутствием разграничения физических страданий, лежащих в основе причинения морального вреда, и страданий, относящихся к физическому вреду. Такое положение приводит к неправильному толкованию термина физических страданий, относящихся к моральному вреду, по причине их соотношения только с физическим вредом, что можно разрешить, по нашему мнению, посредством философских категорий, таких как причина и следствие. В связи с этим физический вред выступает для морального вреда причиной (доминантой), порождающей следствие – физические страдания человека от полученной травмы в виде боли, удушья, зуда, шока, нервного потрясения, переживания и др. Тем самым физические страдания человека, образующие моральный вред, будут сопряжены с внутренней реакцией человека на внешние раздражители, например удар, выстрел или демонстрация оружия. Подобные психические реакции человека могут появляться уже после причиненной травмы, ранения. При этом физические страдания, образующие физический вред, будут связаны в большей степени с внешними признаками полученной травмы, например, наличие у потерпевшего огнестрельного ранения либо обезображивание лица или отсутствие органа.

Однако теоретически возможны ситуации, при которых физический вред лишь косвенно предопределяет возникновение морального вреда, а возникающие психические страдания человека являются самостоятельными составляющими физического вреда, например, причинение вреда здоровью могло повлиять на возникновение психических расстройств и заболеваний. На это указывается и в п. 6.8 называвшегося приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г., где сказано, что возникновение психического расстройства должно находиться в причинно-следственной связи с нанесенным вредом здоровью, то есть быть его по-

следствием. При этом моральный вред будет присутствовать даже независимо от способности человека воспринимать случившееся в силу возникших для него неблагоприятных последствий, вызванных нарушением его нематериальной сферы (здоровья). Возникшие внешние изменения здоровья человека, его образа жизни будут являться доказательством причинения морального вреда потерпевшему.

В то же время вероятна обратная ситуация, когда причиненный моральный вред продуцирует физический вред, в частности, перенесенный человеком стресс может прямым образом повлиять на появление или обострение заболеваний. В п. 24 данного приказа предусмотрено, что ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и другими причинами, не рассматривается как нанесение вреда здоровью. В этой связи можно предположить, что указанные обстоятельства являются последствиями морального вреда, хотя об этом и не сказано официально. В таком случае моральный вред будет выступать одной из причин детерминированного физического вреда, что, однако, на практике не просто доказать в силу трудности определения момента возникновения морального вреда, так как он связан с внутренней психической реакцией человека на происходящие события.

Преступные последствия многих составов преступлений, предусмотряемых российским уголовным законодательством, связаны с массовым причинением гражданам опосредованного морального вреда.

По утверждению Д. В. Белых-Силаева, «многолетний опыт работы психологов позволяет говорить о том, что психогенные последствия, то есть изменения в психическом состоянии и поведении потерпевших, являются одними из самых распространенных последствий события преступления. Более того, этим изменениям подвер-

жены не только те люди, которые пострадали физически, но и те, кто не получил физических травм»¹.

Опосредованный моральный вред, на наш взгляд, представляет собой реакцию человека, сопряженную с переживаниями случившегося события, вызванными нравственными или физическими страданиями. Основное отличие опосредованного морального вреда от непосредственного находится в причине его возникновения. При нанесении опосредованного морального вреда отсутствует прямое воздействие со стороны преступника на потерпевшего, а при непосредственном, наоборот, оно присутствует. Кроме того, непосредственный моральный вред подлежит обязательному доказыванию, а опосредованный – нет, так как его наличие можно только предполагать, поэтому непосредственный моральный вред возместим, тогда как опосредованный моральный вред не поддается возмещению, тем не менее он имеется.

Так, террористический акт представляет прямую угрозу жизни и здоровью его непосредственным жертвам (убийство политического лидера, взрыв в месте скопления людей, захват заложников и т.д.). Путем передачи средствами массовой информации сообщений о факте теракта и демонстрации видеоматериалов с места его совершения, такое трагичное событие оказывается широко известным, и, как следствие, проникает в сознание жителей не только конкретного населенного пункта (региона), где произошел теракт, но и страны в целом. Информационные сообщения, содержащие сведения о вероятности осуществления угрозы террористического акта, могут стать травматическим стрессором, специфическими особенностями которого являются:

во-первых, угроза жизни, изначально воспринимаемая человеком как нечто возможное относительно него в неопределенном будущем, трансформируется в его сознании в реальную, как правило, по становлении им жертвой или свидетелем терактов и их последствий;

¹ См.: Белых-Силаев Д. В. Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшими при возникновении острой реакции на стресс // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 38–40.

во-вторых, невозможность предугадать (прогнозировать) время осуществления террористической угрозы, места и типа теракта. Именно непредсказуемость теракта с точки зрения момента совершения, масштаба его последствий оказывает угнетающее влияние на психику человека;

в-третьих, осознание человеком бескомпромиссности терактов, то есть отсутствие каких-либо индивидуальных средств (возможностей) по предотвращению реализации нависшей над ним террористической угрозы;

в-четвертых, понимание и усвоение человеком личной незащищенности от террористического акта, т.е. осознание того, что теракт может прервать жизнь любого человека;

в-пятых, резкое проявление террористических действий, внезапно нарушающих нормальное состояние общества;

в-шестых, любая террористическая угроза исходит от людей.

Посттравматическое стрессовое расстройство здоровья человека возникает, в частности, в результате негативного воздействия на него последствий произошедшего события, связанного с гибелью или серьезными ранениями, психическими травмами (нервными потрясениями) людей, либо с возможной угрозой их причинения. При этом не исключено испытание человеком тягостного переживания, вызванного сообщениями средств массовой информации об угрозе террористического акта, что будет свидетельствовать о наличии признака посттравматического стрессового расстройства. Данное обстоятельство позволяет относить феномен террористической угрозы к числу травматических стрессоров.

Переживание террористической угрозы сопряжено, например, с негативными эмоциями, повышенной тревожностью, соматическим дискомфортом, вегетативными проявлениями и т. д. Эмоционально нестабильные, интровертированные люди, склонные к переживанию отрицательных эмоций, страдающие от различных проявлений пси-

хопатологической симптоматики, более других подвержены интенсивному переживанию угрозы террористического акта¹.

Опосредованный вред является, по нашему мнению, одним из видов морального вреда. Особенность опосредованного вреда заключается в его широком распространении, поскольку он может причиняться не только одному человеку, как это бывает при нанесении непосредственного морального вреда, но и большому количеству людей. Основное отличительное свойство опосредованного морального вреда заключается в том, что он не подлежит возмещению, потому как обусловлен посягательством на общественно значимые нравственные ценности и устои, нарушение которых вызывает у людей дискомфортное состояние, связанное с чувственным восприятием такого вреда. Его причинение выходит за рамки подлежащих возмещению нематериальных благ, указанных в гражданском законодательстве. Однако в результате возникновения опосредованного морального вреда происходит нарушение нравственных норм поведения, сформированных в ходе семейного, религиозного воспитания, приобщения населения к соблюдению национальных традиций и обычаев. Вследствие этого у людей вырабатывается общее представление о добре и зле, о духовных, нравственных ценностях и принципах, что являет собой запрет на совершение ими аморальных поступков.

Совершение преступления – безнравственный акт поведения человека, его воли, оскверняющий, по сути, общечеловеческие устои, свидетельствующий о безжалостности и беззаконии. При этом любое преступление представляет собой своеобразный вызов обществу, сопровождаемый ответной реакцией последнего в виде осуждения преступника, испытанием людьми неблагоприятных последствий преступления. По мнению Г. В. Мальцева, среди различных форм психологической реакции людей на безнравственное поведение в обществе выделяются расстройство, тяжелые переживания, вызываемые в сознании и психике человека информацией о возмутительном амораль-

¹ См.: Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В. Современное состояние психологических исследований террористической угрозы [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. 2011. № 5. URL : <http://www.medpsy.ru> (дата обращения: 28.01.2016).

ном действии или о процветающих в обществе пороках, проституции, коррупции, преступности и т. д.¹

Опосредованный вред выступает одним из видов последствий преступления, который связан с образованием дискомфорта состояния людей, обусловленного их переживанием случившегося события, страхом за свою жизнь, появлением чувства ненависти и мести, тягостного ощущения каких-либо лишений (например, в случаях уничтожения имущества). В то же время именно последствия опосредованного вреда заставляют людей задумываться о необходимости принятия и выработки конструктивных решений по борьбе с преступностью, искоренению зла в обществе разумными методами.

Примерами, свидетельствующими о причинении людям опосредованного морального вреда в результате совершения преступлений, являются, в частности, следующие факты.

Так, 21 февраля 2012 г. участницы российской панк-группы «PussyRiot» провели антиаморальную акцию в Храме Христа Спасителя в г. Москве. Их непристойное выступление в яркой одежде на амвоне перед алтарем, с использованием принесенной ими звукоусиливающей аппаратуры длилось несколько минут, в течение которых они исполняли унижительное для православных христиан «музыкальное произведение», выкрикивая оскорбительные слова в адрес священнослужителей и верующих². Этим безобразным действием феминистки не только выразили свое понимание реализации права граждан иметь и распространять нерелигиозные убеждения, но и высказали таким способом протест традиционной патриархальной семье, в которой, по их мнению, женщине отводится второстепенная, подчиненная роль³.

¹ См.: Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 345.

² См.: Оценка служителей церкви Успения Богородицы (г. Клин) поступка панк-группы «PussyRiot», совершенного в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г. URL : <http://www.klin-demianovo.ru/novosti/30220/21-fevralya-feministskaya-pank-gruppa-ustroila-v-hrame-hrista-spasitelya-koshhunstvennu> (дата обращения: 20.07.2012).

³ См.: Сообщение Информационно-телеграфного агентства России об акции панк-группы «PussyRiot» 21.02.2012. URL : <http://www.itar-tass.com/c1/547083.html> (дата обращения: 20.10.2012).

Реакция общества на эту акцию была неоднозначной. Одна его часть требовала от властей наказать виновных, другая – снисходительно отнеслась к ним. Возможно, была и третья сторона – одобрявшая их действия. Тем не менее последователи православия подверглись оскорблению своих чувств, вследствие чего и испытанию опосредованного морального вреда. Что касается людей, вставших на защиту «PussyRiot», то нам импонирует позиция протоиерея В. Вигилянского (церковь Успения Богородицы, г. Клин), по мнению которого, общество, относящееся снисходительно или даже безразлично к поступку этих феминисток, утратило, как минимум, чувство брезгливости к элементарной пошлости. А вместе с ним – и инстинкт самосохранения. Судьба такого общества может оказаться весьма печальной.

Однако суд все же вынес обвинительный приговор трем участницам группы «PussyRiot», признав их виновными в хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК РФ, где в числе наказаний предусмотрено лишение свободы сроком до семи лет), за что они осуждены к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима (в отношении одной из них суд постановил считать назначенное наказание условным).

Приведенный пример не единственный. В России, к сожалению, имеют место и другие случаи, связанные с наличием опосредованного морального вреда. В частности, 7 декабря 2008 г. был совершен акт вандализма в комплексе Спасо-Преображенского мужского монастыря Рязанского кремля, на стене которого были сделаны богохульственные надписи. Ответной реакцией на данное варварство стало и выступление губернатора области. В нем, в частности, подчеркивалось, что совершенное преступное деяние – это «оскорбление не только верующих людей, но и всего рязанского общества...»¹. Тем самым на уровне субъекта государства официально признавалось существование в обществе опосредованного морального вреда.

¹ Выступление губернатора Рязанской области О. И. Ковалева по факту вандализма в Рязанском кремле 07.12.2008. URL : <http://www.ryazanreg.ru/news/archive/2008/4780/> (дата обращения: 25.07.2012).

Преступления антиобщественной направленности, связанные с причинением опосредованного морального вреда российским гражданам, не остались без внимания государства. В сентябре 2012 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «О защите религиозных чувств граждан Российской Федерации» – один из первых актов, направленных на публичную защиту религиозных чувств граждан, унижение которых обуславливает причинение опосредованного морального вреда. По этому поводу Комитет Государственной Думы Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций заявил, что «убийство духовных лидеров, насилие в отношении верующих, спливание крестов, разрушение храмов, кощунственные хулиганские акции, вандализм на кладбищах, нанесение оскорбительных надписей» являют собой действия, нацеленные на разрушение многовековых духовно-нравственных основ России, дискредитацию традиционных ценностей, и, по сути, служат возбуждению гражданской розни и подрыву суверенитета страны¹.

С 1 июля 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»², в соответствии с которым нарушения права граждан на свободу совести и вероисповеданий (публичные действия: выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления чувств верующих; деяния, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, в том числе лицами с использованием своего служебного положения, с применением насилия или угрозой его применения; незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций) подлежат уголовному наказанию: в виде штрафа (от 300 тысяч до 500 тысяч рублей) либо ареста (на срок до 3 месяцев), обязательных работ (от 240 часов до

¹ См.: Российская газета. 2012. 27 сент.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3209.

480 часов), принудительных работ (от года до 3 лет), исправительных работ (от года до 2 лет), либо лишение свободы как до одного года, так и от одного года до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Данным Законом внесено изменение и в ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях», согласно которому воспрепятствование осуществлению этого права, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, а также умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей (на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей) либо обязательные работы до ста двадцати часов.

Таким образом, любое преступление (общественно опасное деяние) посредством нарушения личностных отношений причиняет моральный вред. Его уголовно-правовая особенность заключается в следующем: во-первых, моральный вред, как преступное последствие, является обязательным признаком преступного деяния; во-вторых, моральный вред наличествует при причинении другого вида вреда, он сопряжен с любым вредом и одновременно самостоятелен в причинении; в-третьих, моральный вред может причиняться обществу через причинение вреда потерпевшему; в-четвертых, моральный вред ставит под угрозу разрыва систему общественных отношений посредством нарушения персонифицированных отношений; в-пятых, моральный вред не может проявляться как внешнее физическое изменение в организме человека, он связан с его внутренней стороной, с душевным или психическим расстройством человека; в-шестых, каждый человек испытывает моральный вред от преступления по-разному, поэтому такой вред имеет персонифицированный характер.

Одним из способов минимизации преступных последствий для потерпевшего и общества является, на наш взгляд, сочетание применения предусмотренных российским законодательством гражданско-правовых и уголовно-правовых средств защиты нарушенных материальных и нематериальных прав граждан. Такое использование мер государственного реагирования будет непосредственно связано с охраной прав и свобод человека и гражданина, обеспечением их соблюдения, защитой в случаях их нарушения, а также с восстановлением попорченной социальной справедливости.

По мнению Н. В. Витрука, следует различать три аспекта правовой защиты: 1) самозащита права, т.е. осуществление фактических действий, направленных на устранение препятствий в реализации прав, свобод и законных интересов в пределах, предусмотренных законом; 2) использование личностью мер защиты, в том числе личное инициирование законной деятельности компетентных органов и должностных лиц по применению соответствующих мер государственного принуждения для устранения препятствий в реализации прав и обязанностей; 3) восстановление нарушенного правового состояния – возмещение причиненного ущерба либо надлежащая компенсация, а также справедливое наказание за совершенное правонарушение¹.

Гражданско-правовая защита, как полагает С. В. Никольский, состоит в непосредственном использовании средств защиты, результатом которого должно быть устранение отрицательных имущественных последствий; фактическое восстановление нарушенных прав и компенсация вызванных потерь².

Уголовно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, сводится к минимизации неблагоприятных последствий преступления и назначению адекватного уголовного наказания преступнику в рамках реализации уголовной ответственности.

Между тем опыт сочетания средств гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты в практике зарубежных стран имеется.

¹ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 365.

² См.: Никольский С. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 7.

Например, Уголовным кодексом Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. Предусмотрен особый вид наказания, сочетающего в себе элементы гражданской и уголовной ответственности – «тройной айып». В ст. 45 кодекса тройной айып рассматривается в качестве взыскания, налагаемого на осужденного судом в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении. При этом две его части взимаются в пользу потерпевшего для возмещения причиненного ему материального и морального ущерба, третья часть – в пользу государства. Данное наказание применяется к лицам, впервые осуждаемым за совершение умышленного преступления¹.

В целях совершенствования российского уголовного законодательства считаем целесообразным дополнить УК РФ статьей 60¹ «Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением» следующего содержания:

«1. Потерпевший имеет право на возмещение физического, имущественного и морального вреда, причиненного ему преступлением.

2. Размеры денежного взыскания в случае причинения физического вреда потерпевшему определяются в зависимости от обстоятельств уголовного дела с учетом материальных затрат на восстановление нарушенного здоровья потерпевшего.

3. При причинении морального вреда денежное взыскание в пользу потерпевшего назначается судом в пределах от одного до пятисот минимальных размеров оплаты труда в зависимости от обстоятельств уголовного дела с учетом тяжести совершенного преступления, наступивших последствий для потерпевшего и иных обстоятельств.

4. В случае если лицо, совершившее преступление, возместило физический, имущественный и моральный вред потерпевшему до вынесения обвинительного приговора, то срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания».

В сегодняшних социально-экономических условиях жизни общества недопустимо субъективное судебское определение размера компенсации морального вреда потерпевшему от преступления, зачастую

¹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики / под ред. А. В. Федорова. СПб., 2002. С. 70.

носящее формальный характер, неадекватный нарушенным нематериальным благам, как и иным материальным, гражданским правам пострадавшей стороны. Несовершенство судебной практики установления суммы компенсации потерпевшему морального вреда обуславливает: разработку научно обоснованных методик определения степени опасности такого вреда, разумного и справедливого размера его материальной компенсации; отражение в российском гражданском законодательстве других, альтернативных денежной компенсации, способов (форм) возмещения морального вреда гражданам, пострадавшим от преступлений, закрепление в нем права потерпевшего на самостоятельный выбор приемлемой формы компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Содержанием правоотношения по компенсации морального вреда потерпевшему являются субъективное право потерпевшего и субъективная юридическая обязанность причинителя вреда. Субъективное право потерпевшего означает возможность пользования правом, предъявления требования и притязания к причинителю вреда. Субъективная юридическая обязанность причинителя вреда состоит в удовлетворении нарушенных интересов потерпевшего. Однако действующее в России гражданское законодательство не связывает компенсацию морального вреда с имеющимися различными формами (способами) его возмещения, кроме как в денежном выражении. При этом отметим, что согласно ст. 131 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. допускалась компенсация морального вреда и в денежном, и в другом выражении, в том числе путем предоставления какого-либо имущества, иных благ. С 1 января 1995 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации изменено такое толкование Основ, в частности предусмотрена возможность компенсации морального вреда лишь в денежной форме. Об этом говорится и в названном ранее постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г., в п. 8 которого значится: «При рассмотрении требований о компенсации морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года, компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года, – толь-

ко в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда».

Несмотря на данное обстоятельство, российское законодательство все же предусматривает иные способы возмещения вреда, в том числе морального, которые законодатель не включил в Гражданский кодекс Российской Федерации. К таким способам относятся: примирение с потерпевшим, опровержение, извинение, реабилитация. На наш взгляд, наличие альтернативных способов возмещения морального вреда является правильным, потому что саму компенсацию не следует сводить только к ее традиционной денежной форме, так как потерпевший должен иметь право выбора и других ее способов. В этой связи необходимо законодательно предусмотреть нематериальные способы возмещения морального вреда, поскольку обусловленная им функция компенсации должна быть вполне отвечающей желанию потерпевшего, что возможно посредством самостоятельного выбора им способа возмещения причиненного вреда. Тем более нельзя исключать и тот факт, что не всех потерпевших удовлетворяет денежная форма компенсации морального вреда.

Компенсация вреда в денежной форме способствует возмещению причиненных преступлением страданий, но как бы ни волновали потерпевших материальные ценности, у них есть и другие потребности, которые ими рассматриваются часто как более насущные¹.

По нашему мнению, такое право потерпевшего и иные, альтернативные денежной компенсации способы возмещения морального вреда необходимо законодательно закрепить в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации. Альтернативные способы возмещения морального вреда целесообразно отразить в положениях ст. 150 ГК РФ, в силу того что каждый из них также направлен на защиту нематериальных благ и неимущественных прав потерпевшего. С учетом изложенного предлагаем дополнить эту статью частью третьей следующего содержания: *«Лицо, которому был причинен моральный вред, имеет право определения способа его возмещения: в виде де-*

¹ См.: Владимирова В. В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2007. С. 42.

нежной компенсации, извинения, опровержения, примирения, реабилитации».

Данное право потерпевшего должно наличествовать в гражданском законодательстве, потому как обозначенные способы возмещения морального вреда направлены на восстановление прежнего состояния человека. К тому же и базисное правовое регулирование положений института морального вреда определяется в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Рассмотрим характеристику альтернативных денежной компенсации морального вреда способов его возмещения.

Извинение как нематериальный способ компенсации морального вреда утратило значение из-за трудностей реального применения в юридической практике, так как оно специфично по своей природе. Среди его отличительных свойств можно выделить следующие: квазипринудительный и нематериальный характер подобной меры ответственности; многообразие форм выражения в практике человеческого общения; трудность выделения круга правонарушений, где оно будет достаточным для возмещения причиненного вреда; зависимость приемлемости этой меры от индивидуальных качеств потерпевшего.

Особенность извинения как способа компенсации морального вреда, создающего препятствия в применении, – ее нематериальный характер. Это связано с тем, что наиболее распространенной доктриной в гражданском праве является признание исключительно имущественного характера гражданско-правовой ответственности. Именно поэтому извинение в настоящее время не рассматривается как возможный способ компенсации морального вреда¹.

Вопреки отмеченным особенностям извинения, полагаем, что оно должно быть законодательно определено в качестве самостоятельного способа возмещения морального вреда. Таким образом виновному ответчику в споре о компенсации морального вреда будет предоставлена возможность пользования правом на извинение. Вместе с тем

¹ См.: Будякова Т. П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории Российского государства и права // Гос-во и право. 2004. № 1. С. 103–105.

данный способ компенсации морального вреда вполне может применяться в случаях совершения правонарушений (преступлений), посягающих на честь и достоинство личности. Причем извинение, которое должно рассматриваться законодателем своеобразной попыткой ответчика заглазить причиненный нематериальный вред, будет действительным только при условии, если такой способ компенсации морального вреда удовлетворит потерпевшего.

В действующем российском законодательстве институт извинения предусмотрен положениями ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (вступил в силу с 1 июля 2002 г. согласно Федеральному закону от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹), регулирующими вопросы возмещения морального вреда реабилитированному лицу, где сказано, что прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред. Включение извинения в статью о возмещении морального вреда означает законодательное признание его в качестве нематериального способа компенсации вреда. При этом преступные последствия, обусловленные незаконными действиями, посягающими на честь и достоинство гражданина, будут связаны с причинением ему морального вреда. Несмотря на это, возможность применения извинения в других отечественных законодательных актах отсутствует. Между тем извинение как способ возмещения морального вреда все-таки получает свое распространение посредством закрепления в отдельных ведомственных нормативных актах, например в приказе МВД Российской Федерации от 15 августа 2012 г. № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции»².

С учетом изложенного считаем целесообразным включение института извинения в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором должны аккумулироваться все доступные законом способы возмещения (компенсации) морального вреда. Для за-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Российская газета. 2012. 5 сент.

конодательного закрепления института извинения следует дополнить содержание ч. 5 ст. 152 ГК РФ следующим образом: «Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением, *или извинения*».

Нематериальным способом возмещения морального вреда является также опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений, что отражено в положениях ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК РФ. Особенность этого способа возмещения морального вреда состоит в возможности его применения как при жизни человека, нуждающегося в защите чести и достоинства, так и после смерти. Частью второй данной статьи допускается осуществление опровержения в средствах массовой информации, при условии оглашения ими сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина. Помимо этого, отметим, что институт опровержения выступает, с одной стороны, самостоятельным нематериальным способом возмещения морального вреда, с другой – совмещенным, поскольку в ч. 5 ст. 152 ГК РФ закреплено положение, согласно которому гражданин *вправе наряду с опровержением сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, требовать возмещения* убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Основное отличие опровержения от извинения как способов возмещения морального вреда состоит в масштабе их распространения. Извинение по преимуществу носит индивидуально-направленный характер, тогда как опровержение предполагает обширную сферу распространения, то есть относительно не только потерпевшего, но и всех участников общественных отношений, в которых он находился в момент причинения ему морального вреда. Причем широта восприятия опровержения людьми может быть различной, например, по месту работы потерпевшего, его месту проживания – муниципальное образование, субъект Российской Федерации, государство. Кроме того, масштабы опровержения зависят от источника и уровня СМИ, где оно осуществлялось, например, если опровержение порочащих лица

сведений проводилось на каналах центрального телевидения, то теоретически это затрагивает всех граждан страны.

В то же время в положениях ч. 1 ст. 152 ГК РФ не указываются способ и условия осуществления опровержения, вследствие чего считаем необходимым их установление на законодательном уровне, кроме предусмотренных в ч. 2 ст. 152 ГК РФ.

Комплексный способ возмещения морального вреда, обуславливающий совершение заинтересованными сторонами ряда определенных действий, являет собой примирение. В ст. 25 «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» УПК РФ предусмотрено, что суд, а также следователь или дознаватель с *согласия* соответственно руководителя следственного органа, прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо *примирилось* с потерпевшим и *загладило* причиненный ему вред. В статье 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Положения указанных статей предусматривают необходимое условие, при котором возможно осуществление примирения, – заглаженный причиненный потерпевшему вред. Однако в этих правовых нормах не приводятся характеристика процесса и способы заглаживания вреда, не указываются и виды возмещаемого вреда. Что касается последнего, то исходя из понятия «потерпевший», сформулированного в ст. 42 УПК РФ, возмещению подлежит, на наш взгляд, весь причиняемый преступлением вред – физический, имущественный и моральный. Притом заглаживание преступного вреда, по нашему мнению, должно сочетать в себе материальные и нематериальные способы его возмещения. Следует отметить, что примирение является обоюдным процессом, связанным с правом на осуществление данной

процедуры посредством *субъективного согласия сторон*. Мы поддерживаем точку зрения Р. К. Плиско, который считает, что с объективной стороны примирение потерпевшего обуславливает *совершение им активных добровольных действий, выраженных в оформленном надлежащим образом отказе от своих первоначальных требований и претензий к лицу, совершившему преступление*¹.

С учетом названных особенностей данного способа компенсации морального вреда представляется целесообразным законодательно обозначить возможность осуществления его возмещения в виде примирения в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 133 «Основание возникновения права на реабилитацию» УПК РФ определено, что такое право включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. В соответствии с ч. 2, 3 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с *отказом* государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным в Кодексе; осужденный – в случаях полной или частичной *отмены* вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, – в случае *отмены* незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры, а также любое лицо, *незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения* в ходе производства по уголовному делу. Вместе

¹ См.: Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 18.

с тем в ст. 136 «Возмещение морального вреда» УПК РФ назван нематериальный и материальный способ компенсации государством морального вреда, причиненного реабилитированному (ч. 1, 2).

Таким образом, законодатель, отразив в комплексном уголовно-процессуальном институте право выбора реабилитированным лицом формы возмещения вреда, в том числе морального, не предусмотрел, однако, в гражданском законодательстве реабилитацию в качестве комплексной меры защиты нарушенных прав потерпевшего, включающей в себя возмещение морального вреда нематериальным или материальным способом. Поскольку гражданское законодательство детализирует положения о защите нематериальных благ, полагаем целесообразным в Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотреть реабилитацию в качестве комплексного способа компенсации морального вреда, причиненного реабилитированному лицу, предполагающего возможное ее осуществление в нематериальном или материальном выражении.

По нашему убеждению, закрепление нематериальных и материальных способов компенсации морального вреда в российском гражданском законодательстве позволит полнее отражать имеющиеся межотраслевые связи правового института компенсации морального вреда, причиняемого преступлениями потерпевшим.

§ 3. Виды морального вреда

Сфера нематериального вреда довольно широкая, так как он может причиняться интересам всех участников общественных отношений – государства и его установлений, личности, государственных и общественных организаций. Сущность нематериального вреда и состоит в нарушении охраняемых государством возможностей – интересов участников общественных отношений, если эти интересы лежат в сфере политической, моральной, психической и т. п.¹ В этой связи необходимо отметить, что в действующем Уголовном кодексе России 1996 г., в отличие от УК РСФСР 1960 г., изменился перечень объектов охраны от преступных посягательств: на первое место поставлена защита общечеловеческих ценностей – личности, прав и свобод человека и гражданина, а затем уже и других интересов гражданина, общества и государства. При этом какого-либо нормативного правила оценки значимости охраняемых объектов по их расположению в тексте Кодекса не существует.

Названная особенность морального вреда позволяет следующим образом расклассифицировать его виды в зависимости от объекта преступных посягательств, как одного из четырех элементов состава преступления:

- непосредственный моральный вред, причиняемый личности в результате противоправных действий;
- опосредованный (социальный) моральный вред, наносимый человеку, группе людей или обществу в результате совершения противоправных и иных действий, посягающих на нравственные ценности;
- политический моральный вред, связанный с возникновением неблагоприятных последствий нематериального характера, препятствующих реализации общепризнанных демократических принципов (например, вызываемый совершением преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – ст. 275–284, гл. 29 УК РФ);

¹ См.: Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. С. 59.

– экономический моральный вред, сопровождаемый причинением материальных неблагоприятных последствий (наносимый, например, в результате преступлений в сфере экономической деятельности – ст. 169–199², гл. 22 УК РФ);

– экологический моральный вред, образуемый вследствие не соблюдения нормативных правовых актов в сфере экологической безопасности (например, в случаях совершения экологических преступлений – ст. 246–262, гл. 26 УК РФ);

– организационно-управленческий моральный вред, сопряженный с причинением неблагоприятных нематериальных последствий потерпевшему от преступлений, против порядка управления (например, являющийся результатом преступлений, предусмотренных ст. 317–330², гл. 32 УК РФ);

– духовный моральный вред, обусловливаемый ущемлением прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания (в частности совершением деяний, предусматриваемых в ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»);

– авторитарный моральный вред, причиняемый неправомерными действиями должностного лица, наделенного властными полномочиями (например, совершением преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – ст. 285–293, гл. 30 УК РФ);

– моральный дискриминационный вред, вызываемый неблагоприятными психофизическими последствиями для человека в результате совершения относительно его акта дискриминации (в частности противозаконными действиями, указанными в ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»);

– моральный информационный вред, который рассматривается нами как вред, причиняемый объектам уголовно-правовой охраны субъектами средств массовой информации, путем распространения материалов, направленных против культурных, нравственных, духовных и иных общественно значимых устоев и ценностей, что порождает у людей тягостные переживания, и может влечь ответственность соответственно, например, ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ч. 2 ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению

террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ч. 2 ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ч. 2 ст. 281¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма».

Исходя из положения о том, что любое преступление причиняет моральный вред, можно констатировать, что его признаки наличествуют в нормах Особенной части УК РФ. Такие нормы составляют статьи, законодательно определяющие составы преступлений, признаки которых указывают на наличие в них морального вреда. При этом статьи Особенной части УК РФ образуют предлагаемую нами условную классификацию статей, содержащих признаки морального вреда как последствия преступления, нарушающего нематериальные права и блага граждан. Основу этой классификации составляют следующие три группы статей Особенной части УК РФ:

1. Предусматривающие преступные последствия как признак материального состава преступления, хотя эти последствия собственно морального вреда не предполагают, при том что он есть в действительности.

2. Составляющие формальные и усеченные составы, в которых присутствуют признаки морального вреда.

3. Содержащие элементы морального вреда в преступных последствиях как признаке состава преступления.

Необходимость такой классификации вызвана тем, что в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ не закреплены положения, связанные с причинением морального вреда в рамках конкретного состава. Между тем моральный вред причиняется потерпевшему в результате всякого совершенного в отношении его преступления, поскольку преступное деяние является безнравственным поступком, в большей или меньшей степени нарушающим нематериальную сферу человека в зависимости от непосредственного или опосредованного причинения вреда. Несмотря на то что законодатель не использует при конструкции составов термин «моральный вред», в диспозициях

статей существуют признаки, указывающие на его причинение. В этой связи обратимся к рассмотрению законодательных признаков морального вреда.

Первую группу статей, содержащих признаки морального вреда, образуют материальные составы преступлений. Законодательная конструкция этих составов определяет наступление преступных последствий, указанных в диспозициях соответствующих статей. Однако среди всех имеющихся преступных последствий материальных составов отсутствует преступное последствие в виде причинения морального вреда, несмотря на то что законодатель использует категорию «моральный вред» при определении потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Самым опасным преступным последствием, связанным с возникновением морального вреда, является насильственное причинение смерти человеку. Среди статей, содержащих данное преступное последствие, имеются такие, которые предусматривают его в основных составах (например, ст. 105 УК РФ «Убийство», ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности»).

Человеческая жизнь – высочайшее нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения. Никто не вправе никогда лишать человека жизни, потому что ее нельзя восстановить или заменить чем-то другим. Указанное преступное последствие нарушает основное право гражданина – право на жизнь, гарантированное Конституцией Российской Федерации (ст. 20). При этом в ст. 150 ГК РФ жизнь человека относится к числу нематериальных благ, при нарушении которых у родственников потерпевшего возникает право на компенсацию морального вреда.

Особенность причинения морального вреда при лишении человека жизни состоит в том, что в данном случае такой вред может наноситься близким родственникам убитого, которым согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ переходят права потерпевшего лица, в том числе и право на подачу иска о возмещении морального вреда. Убийство родного или близкого человека сопряжено с переживаниями его родственников, что непроизвольно порождает у них нравственные и

физические страдания, обуславливающие образование и дискомфортного состояния, свидетельствующего о причинении им морального вреда. При этом нравственные страдания могут быть связаны с горем, чувством утраты, боязни за свою жизнь и жизнь родных и близких людей, страхом, возникновением чувства незащищенности от подобных посягательств. Физические страдания могут выражаться, в частности, в изменениях психики в связи с возникшим от переживаний нервным расстройством, появлением или обострением имеющегося заболевания.

Степень возникающих нравственных и физических страданий в результате причинения преступлением смерти родному или близкому человеку зависит от индивидуального восприятия человеческим организмом случившегося. Тяжесть перенесенных страданий (каждый человек испытывает их по-разному) влияет на определение размера денежной компенсации морального вреда.

Кроме нравственных и физических страданий родственники погибшего могут подвергаться воздействию вторичных последствий морального вреда, которые могут быть связаны с употреблением алкоголя, наркотиков, лекарств, возникновением чувства мести, самоубийства. Потеря родного человека очень велика, и никто не знает, к чему это может привести родственников погибшего, но, несомненно, какими бы ни были для них тяжелыми последствия, в любом случае они будут связаны с моральным вредом.

На наличие у близких родственников погибшего в результате преступления страданий, хотя только нравственных, указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», согласно которому моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников¹. На наш взгляд, в любом случае причинения смерти нравственные страдания родственников убитого будут сопровождаться физическими. Так, получение информации о смерти родного человека вызывает тяжелое потрясение у родственников, которое

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3. С. 9.

может быть связано с физическими изменениями человеческого организма в виде возникновения нервных расстройств, появления или обострения заболеваний в зависимости от восприятия случившегося.

Преступным последствием, выступающим в качестве признака состава преступления и указывающим на причинение морального вреда потерпевшему, является нарушение здоровья. Такое преступное последствие связано с нарушением нематериальных благ, называемых в ст. 150 ГК РФ, к числу которых относится и здоровье человека. Нарушение здоровья человека в результате совершения преступления – одно из оснований компенсации морального вреда.

В некоторых составах Особенной части УК РФ прямо указывается признак преступления в виде нарушения здоровья, например, в ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». В отдельных случаях материальные составы прямо не предусматривают причинение вреда здоровью, но совершение преступных действий, обозначенных в диспозициях соответствующих статей Кодекса, предполагает нарушение здоровья человека (например, ч. 1 ст. 117 «Истязание», ч. 2, 3, 4 ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией»).

Нарушение здоровья человека связано с причинением морального вреда, оцениваемого самим потерпевшим на момент образования дискомфортного состояния, обусловленного возникновением нравственных или физических страданий. При этом дискомфортное состояние потерпевшего зависит от тяжести физических страданий и его оценки величины нравственных страданий. Особенностью возникновения морального вреда в данном случае является образование нравственных и физических страданий в результате непосредственного воздействия преступником на потерпевшего путем причинения ему физического вреда.

Последствия морального вреда при нарушении здоровья человека могут быть связаны с возникновением нравственных страданий в виде обиды, возмущения, страха, переживаний, появления морального дискомфорта, чувства незащищенности, а также образованием физических страданий в виде боли, удушья, головокружения, тошноты,

зуда, жжения, проявления реакции организма на негативное воздействие изменением артериального давления, учащением сердцебиения.

Возникающие последствия от преступлений при нарушении здоровья человека могут сопровождаться длительным дискомфортным состоянием потерпевшего, связанным с моральным вредом, например, в случае инвалидности потерпевший обречен испытывать бесконечные физические страдания, препятствующие нормальной жизнедеятельности. Любое нарушение здоровья человека может вызвать психическую травму, в частности, связанную с утратой смысла жизни, что может привести к попытке самоубийства или самоубийству. Кроме того, нарушение здоровья человека способствует прекращению профессиональной деятельности (например, в случаях обезображивания лица манекенщицы или травмы кисти руки пианиста).

Последствия в виде морального вреда, на наш взгляд, наличествуют при совершении имущественных преступлений, предусмотренных следующими составами: например, ст. 158 «Кража», ст. 161 «Грабеж», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и др.

Если обратиться к гражданскому законодательству, то в соответствии со ст. 151 и 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права граждан, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом.

В действующем российском законодательстве положения двух нормативно-правовых актов устанавливают такую возможность – это Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» с последующими изменениями и дополнениями, и Закон Российской Федерации от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих».

Так, ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусматривает возможность компенсации морального вреда при нарушении договорных отношений. Причем касается это исключительно отношений между конкретным гражданином-потребителем и гражданином, являющимся изготовителем (исполнителем, продавцом), или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца).

Пункт пятый ст. 18 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» предоставляет право на компенсацию морального вреда при нарушении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, то есть в случаях причинения имущественного вреда.

Кроме названных законодатель не предусматривает других случаев, в которых возможна компенсация морального вреда от имущественных преступлений, хотя возникающие при этом последствия в виде морального вреда очевидны и являются более опасными для потерпевшего, чем последствия в виде морального вреда, причиненного нарушениями, указываемыми в приведенных законах. По этому поводу мы согласны с мнением И. А. Михайловой, которая считает, что нравственные страдания, вызванные приобретением некачественного товара, компенсация которых предусматривается законом о защите прав потребителей, несопоставимы по тяжести и длительности с переживаниями граждан, утративших свое имущество в результате кражи, грабежа, разбоя, когда к потере имущества примешиваются боль, гнев, унижение, чувства бессилия и отчаяния, которые, однако, по действующему праву компенсации не подлежат. В связи с этим возникает вопрос: почему продавцы и изготовители некачественных товаров несут повышенную ответственность, возмещая не только имущественный, но и неимущественный вред, а воры и грабители освобождены от такой обязанности?¹ Аналогичная точка зрения на данное обстоятельство у С. Нарижного и К. Голубева, которые, в частности, полагают, что повреждение транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия неизбежно вызывает и моральный вред в виде и физических, и нравственных страданий². Этому мнению придерживается И. А. Сухаревский, который считает, что в случае причинения неимущественного вреда при совершении имущественных преступлений «важно

¹ См.: Михайлова И. А. Способ судебной защиты права собственности // Право собственности: вопросы теории и практики: сб. материалов межкафедр. семинара / Академия права и управления Минюста России. Рязань, 2001. С. 54.

² См.: Нарижный С., Голубев К. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина // Рос. юстиция. 2001. № 4. С. 20–21.

не благо, на которое совершено посягательство, а результат, насколько он отразился на внутренней, душевной сфере потерпевшего»¹.

Совершение имущественных преступлений в отношении граждан неминуемо связано с причинением вреда их здоровью. Например, нравственные страдания могут повлечь за собой соматическое заболевание (гипертонический криз, инфаркт), связанное с физической болью². Поэтому считаем неверным утверждение А. Эрделевского, полагающего, что безоговорочное отнесение психического благополучия к числу нематериальных благ в смысле ст. 150 ГК РФ означает «выхолащивание ограничений, установленных в отношении возникновения права на компенсацию морального вреда в ст. 151 ГК РФ»³. В этой связи следует согласиться с мнением С. Нарижного и К. Голубева, которые считают, что в ст. 151 ГК РФ установлены ограничения реализации имущественных прав граждан в части возмещения морального вреда, поскольку законодателем предусмотрена возможность компенсации морального вреда, причиненного посягательством только на неимущественное благо (здоровье), которое, однако, тесным образом связано и с правом на имущество. Например, желая отомстить за ранее нанесенную обиду, гражданин сжигает дом своего соседа. С одной стороны, это будет обычным преступлением против собственности (ч. 2 ст. 167 УК РФ), а с другой – главной целью виновного было лишение потерпевшего не столько его имущества, сколько психического благополучия⁴.

При совершении преступления, связанного с нарушением имущественных благ (например кражи), нарушается привычное психическое состояние человека на неопределенное время. В частности, вследствие внезапно возникшего волнения при обнаружении отсутствия личной вещи у человека нарушается душевное равновесие, появляется беспокойство, которое может сопровождаться чувством

¹ Сухаревский И. А. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 13.

² См.: Нарижный С., Голубев К. Указ. соч. С. 20–21.

³ Эрделевский А. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Рос. юстиция. 1998. № 5. С. 21.

⁴ См.: Нарижный С., Голубев К. Указ. соч. С. 20–21.

утраты и изменением состояния здоровья (повышение давления, обострение заболеваний). Все это свидетельствует о нарушении психического благополучия человека и причинении ему морального вреда, вызванного нарушением его материальных благ.

Таким образом, приведенные в качестве примера нормы Особенной части УК РФ, отнесенные нами к первой группе статей, составляющих материальные составы, законодательно не предусматривают преступное последствие в виде морального вреда, однако содержащиеся в них преступные последствия свидетельствуют о его наличии в результате их наступления.

Вторую группу статей, указывающих на причинение морального вреда, составляют формальные и усеченные составы преступлений. Законодательное построение структуры этих составов не предусматривает включение в нее преступных последствий. При этом совершение преступных действий (бездействие), образующих конкретный состав преступления, неминуемо влечет за собой преступные последствия, выведенные законодателем за рамки состава.

Среди статей рассматриваемой группы имеются составы, обуславливающие причинение вреда здоровью человеку. Совершение преступных действий (бездействия), нарушающих здоровье человека, связано с причинением физического вреда, что приводит к нарушению нематериальных благ, в числе которых и здоровье. К уголовно-правовым нормам, в которых преступные действия (бездействие) указывают на причинение морального вреда, относятся, например, ст. 131 УК РФ «Изнасилование», ст. 162 «Разбой», ст. 205 «Террористический акт», ст. 209 «Бандитизм», ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах», ст. 252 «Загрязнение морской среды», ст. 333 УК РФ «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы». При этом формальные составы преступлений, нарушающих здоровье потерпевшего, можно условно подразделить на несколько подгрупп в зависимости от конкретизирующих признаков состава, указывающих на причинение преступлением морального вреда потерпевшему:

– составы преступлений, в которых наличествует признак причинения насилия, угрозы его причинением, угрозы убийством или причинением вреда здоровью;

– составы преступлений, которые предусматривают совершение преступных действий, создающих опасное для жизни и здоровья потерпевшего состояние;

– составы преступлений, в которых приводятся иные признаки причинения вреда здоровью потерпевшему.

В первой подгруппе статей при характеристике преступных действий законодателем используются такие уточняющие признаки, как применение насилия к потерпевшему (ст. 162 УК РФ «Разбой»), угроза совершением убийства (ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), угроза причинением вреда здоровью (ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»). При совершении преступных действий, сопровождающихся перечисленными признаками, причиняется моральный вред, поскольку при этом нарушается здоровье потерпевшего (например, в случае применения насилия, опасного для здоровья, потерпевший испытывает боль). Результатом таких насильственных действий могут являться, в частности, кровоподтеки, ссадины, ушибы, переломы, что потребует медицинского вмешательства. Впоследствии телесные повреждения будут напоминать потерпевшему о случившемся, что вызывает негативные воспоминания и страх за свою жизнь.

Во вторую подгруппу статей входят составы, связанные с созданием опасного для жизни и здоровья потерпевшего состояния, а также условий, способствующих нарушению здоровья. Так, составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта», ст. 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», ч. 1 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ч. 1 ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией», ст. 125 «Оставление в

опасности», связаны с образованием опасного для жизни потерпевшего состояния, обуславливающего причинение морального вреда.

Третью подгруппу статей представляют составы преступлений, в которых законодателем предусмотрены иные признаки, указывающие на причинение вреда здоровью потерпевшему, что, в свою очередь, является доказательством возникновения морального вреда. Так, преступные деяния, предусмотренные в ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 «Развратные действия», хотя прямо и не указывают на причинение вреда здоровью, однако предполагают его нарушение (психическое или физическое расстройство) и являются безнравственными, что, по сути, означает причинение морального вреда потерпевшему. Признак, связанный с нарушением здоровья, содержится в ст. 144 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов», где законодателем предусмотрен и способ совершения преступных действий – принуждение, под которым понимается физическое или психическое воздействие. При этом физическое воздействие может выражаться в причинении умышленного легкого вреда здоровью (ст. 115) или нанесении побоев (ст. 116); психическое воздействие – в угрозе насилием над журналистом или его близкими, повреждении или уничтожении их имущества, распространении о них позорящих сведений, что явно свидетельствует о причинении морального вреда потерпевшему. Диспозиция ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» не указывает на нарушение здоровья, однако называемые в ней преступные действия соединены с жестоким обращением, под которым следует понимать причинение физических или психических страданий путем побоев, лишения пищи и воды (истязание голодом), крова, одежды в холодное время года, что говорит о нарушении нематериальных благ (здоровья) потерпевшего.

Преступные действия, предусмотренные в ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 360 УК РФ «Нападение

на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой», связаны с убийством или покушением на убийство, а также с причинением вреда здоровью, что явствует о причинении и морального вреда потерпевшей стороне.

Следующим признаком морального вреда, наличествующим в формальных составах, является нарушение достоинства личности, чести и доброго имени, деловой репутации, то есть нематериальных благ, предусмотренных в ст. 150 ГК РФ, при нарушении которых у потерпевшего возникает право на возмещение морального вреда. На причинение морального вреда при нарушении соответствующих нематериальных благ указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и должностных лиц». Согласно пункту 11 этого постановления гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением¹.

К числу статей, обеспечивающих функцию уголовно-правовой охраны указанных нематериальных благ, относятся следующие: ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», ст. 306 «Заведомо ложный донос», ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», ст. 319 «Оскорбление представителя власти»,

¹ См.: Вопросы уголовного права в руководящих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации (по состоянию на 1 марта 2000 г.) // Сб. учеб.-метод. материалов : в 2 ч. / сост. В. В. Меркурьев, Б. Ю. Житников. Владимир, 2000. Ч. 2. С. 40.

ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего».

Общественная опасность преступных последствий названных составов состоит в том, что они направлены против неотъемлемых личных благ человека либо на нарушение деловой репутации юридического лица в случае незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Установление уголовно-правовой ответственности за такие посягательства является одной из государственных гарантий, обеспечивающих уважение к личности, включая и судебную защиту. Возникающие преступные последствия перечисленных составов обуславливают возникновение морального вреда, связанного с образованием дискомфортного состояния потерпевшего наряду с причинением ему нравственных и физических страданий. Дискомфортное состояние вызывается унижением человеческого достоинства, нанесенной психической травмой, оказывающей негативное воздействие на личность, появлением различных болезненных симптомов, отражающих ответную реакцию организма на случившееся. Кроме того, преступные последствия являются прямым свидетельством разрушения личности, что выражается в унижении достоинства человека, нарушении жизненных планов, нахождении в унижительном для ни в чем неповинного человека положении, вызывающем презрение.

В Особенной части УК РФ имеются статьи, содержащие в себе формальные составы преступных действий (бездействия), совершением которых причиняется опосредованный моральный вред, в частности, ст. 214 «Вандализм», ст. 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», ст. 245 «Жестокое обращение с животными», ст. 281 «Диверсия», ст. 300 «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», ст. 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера», ст. 316 «Укрывательство преступлений», ст. 329 «Надругательство над Государственным гер-

бом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации», ст. 340 «Нарушение правил несения боевого дежурства», ст. 358 «Экоцид» и др. Особенность этих составов преступлений состоит в том, что они связаны с нарушением нравственных норм общества, созданием угрозы для жизни людей, в результате чего у них возникает дискомфортное состояние как следствие реакции на случившееся.

Третью группу статей, рассматриваемой классификации, образуют те из них, которые содержат элементы морального вреда в предусматриваемых ими преступных последствиях как признаке материального состава преступления. К числу признаков, указывающих на причинение морального вреда потерпевшему, относятся такие преступные последствия, как причинение вреда правам и законным интересам граждан, крупного и значительного ущерба, существенного вреда, наступление иных тяжких последствий.

Нарушение прав и законных интересов граждан не имеет установленных законом критериев, поэтому можно утверждать, что причинение морального вреда относится к преступным последствиям, связанным с нарушением прав и законных интересов граждан, поскольку при этом страдают их нематериальные блага и интересы. Например, совершение преступных действий, предусмотренных ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», связано с причинением вреда правам и законным интересам граждан при нарушении их нематериальных благ, к числу которых относятся личная или семейная тайна; причиняемый существенный вред правам и законным интересам граждан совершением преступных действий, указанных в ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», может выражаться в виде материального (имущественного) ущерба и физического вреда. Данное обстоятельство свидетельствует о причинении потерпевшему морального вреда, так как нематериальная сфера человека находится в соприкосновении с материальной сферой, при нарушении которой может возникнуть дискомфортное состояние потерпевшего. Причиненный ему физический вред ухудшает здоровье и ставит под угрозу его жизнь, что является нарушением нематериальных благ.

Преступным последствием, указывающим на возникновение морального вреда, является причинение крупного ущерба. Данное преступное последствие (крупный ущерб) – оценочный признак, который определяется в каждом конкретном случае судом. На наш взгляд, при наличии крупного ущерба возникает и моральный вред, так как при этом у потерпевшего возникает дискомфортное состояние, связанное с его переживаниями по поводу случившегося и сопровождающееся неблагоприятными последствиями в виде упущенной выгоды, изменения или прекращения предпринимательской деятельности, возникновения больших финансовых трудностей и т. п. Например, преступное последствие в виде причинения крупного ущерба, предусмотренное ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», свидетельствует о возникновении морального вреда, поскольку потерпевший несет ощутимые финансовые потери, связанные с упущенной выгодой. Наряду с этим может быть нарушена популярность и престиж автора, особенно в области музыкальной или телевизионной деятельности, так как в настоящее время имеет место аудио- и видеопиратство, причиняющее крупный ущерб автору из-за реализации дешевой некачественной продукции, что, естественно, нарушает его авторские и смежные права.

На наличие морального вреда указывает преступное последствие в виде причинения значительного ущерба. Каких-либо критериев для признания причиненного ущерба значительным закон не устанавливает. Однако наличие стоимостного эквивалента (значительного ущерба) сопряжено с причинением потерпевшему морального вреда, ввиду того что такое преступное последствие связано с испытыванием им переживания, негодования по поводу изъятия из его пользования имущества, возникновением чувства его нехватки, появлением ощутимых финансовых потерь.

Преступные последствия, называемые в ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», ст. 330 «Самоуправство», связаны с причинением существенного вреда потерпевшим. Существенный вред является оценочным признаком, поскольку он не подлежит конкретизации законодателем. По-

этому причиняемые в данных случаях моральный и другие виды вреда относятся к преступным последствиям, образующим существенный вред.

Многие составы преступлений предусматривают преступное последствие в виде причинения «иных тяжких последствий», которые являются оценочным признаком, не подлежащим уточнению законодателем. В ряде составов преступлений иные тяжкие последствия связаны с моральным вредом, так как эти последствия могут проявляться в причинении смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, нанесении материального ущерба, возникновении психического расстройства (например, п. «в» ч. 3 ст. 126 «Похищение человека», п. «б» ч. 3 ст. 131 «Изнасилование»). Помимо этого, в некоторых составах преступлений, по нашему мнению, предусматривается наступление иных тяжких последствий наряду с причинением не только непосредственного, но и опосредованного морального вреда, в частности, ч. 3 ст. 205 «Террористический акт», ч. 2 ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ». Возникновение иных тяжких последствий, связанных с гибелью большого числа людей, массовым отравлением, возникновением экологической катастрофы, причинением вреда безопасности государства, может повлечь за собой последствие в виде причинения людям опосредованного морального вреда, вызываемого их переживанием случившегося, появлением страха, опасениями за свою жизнь.

Таким образом, несмотря на то что в уголовном законе не предусмотрены преступные последствия в виде причинения морального вреда, все-таки можно констатировать наличие в составах преступлений его признаков, отражаемых в преступных последствиях материальных и формальных составов преступлений. В целом, как представляется, моральный вред внутренне присущ любым таким последствиям, однако в зависимости от его воздействия на объект преступления он будет непосредственным или опосредованным. Различие между ними состоит в том, что опосредованный вред возникает в отношении большого количества людей, что вызывает общественное порицание как конкретного преступления, так и преступности в це-

лом. При этом факт нарушения нематериальной сферы большой массы людей не имеет значения для уголовного судопроизводства, в связи с чем опосредованный вред не подлежит компенсации. Непосредственный моральный вред, наоборот, является значимым для уголовного судопроизводства. В соответствии с частью первой ст. 42 УПК РФ его наличие также обуславливает придание пострадавшему от преступления уголовно-процессуального статуса потерпевшего. В противном случае граждане, даже непосредственно не пострадавшие от конкретного преступления, могли бы требовать компенсацию морального вреда. Это положение имеет нормативную подпитку, но вместе с тем придание потерпевшему от преступления только одного уголовно-процессуального статуса, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку категория «потерпевший» как понятие является не только уголовно-процессуальным, но и уголовно-правовым. Разница толкования понятия потерпевший в уголовном праве по сравнению с уголовно-процессуальным правом заключается прежде всего в том, что потерпевший становится таковым уже в случае причинения ему вреда преступным посягательством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Механизм государственного управления должен учитывать социальное «настроение» общества, зависящее от степени его безопасности, состояния и уровня социальной защищенности, а также эффективности государственного контроля по обеспечению и соблюдению конституционных прав и свобод граждан. В свою очередь возрастание психического насилия в обществе является одной из причин, обуславливающих дискредитацию государственной власти.

Психическое насилие, имея различную направленность, отличается степенью и формой оказываемого воздействия на охраняемые законом объекты (интересы), масштабностью причиняемого вреда. При этом любое насилие объединяет гнев – индивидуальный либо общественный, который, вырабатываясь на психологическом уровне, порождает агрессию, жестокость, унижение человеческого достоинства, ненависть, месть. В сегодняшних социально-политических и экономических условиях жизни государственным властным структурам, в том числе законодательным, необходимо обращать пристальное внимание и вопросам противодействия распространению психического насилия, ввиду того что использование такого специфического «оружия» в преступных целях чревато неотвратимыми последствиями, в частности создание реальных угроз здоровью и жизни граждан.

Вместе с тем в российском уголовном законодательстве отсутствует нормативно-материальное определение понятие насилия вообще и психического в частности, тогда как в составах преступлений корыстно-насильственной направленности наличествуют объективные и субъективные признаки, характеризующие деяние, совершенное посредством принудительного воздействия на психику человека, как умышленное противозаконное, наносящее вред охраняемым уголовным правом интересам личности и общества или угрожающее причинением им такого вреда, что, в сущности говоря, являет собой признак общественно опасного деяния (поведения).

Анализ содержания и употребления понятия насилия (принуждения), в том числе психического, в российском и зарубежном уголовном

законодательстве показывает на более широкий объем понятия насилия в сравнении с понятием принуждение, о чем свидетельствуют наравне с угрозой иные формы проявления противоправного воздействия, в частности психического насилия, присутствующие в данном законодательстве. К тому же наиболее частое обращение отечественного законодателя к понятию «насилие», нежели к понятию «принуждение», при формулировании составов преступлений говорят о его применении не в виде дополнительного, а в качестве одного из основных, используемых в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Кроме того, термином «принуждение» довольно сложно отразить кратко и точно негативные явления, наблюдаемые в российском обществе, которые обуславливают массовое нарушение психического благополучия граждан, выражаемого, в частности в страхе за жизнь и здоровье своих родных и близких, например в результате действий, не учитывающих реальные условия жизни в регионах, по выполнению решений федеральной власти, направленных на улучшение жизнеобеспечения населения.

Создавшееся положение вызывает неоднозначность понимания терминов и соответственно употребления их при трактовании, в частности термина «психическое принуждение», ассоциируемого в российском уголовном законодательстве с термином «психическое насилие». Вследствие этого происходит утрачивание термином «психическое принуждение» своего отличительного свойства – общезначимости (использование его в обыденном смысле и понимании всеми), что находит подтверждение в тексте и Уголовного кодекса Российской Федерации, и различных научно-юридических изданиях.

С учетом названных обстоятельств является целесообразным закрепление психического насилия в российском уголовном законодательстве в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории, а также законодательное отражение наряду с угрозой иных существующих форм проявления психического насилия относительно объектов уголовно-правовой охраны, например агрессии, гипноза, запугивания, морального мучения и др.

Последствия противоправного психического насилия относительно объектов уголовно-правовой охраны вызывают негативные

изменения в общественных отношениях, в том числе их дестабилизацию, обуславливаемые причинением вреда личности и обществу. Тем не менее российское законодательство не содержит дефиницию «психический вред», поэтому не предусматривает и механизм его возмещения. Между тем последствия психического вреда непосредственно затрагивают нематериальную сферу человека, что связано с правом потерпевшей стороны на компенсацию морального вреда. Нарушение состояния здоровья потерпевшего, порождаемое последствиями психического насилия, указывает на причинение ему нравственных или физических страданий, образующих моральный вред. Отсюда следует, что последствия как психического вреда, так и морального вреда являются для них взаимообусловленными.

В зависимости от объекта преступных посягательств, образуемый в результате их совершения моральный вред может рассматриваться как в виде непосредственного (причиняется личности в результате противоправных действий) или опосредованного, т.е. социального (наносится человеку, группе людей или обществу вследствие осуществления противоправных и иных действий, посягающих на нравственные ценности), так и в качестве других его видов, в частности:

– политического морального вреда (связан с возникновением неблагоприятных преступных последствий нематериального характера, например вызываемых совершением преступлений против безопасности государства – ст. 275, 276 УК РФ);

– дискриминационного морального вреда (вызывается неблагоприятными психофизическими последствиями для человека совершением относительно его акта дискриминации, например в результате действий, указанных в ст. 136 УК РФ);

– информационного морального вреда (причиняется объектам уголовно-правовой охраны субъектами средств массовой информации путем распространения материалов, направленных против культурно-нравственных, духовных и иных общественно значимых устоев и ценностей, что может влечь уголовную ответственность, например за совершение преступлений, предусмотренных ст. 137, 205², 280 УК РФ).

Новое видение решения имеющейся в обществе проблемы – наличие противоправного психического насилия как индивидуально-

го, так и общесоциального характера, и причиняемого вследствие его морального вреда объектам правовой охраны, по нашему мнению, позволит законодателю выработать соответствующие правовые меры по противодействию распространения данного антисоциального явления, минимизации его негативных последствий. Возможно, что изложенные в работе предложения по дальнейшему совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере будут восприняты неоднозначно, но тем не менее мы уверены в том, что они могут представлять определенный интерес для законодателя при осуществлении им правотворческой деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятийная характеристика психического насилия	
§ 1. Социальная обусловленность распространения психического насилия в России.....	5
§ 2. Понятие психического насилия.....	52
§ 3. Социальная опасность психического насилия.....	89
Глава 2. Теоретико-правовые основы института компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений	
§ 1. Понятие морального вреда.....	113
§ 2. Опасность морального вреда для общества и человека.....	128
§ 3. Виды морального вреда.....	163
Заключение	181

Научное издание

Воробьев Сергей Михайлович

**МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 26.05.2016. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,7. Тираж 1000 экз. Заказ № 139.

ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга».
394030, г. Воронеж, ул. Среднемосковская, д. 32 Б.
тел. (473) 200-81-02, 200-81-04
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ«Научная книга».
394030, г. Воронеж, Московский пр-т, д. 11 Б.
тел. (473) 220-57-15
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru